

Д 23.00.04
Д-136

11 23.00.04
D-136

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДАВТЯН ВАГЕ САМВЕЛОВИЧ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 – “Международные отношения”(политические науки)

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент В.Г. Меликян

Ереван 2011

3058

3521-2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Роль энергоресурсов в реализации геополитических интересов России на Южном Кавказе	14
1.1. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности.....	14
1.2. Энергоресурсы как важный элемент внешнеполитической архитектуры современной России.....	19
1.3. Энергетическая политика России в странах Южного Кавказа на современном этапе....	40
Глава 2. Энергетическая составляющая в российско-армянском стратегическом сотрудничестве	55
2.1. Геополитическое значение газопровода Иран-Армения.....	55
2.2. Участие ОАО “Газпром” в модернизации 5-го энергоблока Разданской ТЭС.....	65
2.3. Тарифная политика России в свете формирования энергетической безопасности Армении.....	74
2.4. Политические аспекты эксплуатации Армянской АЭС.....	81
Глава 3. Формирование энергетической дипломатии как необходимое условие развития армянской государственности	97
3.1. Энергетическая дипломатия как необходимый сегмент формирования внешней политики Армении в XXI веке	97
3.2. Геополитический треугольник Россия-США-Иран и энергетическая безопасность Армении.....	111
Выводы	122
Список источников и литературы	127

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема обеспечения энергетической безопасности Республики Армения на сегодняшний день – одна из самых актуальных в стране. Очевидно, что одной из важных задач для Армении, вынужденной импортировать подавляющее большинство энергоносителей, является обеспечение бесперебойных поставок энергоносителей в страну в соответствующих спросу объемах. Последнее чревато целым спектром проблем, имеющих ярко выраженное политическое, а зачастую и геополитическое содержание. Среди них – приватизация российскими компаниями активов различных энергетических объектов страны, повышение тарифов на природный газ, участие российской стороны в осуществлении газового проекта “Иран – Армения”, эксплуатация Армянской атомной электростанции (АЭС), развитие гидро- и альтернативной энергетики страны и др.

Некоторые из этих вопросов политизированы в большей степени, чем другие. Однако подробное и всестороннее изучение энергосистемы Армении показывает, что все они имеют весьма глубокий политический характер. Ввиду этого проблема обеспечения энергетической безопасности Республики Армения рассматривается сквозь призму геополитических интересов России на Южном Кавказе.

Имеющее глубокие исторические корни стремление России укрепить свои геополитические позиции в Южно-Кавказском регионе во многом обуславливает ее активную экономическую политику, проводимую в Армении. Ввиду того, что одним из основных стержней российской экономики является энергетика, именно энергетическая политика рассматривается российской стороной в качестве надежного инструмента укрепления своих позиций в регионе и, в частности, в Армении. Как показывает историко-ретроспективный анализ, реализация геополитической стратегии России, направленной на закрепление за собой статуса Черноморской державы, на протяжении XVII-XX веков обеспечивалась преимущественно посредством активизации южно-кавказского направления внешней политики самодержавия, а затем Советского Союза. Очевидно наличие аналогичных целей и во внешнеполитическом курсе современной России.

Сегодня, когда Грузия выбрала прозападный вектор политического и экономического развития, а Азербайджан все чаще позиционирует себя как государство, руководствующееся принципами прагматизма в своей внешней политике и умело лавирующее между Западом и Россией, лишь Армения из всех южно-кавказских республик продолжает придерживаться пророссийской ориентации. Как активная политика России, проводимая в Армении, так и пророссийская ориентация Армении являются взаимообуславливающими явлениями: Армении необходима Россия как гарант безопасности республики, а России, в свою очередь, необходима Армения в качестве надежного союзника на Южном Кавказе – традиционной сфере влияния России. Принимая участие в становлении и функционировании основных стратегически важных сфер армянской экономики (энергетика, транспорт, связь и пр.), Россия тем самым закладывает весьма прочный фундамент для дальнейшего продвижения своей “южно-кавказской политики”. Осуществление инвестиций в энергосистему Армении рассматривается как один из главных способов достижения данной цели.

Все это обуславливает необходимость включения “энергетической доктрины” во внешнеполитическую концепцию Республики Армения, а также формирования “энергетической дипломатии” в армянской политической действительности. Последнее может явиться подспорьем для Армении в извлечении максимальной выгоды из конкуренции, сложившейся между Россией, Ираном, США и ведущими странами ЕС за первенство на энергетических рынках Южного Кавказа. Так, если грузинский энергетический рынок на данный момент отчасти потерян для России, а Азербайджан имеет ряд многомиллиардных контрактов с западными энергетическими компаниями, то значительная часть армянской энергосистемы продолжает находиться под непосредственным контролем российских государственных компаний (ОАО “Газпром”, “Интер РАО ЕЭС”). Однако наряду с этим уже сегодня армянская сторона говорит о необходимости диверсификации путей обеспечения энергетической безопасности страны, заключая договора с европейскими, американскими и японскими организациями о развитии альтернативной и гидроэнергетики, ведя переговоры с иранскими коллегами по вопросам прокладки нефтепровода, возведения гидроэлектростанций (ГЭС) и пр. Это создает определенную конкуренцию политического характера на энергетическом рынке

Армении, правда, пока не столь жесткую и масштабную, однако не лишенную некоторой внутренней напряженности.

Тесная связь между понятиями “энергетическая безопасность” и “геополитика” сегодня прослеживается во всем мире. Она заметна также в российско-армянских отношениях, традиционно воспринимаемых как союзнические, однако заключающих в себе ряд неоднозначных и спорных вопросов. Так, очевидно, что Армения, находящаяся в энергетической зависимости от России, должна активно искать пути развития альтернативной энергетики, для чего у нее есть все необходимые предпосылки. Последнее позволит отчасти обеспечить не только энергетическую, но также экономическую независимость республики, являющуюся главным условием обеспечения национальной безопасности. России, в свою очередь, для закрепления своих позиций на Южном Кавказе необходимо проводить более гибкую тарифную политику в Армении. Очевидно, что периодическое повышение цен на российский газ может сокрушительно отразиться на армянской экономике, и без того переживающей достаточно сложный период. Последнее нанесет серьезный урон имиджу России среди армянского населения, что может напрямую сказаться на российской геостратегии в регионе. Таким образом, России в данном вопросе следует обратиться к определенным гуманитарным ценностям, без которых практически невозможно полноценное проведение ни одного геополитического курса.

Исходя из вышесказанного, изучение энергетической безопасности Армении в контексте геополитических интересов России на Южном Кавказе представляется весьма актуальным.

Обзор использованных источников и литературы. С целью изучения энергетической безопасности Армении в контексте геополитических интересов России на Южном Кавказе в диссертации была использована литература на русском, армянском и английском языках, при этом в большинстве случаев предпочтение отдавалось первоисточникам, а также официальным документам РА и РФ.

В ходе написания диссертации основное внимание было уделено подробному изучению решений и постановлений Правительства РА, Национального Собрания РА, Министерства энергетики и природных ресурсов РА, ряда международных договоров и прочих документов официального характера. Достаточно большое внимание было уделено

также официальным документам РФ, среди которых можно выделить утвержденную Правительством РФ “Энергетическую стратегию России до 2020 г.”¹ Необходимо выделить также итоговый документ саммита “Большой восьмерки” - “Глобальная энергетическая безопасность” (2006 г.)². Данная литература, безусловно, позволила сравнительно комплексно подойти к проблемам энергетической безопасности Армении и влияния на нее российской геостратегии.

С целью исследования политических аспектов энергетической безопасности в диссертации были использованы труды таких авторов, как John M. Collins³, D. Yergin⁴, Brown H. Matthew, C. Rewey & T. Gagliano⁵, Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn⁶, S. Woehrel⁷, Dr. Amit More⁸, A. Rettman⁹, Е.А. Олейников¹⁰, Н.В. Миронов¹¹, А.И. Шумилин¹² и др.

Очевидно, что ввиду непосредственного влияния России на становление энергетической безопасности Армении обращение к литературе, посвященной российской энергетической политике, является крайне необходимым. Ввиду этого в рамках исследования были использованы труды ряда ведущих российских авторов, среди которых можно выделить Е.Т. Гайдара¹³ и А. Чубайса¹⁴, С.З. Жизнина¹⁵, С.С. Жильцова, И.С. Зонна и А.М. Ушкова¹⁶, А.Г. Олейнова¹⁷, И. Пашковскую¹⁸, К. Симонова¹⁹ и др.

¹См. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003 г.) // http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28_08_2003.pdf

² См. Глобальная энергетическая безопасность. Итоговый документ саммита “Группы восьми (Санкт-Петербург, 16 июля 2006)” // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html>

³ См. John M. Collins. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. - Washington, DC, 1993. - P. 1-4.

⁴ См. Yergin D. The Prize: The epic quest for oil, money & power. – New York: Free Press, 1993. – 928 p.

⁵ См. Brown H. Matthew, Rewey C., Gagliano T. Energy Security / NCSL.- April 2003.-128 p.

⁶ См. Energy and Security: Toward a New Foreign-Policy Strategy / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). – Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. – 21 p.

⁷ См. Woehrel S. Russian energy policy toward neighboring countries / Congressional Research Service.- 2009. – 22 p.

⁸ См. Dr. Amit More. What are the Pros and Cons of the Nabucco pipeline? / Petroleum & Energy: Geopolitics, Economics, Strategy & Security (presentation by Stull E.). – June 10, 2010.– 14 p.

⁹См. Rettman A. EU clings to hopes of Trans-Caspian gas pipeline // <http://www.euobserver.com/9/24173>

¹⁰ См. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд-во “Экзамен”, 2005. – 768 с.

¹¹ См. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие / МГИМО (У) МИД России, Междунар. ин-т топливно-энергет. комплекса. – М.: МГИМО, 2003. – 165 с.

¹² См. Шумилин А.И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 168 с.

¹³ См. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 448 с.

Вопросам влияния топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на формирование геостратегии России посвящен труд под редакцией С.А. Ситаряна “Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики”²⁰. Как отмечают авторы исследования, сегодня Россия все увереннее заявляет об особой роли российского ТЭК в обеспечении глобальной энергетической безопасности (ГЭБ). С учетом доминирования России в снабжении энергоресурсами страны Европы подобная заявка на лидерство в районе Азиатско-Тихоокеанского региона означает стремление расширить “окно возможностей”, появившееся в результате роста беспокойства импортеров нефти по поводу стабильности поставок традиционных источников (Ближний Восток и Африка). Исходя из этого, авторы констатируют стремление России конвертировать энергетический потенциал в геополитическое влияние²¹.

К теме присутствия российских компаний в энергосистеме Армении подробно обращается Ю.В. Боровский²². Согласно его точке зрения, используя неспособность Армении оплачивать российские поставки газа и урана, Москва сумела в конце 1997 года убедить Ереван пойти на создание совместного предприятия “АрмРосгазпром”, в рамках которого “Газпром” и “Итера” получили контроль над армянской газовой инфраструктурой. Ю.В. Боровский констатирует, что наибольших результатов удалось достичь РАО “ЕЭС России”. Эта компания не только устанавливает контроль над 80% электрогенерации Армении (включая Армянскую АЭС, покрывающую 40% национальной электрогенерации), но и обеспечивает себе право (вместе с СП “АрмРосгазпром”) на поставки армянской электроэнергии в Грузию.

¹⁴ См. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: Российская политическая энциклопедия (ПОССПЭН), 2008. – 191 с.

¹⁵ См. Жизнин С.З. Формирование энергетической дипломатии России // Дипломатический вестник. – 1999. – N9, сентябрь/

http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ccdee81ba3f237fbc3256886005242c2?OpenDocument

¹⁶ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 280 с.

¹⁷ См. Олейнов А.Г. Топливо-энергетический комплекс мира: Учебно-справочное пособие. – М.: Навона, 2008. – 472 с.

¹⁸ См. Пашковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // Аналитические доклады / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – Июнь, 2009. – Вып. 1(22). – 80 с.

¹⁹ См. Симонов К. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006. – 272 с.

²⁰ См. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. академика РАН С.А. Ситаряна. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 264 с.

²¹ См. там же. – С. 58.

²² См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – 296 с.

Обращаясь к энергетической безопасности Армении, отметим, что данный вопрос исследован не в достаточной мере как отечественными, так и зарубежными экспертами. Речь идет прежде всего о политической составляющей вопроса. Что касается сугубо технической, экономической и финансовой частей, то они исследованы и продолжают исследоваться по настоящее время. Очевидно, что лишь при наличии определенной информации технического, экономического и финансового характера можно выстраивать политический и геополитический анализ энергетической безопасности. Подобных трудов в отечественной научной литературе немало. Достаточно отметить исследования таких авторов, как Т.С. Татикян²³, Г.А. Бурначян и М.Ф. Элбакян²⁴, В.З. Марухян и Е.Р. Шамамян²⁵, А.М. Хазанцян и Л.С. Оганесян²⁶, Т.О. Карамян²⁷, Т.С. Гнуни и С.С. Хачатрян²⁸ и др.

Однако, как нам кажется, даже при наличии ряда аналогичных исследований политический анализ энергетической безопасности Армении находится на стадии становления. Очевидно, что для полноценного становления системы энергетической безопасности необходимо создать соответствующее научно-информационное поле, способствующее развитию данной отрасли. Именно этой проблеме посвящены некоторые труды К. Карапетяна, считающего, что сегодня креативные планы и проекты бизнес-элиты должны иметь объективную и высокопрофессиональную поддержку в информационной среде, тем самым создавая для политических лидеров стран региона необходимый “фон” и

²³ См. Թաթևիկյան Տ.Ս. ՋԷԿ-ի աշխատանքի ռեժիմի լավարկումը բնապահպանական գործոնների ազդեցության ընդգրկմամբ // Հայաստանի Գիտությունների ազգային ակադեմիայի և ՀՊՃՀ Տեղեկագիր: Տեխ. գիտ. սերիա. – 2006. – Հ. 59, N 2. – Էջ 362-367:

²⁴ См. Бурначян Г.А., Элбакян М.Ф. Оптимизация внутростанционных режимов ТЭЦ, работающей в тепловой энергосистеме // Известия НАН РА и ГИУА. Серия тех. наук. – 2010. – Т.63, N 4. – С. 394-402.

²⁵ См. Մարուխյան Վ.Յ., Շամադյան Ե.Ռ. ՋԷԿ-ի մակերևութային կոնդենսատորների աղտոտման հետևանքով վառելիքի գերաժախտի որոշումը // ՀՊՃՀ Լրաբեր: Գիտական և մեթոդական հոդվածների ժողովածու. – Երևան, 2010. – Հ. 2, N 2. – Էջ 365-372:

²⁶ См. Хазанцян А.М., Оганесян Л.С. Остаточные энерговыделения при аварийных остановах реакторов типа ВВЭР // Известия НАН РА и ГИУА. Серия техн. наук. – 2007. – Т. 60, N 1. – С. 100-106.

²⁷ См. Карамян Т.О. Автономная солнечно-биогазовая установка // Известия НАН РА и ГИУА. Серия техн. наук. – 2007. – Т. 60, N2. – С. 317-322.

²⁸ См. Գնունի Տ.Ս., Խաչատրյան Ս.Ս. Ցանցային հորմային էլեկտրակայանի հաշվարկային հորմալներգետիկ ներուժի զգայունության գնահատման մեթոդ // Հայաստանի Գիտությունների ազգային ակադեմիայի և ՀՊՃՀ Տեղեկագիր: Տեխ. գիտ. սերիա. – 2006. – Հ. 59, N3. – Էջ 555-563:

мотивацию распознать эти проекты как жизнеспособные и важные для развития страны²⁹. В диссертации приведены также другие работы К. Карапетяна, в том числе фундаментальное исследование, посвященное методологии оценки уровня энергетической безопасности Армении³⁰. По мнению автора, наличие эффективной и стабильной энергетической системы в Республике Армения – результат реформ, осуществленных в этой сфере. Как следствие, реформы в этой сфере носили кардинальный характер, и современная энергетическая система в ряду бывших советских республик наиболее конкурентоспособна. Между тем в 1992-1995 гг. имел место беспрецедентный энергетический кризис, который сопровождался закрытием Армянской АЭС, скудостью собственных энергетических ресурсов, неблагоприятным геополитическим положением, блокадой основных инфраструктур. Все это привело к снижению многих макроэкономических показателей и нарушению всей структуры экономики³¹.

Проблемы развития альтернативной энергетики в Армении нашли свое отражение в работе В. Одабашяна и С. Хачатрян³². Отмечая важность выявления собственного потенциала возобновляемой энергии и ее эффективного использования в экономике, авторы констатируют, что особое значение для обеспечения стабильного развития Армении имеет повышение степени независимости ее энергосистемы. С учетом условий, сложившихся в Армении, это означает сокращение зависимости от импортируемого топлива, что положительно скажется на платежном балансе Армении, повышении ее безопасности и конкурентоспособности.

В рамках диссертационного исследования активно использовались научные материалы и статьи, опубликованные в журналах армянского научно-образовательного фонда “Нораванк”: “21-й век” и “Глобус. Энергетическая и региональная безопасность”. Отрадно, что в указанных журналах регулярно находят отражение актуальные проблемы

²⁹ См. Карапетян К. Армения и региональные энергетические процессы в контексте информационного обеспечения // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 1 (9). – С. 4.

³⁰ См. Чаршачян Ч. Էներգետիկ անվտանգության մակարդակի գնահատման մեթոդաբանությունը և բարձրացման ուղիները Հայաստանի Հանրապետությունում. – Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2009. – 252 էջ:

³¹ См. Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 2 (10). – С. 3-27.

³² Одабашян В., Хачатрян С. Возобновляемая энергетика в Республике Армения // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2007. – 2 (6). – С. 143-158.

энергетической безопасности, рассмотренные как в контексте региональной, так и глобальной энергетической безопасности.

Исследования по энергетической безопасности Армении проведены также А.М. Вартаняном³³, С.А. Минасяном и А.А. Геворкяном³⁴, С. Саруханяном³⁵ и др.

Ввиду актуальности темы различные аспекты энергетической безопасности Армении периодически затрагиваются в СМИ (периодическая печать³⁶, сайты информационных агентств³⁷). При написании данной диссертации использовались официальные сайты государственных учреждений РА и РФ, а также ведущих энергетических компаний³⁸.

В то же время многие вопросы энергобезопасности Армении остаются малоизученными, чем и обусловлены своевременность и актуальность исследуемой проблемы.

Цель и основные задачи исследования. Целью диссертационной работы является определение текущего состояния энергетической безопасности Армении с учетом геополитических реалий Южно-Кавказского региона, а также выявление степени влияния геополитических интересов России на становление и функционирование энергосистемы республики и ее возможной интеграции в энергетические рынки региона.

Исходя из намеченной цели, в работе поставлены следующие задачи:

- выявление динамики развития южно-кавказского курса внешней политики России на современном этапе;
- определение уровня важности энергоресурсов во внешней политике России путем исследования наиболее значимых энергетических проектов, а также посредством анализа “энергодIALOGа” России со странами Евросоюза,

³³ См. Вартанян А.М. Энергетическая дипломатия Тегерана в Закавказском регионе // Сайт Института Ближнего Востока – www.imes.ru/rus/stat/2005/17-10-05.html

³⁴ См. Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. – 2004. – Т. 1, N 1. – С. 36-39.

³⁵ См. Մարտիրոսյան Ս. «Նախնական» գաղափարը և Հայաստանը // Էներգետիկ և տարածաշրջանային անվտանգություն. – 2009. – N 3. – Էջ 3-8:

³⁶ См. газеты “Азг”, “Аравот”, “Новое время”, “Голос Армении”, “Российская газета”, “Независимая газета”.

³⁷ См. ИА “News.am”, “Panarmenian.net”, “Panorama.am”, “Regnum.ru” и др.

³⁸ См. www.minenergy.am, www.president.am, www.kremlin.ru, www.armrusgasprom.am, www.gazprom.ru и др.

Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), СНГ и, в частности, Южного Кавказа;

- определение степени участия России в формировании и развитии энергосистемы Армении посредством анализа таких ключевых вопросов, как запуск газопровода Иран-Армения, приватизация активов 5-го энергоблока Разданской тепловой электростанции (ТЭС), эксплуатация Армянской АЭС и проблема запуска ее нового блока, а также динамика роста тарифов на российский природный газ;
- выявление необходимости развития альтернативной энергетики в Армении с целью дальнейшего укрепления энергетической независимости страны;
- определение необходимости формирования “энергетической дипломатии” как важного сегмента становления внешней политики Армении в XXI в. ввиду сложившейся в регионе сложной “энерго-геополитической” архитектуры.

Объектом исследования является энергетическая безопасность Армении.

Предметом исследования является воздействие южно-кавказской геостратегии России на становление, развитие и обеспечение энергетической безопасности Армении.

Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем анализ научной и нормативной литературы, изучение современной отечественной и зарубежной практики обеспечения энергетической безопасности и выявление степени влияния на нее политической компоненты. В диссертационном исследовании использованы системно-функциональный метод, метод контент-анализа и факторного анализа с последующей оценкой наиболее рациональных моделей обеспечения энергетической безопасности Армении и формирования ее энергетической политики. В связи с изучением проблем энергетической безопасности Армении в процессе ее становления и развития применяется также исторический метод.

Научная новизна работы заключается в том, что:

- дано определение энергетической безопасности как системы, обуславливаемой национальной безопасностью, гарантирующей обеспечение конкретного

государственного образования энергоносителями и функционирующей как в хозяйственно-экономической, так и в политической плоскостях;

- предпринята попытка комплексного изучения энергетической безопасности Армении в контексте геополитической архитектуры Южно-Кавказского региона, сложившейся в результате конкуренции между Россией, США, крупными членами ЕС, Ираном, Турцией и др.;
- энергосистема Армении рассматривается как неотъемлемая часть энергобезопасности региона и, следовательно, позиционируется как компонента глобальной энергетической безопасности;
- представлены пути диверсификации развития энергосистемы Армении с возможностью дальнейшего снижения степени влияния политической составляющей на обеспечение энергетической безопасности республики;
- предложено формирование категории “энергетическая дипломатия” в рамках армянской политической действительности и, в частности, ее включение в армянский дипломатический корпус с целью успешного противостояния энергетическим проблемам, имеющим ярко выраженный политический характер, а также грамотного продвижения интересов Армении на энергетических рынках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обеспечение энергетической безопасности Армении необходимо рассматривать с учетом геополитических реалий Южно-Кавказского региона и, в частности, геостратегии России в южно-кавказском направлении.
2. Диверсификация энергосистемы Армении возможна путем налаживания активного сотрудничества с международными энергетическими институтами с целью снижения степени влияния политической составляющей на функционирование энергосистемы республики, а также путем развития альтернативной энергетики.
3. Внедрение во внешнеполитическую концепцию Армении категории “энергетическая дипломатия” является необходимым условием для проведения самостоятельной энергетической политики.

4. Позиционирование Армении как страны с устойчивой энергосистемой и с большим экспортным потенциалом в сфере электроэнергетики необходимо с целью формирования “энергетического имиджа” страны и привлечения новых участников на армянский рынок энергетики.

Апробация работы. Основные результаты диссертации докладывались на:

- ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей Российско-Армянского (Славянского) университета (Ереван, 2008-2010 гг.);
- Всероссийской научно-практической конференции “Проблемы массовой коммуникации: новые подходы” (Воронеж, 2007 г.);
- семинаре кафедры мировой политики и международных отношений Российско-Армянского (Славянского) университета (Ереван, 2010 г.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов и списка литературы из 139 наименований. Общий объем диссертации составляет 138 страниц, включая 2 таблицы.

ГЛАВА 1. РОЛЬ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

1.1. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности

В современном мире при постоянном возрастании рисков и угроз, исходящих из различных областей человеческой жизнедеятельности, “безопасность” представляет собой одну из самых актуальных и вместе с тем спорных категорий в научной, политической, финансовой и других сферах. В литературе существует множество определений данной категории, уже давно перешедшей в разряд философских и представляющей собой важнейшее условие жизни человека, общества и государства.

Согласно выдвинутой американским психологом и социологом Абрахамом Маслоу классификации человеческих потребностей (“пирамида Маслоу”), после физиологической потребности одной из базовых, либо “цивилизационных” является потребность в безопасности. Последняя выражает стремление сохранить и защитить свою жизнь, обезопасить себя, родных и свое жилище от вторжения, стихийных бедствий, дискомфорта. По Маслоу, именно потребность в безопасности и физиологическая потребность обусловили дальнейшее развитие человеческой цивилизации и культуры, в свою очередь включающей в себя социальные, престижные и духовные потребности³⁹.

Безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства⁴⁰. Все эти три компонента являются важными составляющими формирования национальной безопасности, определяемой как защищенность жизненно важных интересов личностей (граждан), общества, государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, информационных, экологических и др.).

³⁹ См. Кравченко А.И. Культурология: Учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во “Проспект”, 2007. – С. 98.

⁴⁰ См. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд-во “Экзамен”, 2005. – С. 15.

Безопасность как стратегия защиты от опасности нацелена в конечном итоге на выживание системы, то есть на сохранение ее целостности и обеспечение устойчивого развития. В международном праве концепция безопасности оформилась после окончания Тридцатилетней войны XVII в. в виде неограниченного суверенитета государства. Для суверенного государства, обладавшего неограниченными правами проведения внутренней и внешней политики, существовало несколько способов обеспечения своей независимости и самостоятельности. По Н.В. Миронову, первый, характерный, например, для восточных империй и, пожалуй, наиболее эффективный способ – полная изоляция от внешнего мира, опускание “железного занавеса”. В результате наблюдается развитие самобытной культуры и образа жизни, отставание в области науки и техники, экономическая и политическая зависимость от более развитых стран⁴¹. В качестве эффективной системы безопасности автор рассматривает коллективную, однако вместе с тем констатирует ее историческую недолговечность, так как коллективная безопасность рождается из государственной. Последняя определяет соперничество между отдельными государствами, что создает определенные сложности на пути становления коллективной безопасности. Согласно Н.В. Миронову, подобные системы коллективной безопасности крайне неустойчивы. В данном случае безопасность отождествляется с балансом сил, нарушение которого вызывает ответные меры. Ситуация статического равновесия не может долго сохраняться, а в балансе сил неизбежна. Следовательно, неизбежны политические, экономические, военные коллизии. Неустойчивый характер развития коллективной системы безопасности предопределен недостаточной степенью интеграции всех членов союза, глубокими географическими различиями, этническим составом, уровнем экономического и политического развития⁴².

Российский исследователь Е.А. Олейников отмечает, что в ряде случаев при описании сложных явлений и оценке опасности нескольких угроз используют комбинированное название безопасности или вводят условное название. В качестве примера комбинированного названия автор приводит широко применяемое понятие

⁴¹ См. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие / МГИМО (У) МИД России, Междунар. ин-т топливно-энергет. комплекса. – М.: МГИМО, 2003. – С. 8.

⁴² См. там же.

глобальной экологической безопасности, которое характеризует состояние защиты человечества от экологической угрозы. Наглядным примером условного названия является введение национальной безопасности, которая характеризует степень защиты государства и включает в себя в качестве основных элементов экономическую, социальную, экологическую, финансовую, ресурсную, ядерную, информационную безопасности. Е.А. Олейников отмечает, что понятие национальной безопасности интегрирует в себе ряд “частных безопасностей” и на их основе позволяет более полно оценить состояние степени защиты интересов государства как от различных отдельно взятых угроз, так и от их совокупности. По аналогии с понятием национальной безопасности автор вводит понятие глобальной безопасности как объединения частных видов безопасности и меры интегрированного противодействия в случае совместного появления угроз⁴³.

По мнению Дж. Коллинза, национальная безопасность - это “...искусство и наука об использовании государственной мощи в любых условиях для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии, хитрости и любых других средств и тем самым обеспечения интересов и целей национальной безопасности”⁴⁴.

Таким образом, национальная безопасность включает в себя качественно разные элементы, которые вместе с тем часто принято рассматривать комплексно при анализе и оценке тех или иных внешних, либо внутренних угроз. Диссертационная работа посвящена одной из составляющих элементов национальной безопасности - энергетической, ставшей сегодня, на наш взгляд, одним из ее важнейших стержней. Следовательно, понятие “энергетическая безопасность” нами будет рассматриваться в контексте национальной безопасности.

Энергетическая безопасность, будучи важной экономической и политической категорией, занимает одно из центральных мест в системе национальной и государственной безопасности. Структура последней включает в себя такие виды

⁴³ См. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. - М.: Изд-во “Экзамен”, 2005. - С. 18.

⁴⁴ См. John M. Collins. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft / Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. - Washington, DC, 1993. - PP. 1-4.

безопасности, как военная, социальная, политическая, экономическая, энергетическая, экологическая, информационная, культурная, правовая, научно-техническая, демографическая, генетическая, криминологическая, интеллектуальная, инновационная и др.

Мировой энергетический совет (МИРЭС) определяет энергетическую безопасность как “уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях”⁴⁵. В опубликованной в 1985 г. Международным энергетическим агентством (МЭА) “Энергетической политике в области технологий” энергетическая безопасность определяется как “адекватные поставки энергии по разумной цене”⁴⁶.

55-21-2011
Эксперты Национальной Конференции законодательных органов штатов (NCSL) определяют энергетическую безопасность как устойчивую систему, которая способна выдерживать угрозы посредством последовательного проведения необходимых мероприятий, активного наблюдения и охраны, обновления старого оборудования, диверсификации топлива и других источников энергии, обеспечения наличия менее уязвимой инфраструктуры⁴⁷. Авторы справедливо отмечают, что внимание политиков и предпринимателей особенно фокусируется на проблемах энергетической безопасности в кризисные периоды. В качестве примера они приводят события 11 сентября 2001 г. в США, которые непосредственным образом повлияли на систему мировой энергетической безопасности.

Как пишет А.И. Шумилин, сегодня практически не требует доказательств точка зрения о том, что энергетическая безопасность не существует сама по себе, а напрямую связана с более широкими отношениями между государствами и способами их взаимодействия друг с другом⁴⁸. Рассматривая проблему влияния энергобезопасности на формирование внешней политики России, автор констатирует, что комплекс вопросов,

⁴⁵ <http://www.worldenergy.org/>

⁴⁶ См. **Мионов Н.В.** Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие / МГИМО (У) МИД России, Междунар. ин-т топливно-энергет. комплекса. – М.: МГИМО, 2003. – С. 9.

⁴⁷ См. **Brown H. Matthew, Rewey C., Gagliano T.** Energy Security / NCSL, April 2003. – P.7.

⁴⁸ См. **Шумилин А.И.** Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. – М.: Междунар. отношения, 2008. – С. 13.

касающихся экспорта углеводородов, становится не просто важным, а доминирующим фактором внешней политики России, как и многих других государств, независимо от того, являются они экспортерами или импортерами энергоресурсов. А.И. Шумилин отмечает, что, помимо термина “энергетическая безопасность”, в политический и деловой оборот введены новые понятия – “внешняя энергетическая политика” и “энергетическая дипломатия”. Называя это неизбежным требованием времени, автор отмечает важность осознания того, как правильно соотносить эти термины с их традиционными аналогами – “внешняя политика” и “дипломатия”: при доминирующем влиянии энергетической проблематики на внешнюю политику задачей последней является не сужение до “энергетизма”, а решение более широкого круга задач. Отмечая роль и место энергетической проблематики в мировых делах, А.И. Шумилин определяет ее как “долговременную константу мировой политики”⁴⁹.

Так, XX век доказал, что все крупномасштабные войны так или иначе были связаны с нефтью. В центре Первой и Второй мировых войн оказалась кавказская и ближневосточная нефть, а во время “холодной войны” доступ “свободного мира” к нефтяным месторождениям – особенно Ближнему Востоку - имел основополагающее значение для внешней политики Запада. В 1991 году западные государства не остановились даже перед финансированием дорогостоящей войны, чтобы воспрепятствовать попаданию кувейтской нефти в руки Ирака⁵⁰.

“Нефть помогла добиться господства над физическим миром, – пишет американский исследователь Дэниел Ергин. - Она обеспечивает нашу повседневную жизнь и, буквально, через сельскохозяйственные химикаты и транспорт, дает нам хлеб наш насущный. Она также разжигает мировые войны за политическое и экономическое превосходство. Во имя нефти было пролито немало крови. Неистовая, а иногда и жестокая борьба за нефть, за богатства и власть, которые она дает, будет, несомненно, продолжаться столь долго, сколько нефть будет удерживать свою центральную роль. Наш век – это век, в котором

⁴⁹ См. там же.

⁵⁰ См. Ким Чжи Ен. Энергетический фактор и гегемонизм США // Власть: Общественно-политический журнал. – 2007. – № 4. - С. 78.

каждая грань цивилизации подверглась превращениям в горниле современной и завораживающей алхимии нефти. Наш век воистину остается веком нефти”⁵¹.

Подытоживая вышеизложенное, предлагаем следующее определение категории “энергетическая безопасность”: *Энергетическая безопасность является системой, обуславливаемой национальной безопасностью, гарантирующей обеспечение конкретного государственного образования энергоносителями и функционирующей как в хозяйственно-экономической, так и в политической плоскостях.*

1.2. Энергоресурсы как важный элемент внешнеполитической архитектуры современной России

Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации является одним из крупнейших в мире. Россия – одна из лидирующих стран по поставкам энергоресурсов на мировой рынок; она занимает первое место среди производителей топливных минеральных ресурсов по их совокупному производству сверхвнутренних потребностей. Следовательно, обладая подобными энергетическими рычагами, РФ зачастую применяет свой ТЭК в решении определенных вопросов и проблем внешнеполитического характера. В рамках данного раздела сделана попытка выявить основные тенденции применения Россией своего энергетического потенциала в геополитических и геоэкономических целях.

Топливо-энергетический комплекс занимает важное место в экономике России: на отрасли ТЭК приходится около 25% ВВП РФ, 30% объема промышленного производства, 50% доходов федерального бюджета и 65% доходов от экспорта. Энергобаланс России характеризуется самым высоким в мире удельным весом природного газа в общем объеме потребления первичных источников энергии – почти 55% (доля нефти и нефтепродуктов – 19%, угля – 15%, гидроэнергии – 6%, атомной энергии – 5%). В электроэнергетике доля природного газа еще выше – около 70% (а по некоторым регионам – почти 90%)⁵².

⁵¹ См. Yergin D. The Prize: The epic quest for oil, money & power. – New York: Free Press, 1993. – 924 p.

⁵² См. Олейнов А.Г. Топливо-энергетический комплекс мира: Учебно-справочное пособие. – М.: Навона, 2008. – С. 429.

По доказанным запасам нефти Россия является одной из ведущих стран мира – 10 млрд т, или 6,2% мировых доказанных запасов нефти на начало 2007 г. Таким образом, по запасам нефти Россия занимает 7-е место в мире. Однако оценки потенциальных геологических запасов нефти России в 4-5 раз выше⁵³. Вместе с тем Россия является мировым лидером по всем основным показателям газовой промышленности: объем доказанных запасов – 47 трлн куб.м, или 25% мировых запасов природного газа на начало 2007 г.; добыча – 607 млрд куб.м, или 21% мировой добычи природного газа в 2007 г.; экспорт – 147,5 млрд куб.м, или 19% мирового экспорта газа в 2007 г.; протяженность магистральных трубопроводов – 155 тыс. км⁵⁴.

Что касается угольной промышленности и электроэнергетики, то в этих областях Россия также находится на передовых позициях. Так, согласно оценкам международных экспертов, по доказанным запасам угля Россия занимает второе место в мире после США (157 млрд т на начало 2007 г.), а по объему общегеологических запасов угля – первое место: 5,3 трлн т, или 30% мировых запасов. Отметим также, что Российская Федерация располагает одной из крупнейших в мире электроэнергетических систем (ЭЭС): 890 электростанций общей мощностью более 215 ГВт (4-е место в мире после США, Китая и Японии)⁵⁵.

В настоящее время можно выделить три периода энергетической политики России, направленной на определение своего внешнеполитического курса: советский, постсоветский и современный.

Советский период. Советский Союз начал в значительных масштабах экспортировать углеводороды в 1950-х годах. В этот период резко возрастает добыча нефти и газа, однако энергоресурсы преимущественно поставлялись в социалистические страны, и их экспорт за конвертируемую валюту был ограничен⁵⁶. В целом 1950-1960-е годы советской нефтегазовой политики можно считать наиболее стабильными ввиду отсутствия тех или иных политических факторов в данной отрасли. В указанный период советским

⁵³ См. там же. – С. 431.

⁵⁴ См. там же. – С. 438.

⁵⁵ См. там же. – С. 447.

⁵⁶ См. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 102.

руководством в качестве инструмента для удовлетворения своих внешнеполитических и внешнеэкономических интересов рассматривались не углеводороды, а преимущественно идеология и пропаганда социалистических ценностей. Ситуация резко меняется в 70-е годы, когда СССР быстрыми темпами увеличивает экспорт нефти в страны капиталистического лагеря. А уже к 1980 г. нефть и газ составляли 67% экспорта СССР в страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁵⁷. В этот период практически весь бюджет, внешнеторговый баланс, стабильность потребительского рынка, финансирование советской армии напрямую зависели от цен на нефть. Именно поэтому, как пишет Е. Гайдар, сохранению стабильности советской экономики в 1970-х годах способствовали беспрецедентное повышение мировых цен на нефть в 1973-1974 гг. и скачок цен в 1979-1981 гг. На фоне роста объема экспорта нефти, реализуемой за конвертируемую валюту, темпы повышения валютной выручки СССР начиная с 1973 г. были беспрецедентными. Поток валютных ресурсов от продажи нефти позволил остановить нарастание кризиса продовольственного снабжения городов, увеличить закупки оборудования и потребительских товаров, обеспечить финансовую базу наращивания гонки вооружений, достичь ядерного паритета США и начать осуществление таких внешнеполитических авантюр, как война в Афганистане⁵⁸.

Таким образом, экономика СССР стала зависимой от конъюнктуры цен на нефть. Особенно это стало ощутимым в 1985 г., когда впервые в экономической истории Советского Союза добыча нефти начала резко снижаться (было зафиксировано падение на 12 млн т), что привело к сокращению поставок в капиталистические страны. Параллельно с этим Саудовская Аравия, являющаяся одним из главных экспортеров нефти на мировые рынки, принимает решение об увеличении добычи в три раза, что нанесло сильный удар по и без того шатким позициям СССР⁵⁹. Это послужило основанием для ряда исследователей считать, что распад СССР был непосредственным образом связан с ценами на нефть, которые в 1985-1986 гг. упали в несколько раз.

⁵⁷ См. там же. - С.106.

⁵⁸ См. там же. - С. 104.

⁵⁹ См. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. - С. 112.

Отметим, что в 1982 г. президентом США Р. Рейганом была подписана Директива о национальной безопасности, в которой, помимо всего прочего, говорилось о нанесении удара по экономической системе СССР⁶⁰. Так как львиная доля в обеспечении функционирования экономической системы Советского Союза выпадала на нефтегазовый сектор и поскольку именно он являлся на тот период наиболее уязвимым из всех секторов советской экономики, то очевидно, какой контекст содержала в себе вышеуказанная Директива.

В целом энергетическую политику СССР можно охарактеризовать как пассивную, не преследующую цель становления Советского Союза в качестве энергетической супердержавы. Более того, можно констатировать, что зачастую СССР не использовал свой энергетический потенциал для решения определенных политических проблем, а также в целях укрепления своих позиций в системе международных отношений. Таким образом, говоря об энергосистеме СССР, определение “энергетическая политика” можно применять весьма условно.

Постсоветский период. Этот период ознаменован приватизацией ряда энергетических объектов, их переходом из государственного в частный сектор. С количественной точки зрения, наиболее активно приватизация объектов государственной собственности ТЭК проходила в 1993-1995 гг. В эти годы было приватизировано более 85% от общего числа государственных и муниципальных предприятий и объектов промышленности.

Приватизация была направлена на повышение эффективности экономики за счет создания института частной собственности на средства производства. За вышеуказанный период были приватизированы предприятия ТЭК, имеющие важное значение для государственной безопасности. Данный процесс, направленный, по мнению молодых реформаторов (Е. Гайдар, А. Чубайс) во главе с президентом Б. Ельциным, на оздоровление российской экономики, имел ряд оппонентов, продолжающих критиковать реформы 90-х по сей день. В частности, констатируется, что именно приватизационные процессы

⁶⁰ См. Совет национальной безопасности (СНБ) США – консультативный орган при президенте США // <http://www.nationalsecurity.ru/library/00031/00031snb6.htm>

привели к появлению в России нового класса – олигархии, а также к значительному расслоению населения страны.

Приватизация в России началась после принятия Закона СССР “О государственном предприятии (объединении)” в 1988 г. На этом этапе она осуществлялась в отсутствие необходимой нормативной базы. По оценкам ОЭСР, к лету 1992 г. (начало осуществления программы приватизации) более 2000 предприятий были приватизированы “стихийно”⁶¹. Только в 1991 г. началась разработка законодательства о приватизации Законом РФ от 3.7.1991 “О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ”⁶².

Одним из главных инструментов реализации приватизационных реформ стали так называемые залоговые аукционы, проведенные впервые в 1995 г. На продажу были выставлены ряд крупнейших компаний. Аукционы назывались залоговыми, так как, в отличие от обычных аукционов, компании не продавались, а отдавались в залог. Однако выкуплены обратно они не были. Так, в период с ноября по декабрь 1995 г. на залоговые аукционы были выставлены следующие предприятия: “Норильский Никель”, “Лукойл”, “ЮКОС”, “Сиданко” (ныне ТНК-ВР), “Сибнефть”, “Сургутнефтегаз”, “Новолипецкий металлургический комбинат”, “Новороссийское морское пароходство” (Новошип), “Нафта-Москва”, “Мечел”, “Северо-Западное речное пароходство”, “Мурманское морское пароходство”⁶³.

Как видно из вышеперечисленного, среди главных предприятий, попавших под волну приватизации, лидирующие позиции занимают компании ТЭК. Ряд экспертов считают, что подобные торги проводились по чрезвычайно заниженным ценам, что способствовало становлению в России олигополической системы в лице таких предпринимателей, как Б. Березовский, Р. Абрамович, М. Ходорковский, В. Потанин и др.

“Неуклюжая приватизация в начале 1990-х гг., превратившая ТЭК вместе с его ресурсами в частную собственность, практически сорвала на многие годы практику использования этих ресурсов в качестве стержня государственной политики и стратегии, отдав ее на откуп коммивояжерам – временщикам, названным олигархами, а по существу -

⁶¹ См. Экономические обзоры Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).. – М.: Российская Федерация, 1995. – С. 54.

⁶² См. Приватизация в России // http://ru.wikipedia.org/wiki/Приватизация_в_России

⁶³ См. там же.

ловким дельцам, назначенным исполнителями воли коррумпированных правительств ельцинского периода. Вся их деятельность старательно оснащалась законодательной инфраструктурой, где нормотворчество также шло рука об руку со стяжательством”, - пишет А.Н. Барковский⁶⁴.

По мнению Е. Гайдара и А. Чубайса, приватизация в России происходила на фоне банкротства Советского Союза, отсутствия валютных резервов, политической стабильности. Крупные предприятия, ставшие объектом приватизации, были должниками и бюджета, и своих работников. Многомесячные задолженности по зарплате в середине 1990-х годов – привычный элемент ежедневной жизни. Надежды мобилизовать крупные финансовые ресурсы за счет реализации таких государственных активов были малореалистичными. Тогда была другая задача: обеспечить контроль частных собственников, заинтересованных в эффективном функционировании предприятий, за их хозяйственной деятельностью⁶⁵.

Обосновывая вышеизложенную точку зрения, Е. Гайдар и А. Чубайс приводят пример приватизации нефтяной компании ТНК-ВР, основным активом которой был “Нижневартовскнефтегаз”, после чего 50% ее собственности перешло к компании “British Petroleum”. Авторы отмечают, что если в 1991 г. объемы добычи нефти в России упали на 10%, то уже к 2003 г. был зафиксирован 10%-й прирост. Также, по их данным, благодаря приватизации в период с 1997 по 2008 гг. значительно возросла капитализация таких ключевых предприятий, как “Лукойл”, “Сургутнефтегаз” и “Норильский никель” (на 75, 34 и 52 млрд долларов соответственно)⁶⁶.

Безусловно, для российского ТЭК приватизация сыграла во многом стимулирующую роль: переход в частный сектор способствовал переходу от социалистической к капиталистической модели экономики, формирующейся вокруг двух базовых принципов – равнодоступности и конкуренции. Очевидно, что оба принципа были соблюдены в ходе процесса приватизации не в полной мере. Это дает основание для

⁶⁴ См. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. академика РАН С.А. Ситаряна. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – С. 7.

⁶⁵ См. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: Российская политическая энциклопедия (ПОССПЭН), 2008. – С. 31.

⁶⁶ См. там же. – С. 32.

выделения вышеуказанной весьма жесткой точки зрения А.Н. Барковского, так как, по сути, степень равнодоступности часто определялась в рамках конъюнктурных интересов определенных финансовых и политических кругов. Именно поэтому ученый приводит в пример академика Д.С. Львова, посвятившего последние годы своей жизни изданию ряда научных и публицистических трудов о всенародном праве на природные ресурсы. “То, что в России от Бога и не является делом рук человеческих, должно принадлежать всему обществу... Каждый гражданин РФ, независимо от национальности и места проживания, должен иметь равное право доступа к тому, что от Бога, и равное право на получение социального дивиденда...”, - считал Д.С. Львов⁶⁷.

Современный период. Начало данного периода выпадает на первый срок правления президента РФ В.В. Путина (2000-2004 гг.), когда путем национализации основных предприятий ТЭК российские власти начали использовать энергоресурсы как один из главных инструментов своей внешней политики.

Согласно классическому определению, *национализация* - это переход (перевод) материальных объектов из частной и (или) иных негосударственных форм собственности в государственную собственность с выплатой собственнику компенсации или без таковой. Национализация осуществляется принятием акта государственного органа, который может касаться как отдельных отраслей в целом, так и конкретных предприятий⁶⁸.

В указанный период усилился контроль государственных структур над бизнесом, имеющим важное стратегическое значение для страны. В качестве примера можно привести нефтяную компанию “ЮКОС”, которая в 2003 г. благодаря приобретению новых активов заняла первое место в России по добыче нефти, потеснив “Лукойл”. Название этой компании напрямую было связано с ее основателем и президентом М. Ходорковским, арестованным в том же 2003 г. по обвинению в хищении чужого имущества, уклонении от уплаты налогов и ряде других преступлений (в частности, экс-глава “ЮКОСа” обвиняется в хищении 350 млн т нефти). Компании были предъявлены огромные финансовые

⁶⁷ См. Выдержки из выступления академика Д. С. Львова на Рождественских образовательных чтениях 31 января 2006 года в Кремлевском дворце съездов // <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=35fe0fb7-bcd4-4e8b-b5cb-362ebdb7e90b& Language=ru>

⁶⁸ См. Энциклопедический словарь конституционного права / Под ред. С.А. Авакяна. – М.: Изд-во “Норма”, 2000. – 688 с.

претензии, погасить которые она не смогла. В 2004-2007 гг. проводилась распродажа активов "ЮКОСа". Основными покупателями стали государственные "Роснефть" и "Газпром". После распродажи всех активов компания была ликвидирована, а собранных средств хватило на выплату примерно 2/3 от суммы долга⁶⁹. Существует точка зрения, что преследования М. Ходорковского имели сугубо политическую подоплеку. В частности, отмечается, что они начались после того, как предприниматель открыто заявил, что намерен финансировать оппозиционные партии "Союз правых сил" и "Яблоко".

В качестве другого яркого примера усиления государственного контроля над частным бизнесом может послужить огосударствление компании "Сибнефть".

"Сибнефть" была приватизирована в 1996 году за 100 млн долл. США в ходе залоговых аукционов⁷⁰. При создании "Сибнефти" в её состав были включены одни из самых перспективных предприятий России. Месторождения "Ноябрьскнефтегаза", основного добывающего предприятия "Сибнефти", находятся на ранней стадии разработки. Нефть Ноябрьска отличается низкой плотностью и малым содержанием серы, что позволяет продавать её на мировом рынке под маркой Siberian Light, которая котируется выше, чем Urals. Дважды предпринималась попытка продать активы "ЮКОСу" (в 1997 и в 2003 гг.), но обе сделки были расторгнуты⁷¹. "Сибнефть" стала последним крупным активом Р. Абрамовича в России. В 2005 г. контролируемая государством компания "Газпром" выкупила 75,7% акций "Сибнефти" и поменяла ее название на "Газпром-Нефть"⁷².

Можно констатировать, что в результате национализации активов "ЮКОСа" и "Сибнефти" была значительно увеличена доля государства в нефтегазовой промышленности России.

Помимо "ЮКОСа" и "Сибнефти", в период президентства В. Путина были национализированы ряд предприятий, что позволило усилить роль государства в экономике и создать базу для проведения более уверенной и амбициозной

⁶⁹ См. ЮКОС – история взлета и падения // <http://www.ngfr.ru/library.html?yukos>

⁷⁰ См. \$13 billion Sibneft deal fulfills Gazprom quest / The New York Times. – September 29, 2005.

⁷¹ См. Сибнефть – от создания компании до покупки Газпромом // <http://www.ngfr.ru/library.html?sibneft>

⁷² См. ОАО "Газпром-Нефть": история компании // <http://www.gazprom-neft.ru/company/history/>

внешнеэкономической политики. Процесс национализации продолжается по сей день. При этом ее волна охватила как банковский, так и реальный секторы – энергетику, транспорт, высокотехнологическую отрасль и пр. Это вполне вписывается в принципы, оглашенные в “Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.”, подготовленной Министерством экономического развития и торговли РФ в соответствии с поручением Президента по итогам заседания Государственного совета 21 июля 2006 г. В рамках “Концепции” в качестве стратегического ориентира долгосрочного социально-экономического развития на указанный период ставится восстановление Россией статуса мировой экономической державы⁷³. Очевидно, что сегодня для России первоочередным является всестороннее использование своих преимуществ, в том числе ресурсных, для достижения данной цели.

За последние 10 лет Россия откровенно демонстрирует энергетический курс своей внешней политики. Преимущественно это касается стран СНГ, традиционно воспринимаемых зоной геополитических и геоэкономических интересов России. Однако необходимо понимать, что сегодня крупнейшие энергодержавы мира, в том числе и Россия, повсеместно говорят о единой международной системе энергетической безопасности. Следовательно, укрепляя свои “энергетические позиции” в странах Содружества, Россия тем самым укрепляет их и на энергетических рынках стран АТР, Центральной и Западной Европы.

Как отмечалось выше, Россия является одним из крупнейших экспортеров энергоресурсов в мире. Приведем некоторые данные. В 2004 г. был достигнут исторический максимум по объемам нефти за последние годы – 258,6 млн т. Основным импортером российской нефти является Европа (90% всего экспорта нефти). Среди крупнейших стран-импортеров можно выделить Германию, Италию, Нидерланды, Польшу и Украину. По прогнозам экспертов, рынок стран Западной и Центральной Европы останется для России крупнейшим в последующие 20-25 лет. Вместе с тем Россия стремится диверсифицировать экспортные поставки нефти преимущественно за счет стран

⁷³ См. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. академика РАН С.А. Ситаряна. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – С. 14.

АТР. Крупнейшим импортером российской нефти в указанном регионе является Китай: сюда ежегодно по железной дороге поставляется 20 млн т нефти в год. С вводом в эксплуатацию нефтепровода “Восточная Сибирь – Тихий океан” (ВСТО) этот показатель может достичь до 30 млн т в год⁷⁴.

Следует отметить, что Россия является также крупнейшим экспортером газа в мире. Основным внешним рынком сбыта российского природного газа является Западная и Центральная Европа (30% от всех объемов поставок газа в мире). Природный газ экспортируется в европейские страны преимущественно в рамках долгосрочных контрактов сроком в среднем на 25 лет. Кроме того, Россия - крупнейший поставщик газа для стран СНГ и Балтии – более 30% экспорта природного газа РФ. Отметим, что, согласно “Энергетической стратегии России на период до 2020 г.”, к этому сроку ожидается увеличение экспорта российского газа до 275-280 млрд куб.м⁷⁵.

Очевидно, что с целью продвижения своих геополитических интересов Россия зачастую прибегает к определенному давлению на указанные рынки путем изменения своей тарифной политики, ограничения объемов поставляемых энергоресурсов, участия/неучастия в тех или иных энергетических проектах. Одним словом, энергетика превратилась в один из главных компонентов российской внешней политики и дипломатии, что способствовало появлению понятия “энергетическая дипломатия” в российской политической действительности. Зачастую этой дипломатии дается неоднозначная оценка со стороны мирового сообщества. Ярким примером тому является “газовая война” между Россией и Украиной, развязавшаяся еще в 2005 г. и достигшая своего апогея в декабре 2008 – январе 2009 гг.

Как известно, в 2004 г. на Украине произошла “Оранжевая революция”, обозначившая прозападный вектор ее внешней политики вплоть до президентских выборов 2010 г. Очевидно, что новая, проевропейская ориентация Украины никоим образом не способствовала сохранению льгот на экспорт российского природного газа для этой республики (50 долл. США за 1 тыс. куб.м). После заявления украинской государственной

⁷⁴ См. Олейнов А.Г. Топливо-энергетический комплекс мира: Учебно-справочное пособие. – М.: Навона, 2008. – С. 436.

⁷⁵ См. там же. - С. 441.

компании “Нафтогаз Украины” о повышении тарифов на транзит российского газа в Европу по территории Украины до 1,75-2 долл. США за 1 тыс. куб.м, сделанного в марте 2005 г., российская сторона предприняла соответствующие шаги, в частности, объявила о готовности принять этот тариф при условии повышения цен на газ для украинского потребителя до среднеевропейского уровня – 160 долл. США за 1 тыс. куб.м. В результате открытого отказа украинской стороны платить по указанной цене российская сторона назвала отношения между двумя государствами “газовой войной”. После повышения Туркменистаном цен на экспортируемый в Россию природный газ Россия предложила Украине новую цену – 230 долл. США за 1 тыс. куб.м, которая не была принята. В ответ “Газпром” прекратил поставки природного газа в Украину с 1 января 2006 г., продолжая вместе с тем поставлять газ в Европу через территорию Украины. Именно в это время впервые прозвучали обвинения в адрес Украины относительно несанкционированного отбора газа, иначе говоря – его кражи⁷⁶.

В 2008 г. завязался новый “газовый конфликт” между Украиной и Россией, в результате которого с 1 января 2009 г. прекратилась подача газа в Украину, спустя несколько дней сократилась подача для европейских потребителей, а уже 7 января транзит российского газа через Украину был полностью прекращен. Лишь 20 января, после подписания ряда договоров и соглашений, транзит в Европу возобновился⁷⁷. Отметим, что президентские выборы в Украине в январе 2010 г. резко изменили конфигурацию противоборствующих сторон в “газовой войне”.

Следует подчеркнуть, что аналогичные “газовые войны” периодически возникали также между Россией и Белоруссией. ОАО “Газпром” с 21 июня 2010 г. начало ограничивать поставки газа Белоруссии из-за долга белорусской стороны. За два дня ограничения были доведены до 60% от плана. “Газпром” заявил, что Минск задолжал около 190 миллионов долларов, поскольку платил за газ меньше, чем установлено в контракте. 23 июня Минск объявил, что перевел “Газпрому” 187 миллионов долларов. Как заявил

⁷⁶ См. Woehrel S. Russian energy policy toward neighboring countries / Congressional Research Service, 2009. – P. 8-9.

⁷⁷ См. Корчемкин М. Российско-украинский газовый конфликт: последствия для российской стороны – 3 // <http://www.eegas.com/ukrtran3-ru.htm>

президент Белоруссии Александр Лукашенко, он “обратился к друзьям за помощью, чтобы ему одолжили денег”. Позднее он уточнил, что речь идет об Азербайджане⁷⁸. Российско-белорусское газовое противостояние имеет весьма глубокие политические корни. Так, еще в 2003 г. президенты двух стран В. Путин и А. Лукашенко заявили о возможности создания единого государства, затем был обсужден вопрос политического объединения с принятием единой Конституции. В том же 2003 г. планировалось создание совместного предприятия (СП) по транспортировке газа через Республику Беларусь на Запад. В 2005 г. А. Лукашенко заявил о возможном введении в своей стране безналичного российского рубля. Ни одно из перечисленных заявлений так и не было воплощено в жизнь. Обращаясь, в частности, к созданию совместного предприятия, отметим, что российская сторона планировала покупку 51% акций “Белтрансгаза”, что было неприемлемо для белорусской стороны. Последняя заявила, что Россия может приобрести всего 49% акций компании, заплатив за них долей в магистральном газопроводе Ямал-Европа, проходящем по территории Белоруссии. Таким образом, отказ от СП означал повышение цен на газ, продаваемый Россией братской республике⁷⁹. Так было положено начало длительному газовому противостоянию между Россией и Белоруссией, которое стартовало в 2003 г., было продолжено в 2004 и 2006 гг. и вновь возобновилось в первой половине 2010 г.

Российско-украинская и российско-белорусская “газовые войны” интересуют нас в первую очередь в контексте их влияния на страны Европы и восприятия ими России как главного поставщика энергоресурсов.

Так, после российско-украинского газового конфликта 2008 г. ряд западных политических лидеров и экспертов выступили с весьма жесткой оценкой в адрес российской энергетической политики. Большая часть этих оценок сводилась к тому, что Россия, оказывая “газовое давление” на Украину, стремится, во-первых, оказать политическое давление на энергозависимую Европу; во-вторых, завладеть украинской газовой инфраструктурой. Особенно в этот период активизировались выступления официального Вашингтона по поводу газовой политики России, преимущественно

⁷⁸ См. Пресс-секретарь Алиева: Азербайджан дал Белоруссии кредит на 12 дней // <http://www.rian.ru/economy/20100629/251122552.html>

⁷⁹ См. Газовая война. Хроника противостояния РФ и Белоруссии // <http://lenta.ru/articles/2004/02/19/belarus/>

увязанные с проектом "Nabucco". "Пока Украина остается столь зависимой от российских нефти и газа, мы периодически будем иметь дело с такими столкновениями. Подозреваю, что какое-то решение будет найдено, однако за последние дни было много взлетов и падений в отношении этих поисков. Тенденция, когда Россия использовала нефть и газ в качестве политического оружия, не снижается, а может, даже усиливается", - заявила госсекретарь США Кондолиза Райс⁸⁰. В свою очередь, преемница Райс на посту главы внешнеполитического ведомства Хиллари Клинтон наметила основные направления по получению энергонезависимости для Европы: "Я и моя команда будем решительно убеждать наших европейских союзников заключать политические соглашения, необходимые для обеспечения строительства Nabucco или другого трубопроводного потенциала, который поможет Европе диверсифицировать ее газовые поставки"⁸¹.

"Nabucco" следует рассматривать как проект, наиболее комплексно отображающий современное противостояние мировых энергетических рынков. По сути, он представляет собой инструмент для западного мира, направленный на снижение своей зависимости от российских поставок энергоресурсов и, как следствие, ослабление роли России в системе современных международных отношений, минимизацию "российской составляющей" в геополитических и геоэкономических процессах, протекающих в мире. Особое внимание следует обратить на то, что главные инициаторы проекта – США и ряд европейских государств-лидеров – откровенно говорят о его политической компоненте, не скрывая своих антироссийских настроений. Особенно это стало проявляться после того, как России удалось в определенной мере сорвать реализацию данного проекта. В настоящее время представители Евросоюза открыто заявляют, что будут поддерживать проект не только финансово, но и политически.

Решение о строительстве "Nabucco" было принято в 2002 г., когда Еврокомиссия предложила направить свои усилия на диверсификацию источников поставления газа в Европу. На первом этапе газопровод должен соединить Европу с Азербайджаном, проходя через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию до города Баумгартен в Австрии. На втором этапе газопровод "Nabucco" планируется дополнить веткой, которая пройдет по дну

⁸⁰ См. Зеничев Я. США и "газовый конфликт" Россия-Украина // <http://novchronic.ru/2973.htm>

⁸¹ См. там же.

Каспийского моря до Центральной Азии. Длина газопровода составит 3300 км. Планируется, что к 2020 г. его пропускная способность составит порядка 30 млрд куб.м газа⁸².

Целесообразность реализации проекта “Nabucco”, называемого европейцами “великим инфраструктурным проектом нового века”, однако, была поставлена под сомнение вследствие взаимодействия России, Казахстана и Туркмении в газовой энергетической сфере. В мае 2007 г. главы указанных государств договорились о строительстве газопровода вдоль восточного побережья Каспийского моря и его подсоединении к российской газопроводной сети для прокачки туркменского и казахского газа в Европу по территории России⁸³. Таким образом, Прикаспийский газопровод, сынициированный Россией, составил весьма серьезную альтернативу Транскаспийскому газопроводу, сынициированному Евросоюзом. Данная газопроводная конфронтация приобрела реальные формы после заявления президента Казахстана Н. Назарбаева о том, что Астана намерена экспортировать почти весь свой газ через территорию России. Комментируя это высказывание, ведущий румынский аналитик В. Сокос писал: “Россия, кажется, окончательно разбила поддерживаемый Западом проект по транспортировке нефти и газа из Центральной Азии в Европу”⁸⁴.

Стало очевидным, что ни Казахстан, ни Туркмения не будут в состоянии поставлять газ для обоих трубопроводов. Несмотря на это, лоббирование реализации проекта “Nabucco” продолжается со стороны европейских властей и США. В настоящее время участниками консорциума “Nabucco Gas Pipeline International” являются австрийская “ОМВ”, болгарская “Булгаргаз”, венгерская “Мол”, румынская “Трансгаз”, турецкая “Ботас” и новичок – германская “РВЕ”. Бюджет проекта составляет примерно 5 млрд долл. США⁸⁵. Примечательно, что на участие французской компании “Газ де Франс” в

⁸² См. Dr. Amit More. What are the Pros and Cons of the Nabucco pipeline? / Petroleum & Energy: Geopolitics, Economics, Strategy & Security (presentation by Stull E.). – June 10, 2010. – 1-2 p.

⁸³ См. Пашковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // Аналитические доклады / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – Июнь, 2009. – Вып. 1(22). – С. 51.

⁸⁴ См. Rettman A. EU clings to hopes of Trans-Caspian gas pipeline // <http://www.euobserver.com/9/24173>

⁸⁵ См. Пашковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // Аналитические доклады / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – Июнь, 2009. – Вып. 1(22). – С. 53.

консорциуме Турция наложила вето в связи с политикой Франции относительно Геноцида армян 1915 г. и вступления Турции в ЕС.

Таким образом, проект “Nabucco” стал воплощением большой газово-политической войны, развернувшейся между Россией и Западом и продолжающейся по сей день. Вместе с тем, как нам кажется, излишняя политизация “Nabucco” делает его в большей степени политической картой в руках Старого света и США, нежели реальным, экономически обоснованным проектом. Об этом свидетельствует непосредственная увязка того же российско-украинского газового конфликта с проектом “Nabucco”. Следует также отметить, что первоочередной и официально обозначенной со стороны ООН задачей для европейской энергетической безопасности является удовлетворение 1/5 энергетических потребностей ЕС за счет возобновляемых источников энергии до 2020 г.⁸⁶. Это не совсем вписывается в газовую политику ЕС. Отсюда напрашивается вывод, что, несмотря на активную работу, направленную на снижение энергозависимости от традиционных видов энергии, ЕС все же осознает роль и значение поставок природного газа для обеспечения своей энергетической безопасности. Следовательно, “газовые войны” еще будут продолжаться.

Наряду с этим сегодня Россия проводит газовую политику, направленную на предотвращение реализации проекта “Nabucco”, не только развивая сотрудничество с потенциальными поставщиками газа для него, но также продолжая укреплять свои позиции на европейских энергетических рынках. Об этом свидетельствует реализация таких масштабных проектов, как “Южный поток” (South Stream), “Голубой поток” (Blue Stream), “Северный поток” (Nord Stream), “Ямал-Европа” и др. Каждый из вышеперечисленных проектов, по мнению официального “Газпрома”, имеет непосредственной целью обеспечение европейской энергетической безопасности, повышение безопасности энергоснабжения всего европейского континента и диверсификацию поставок российского природного газа. Однако очевидно, что вместе с этим российская газовая монополия, следуя внешнеполитическому курсу государства, пытается всесторонне обеспечить соблюдение геополитических интересов РФ в Старом свете. Так, наблюдая за сценариями и

⁸⁶ См. ЕС: доля альтернативной энергии к 2020 г. составит 20% // <http://aenergy.ru/922>

основными маршрутами реализации указанных проектов, становится очевидной нацеленность России на всесторонний, географически ярко выраженный охват европейских рынков.

Таким образом, согласно осуществляемой стратегии ОАО «Газпром», диверсификация поставок на юг Европы с дальнейшим ответвлением на северо-запад и юго-запад будет осуществляться посредством газопровода «Южный поток». Предусматривается, что морской участок газопровода пройдет по дну Черного моря от компрессорной станции «Береговая» на российском побережье до побережья Болгарии. Общая протяженность черноморского участка составит около 900 километров, максимальная глубина - более двух километров, проектная мощность - 63 млрд куб.м. Для наземного участка от Болгарии рассматриваются два возможных маршрута: один - на северо-запад, другой - на юго-запад⁸⁷.

К крупным проектам, нацеленным на поставки российского природного газа через акваторию Черного моря в Турцию, относится «Голубой поток». Строительство газопровода велось российскими, итальянскими и турецкими организациями. В 2002 г. был сдан в эксплуатацию пусковой комплекс «Голубого потока». Он включает в себя 370-километровый трубопровод на российском сухопутном участке от Изобильного до компрессорной станции «Береговая». Протяженность «Голубого потока» примерно на 1 тыс. км меньше протяженности наземного газопровода, проходящего по Украине, Молдавии, Румынии и Болгарии, по которому с 1987 г. осуществляются поставки российского газа в Турцию. Реализация проекта «Голубой поток» выводит Турцию в ранг крупнейших партнеров ОАО «Газпром». Газопровод из России в Турцию через акваторию Черного моря обеспечит «Газпрому» независимость от транзитных стран, а также будет способствовать диверсификации транспортных маршрутов в Балканский регион⁸⁸. Кроме своего первоочередного назначения - поставок газа в Турцию, «Голубой поток» представляет собой готовый газотранспортный коридор для реализации новых проектов, одним из которых может стать «Голубой поток - 2», находящийся в данный момент

⁸⁷ См. Южный поток // <http://gazprom.ru/production/projects/pipelines/south-stream/>

⁸⁸ См. Емельянов С.А. 30 лет на мировых рынках // Дипломатический вестник. – 2003. – N 4, апрель // http://www.mid.ru/dip_vest.nsf

на стадии рассмотрения. “Голубой поток - 2” может дать возможность осуществлять поставки в страны Ближнего Востока.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что Турция, будучи одним из главных участников проекта “Nabucco”, продолжает активно сотрудничать с Россией в топливно-энергетической сфере. Проект “Голубой поток” является ярким тому примером. Российско-турецкое сотрудничество в топливно-энергетической сфере особенно активизировалось после официального визита премьер-министра РФ В. Путина в Турцию в августе 2008 г., в рамках которого между двумя государствами были подписаны важнейшие договоры, в частности, по строительству первой турецкой АЭС, а также документы по транзиту нефти и газа. Очевидно, что, возводя Турцию в ранг важного энергетического центра, имеющего стратегическое значение для Европы, Россия тем самым откровенно демонстрирует свои крепкие позиции на европейском энергетическом рынке и все больше отдаляет перспективу реализации “Nabucco”. Данная тенденция была закреплена также во время визита турецкой делегации во главе с премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом в Москву в январе 2010 г.⁸⁹ В результате встречи турецкой стороны с президентом РФ Д. Медведевым и председателем правительства В. Путиным было закреплено стратегическое сотрудничество между двумя государствами, особенно в топливно-энергетической, телекоммуникационной, промышленной, туристической и других сферах: Анкара была названа одним из главных партнеров России. Отметим, что после визита турецкой делегации в Москву в экспертных кругах появились прогнозы, сводимые к тому, что Реджеп Тайип Эрдоган может предложить России принять участие в проекте газопровода “Nabucco”. К данной точке зрения преимущественно были склонны турецкие аналитики. Что касается российских экспертных кругов, то здесь, как правило, преобладало мнение о том, что участие в “Nabucco” для России значит отказаться от проекта “Южный поток”, реализация которого активно продолжалась на тот период: как известно, в дни, когда турецкая делегация находилась в Москве, ОАО “Газпром” занималось созданием совместного предприятия с Венгерским банком развития (Magyar Fejlesztési Bank) по строительству “Южного потока” на территории Венгрии.

⁸⁹ См. “Российская газета” - Федеральный выпуск №5083 (4) от 14 января 2010 г.

Очередным российским проектом, направленным на диверсификацию поставок природного газа в Европу, является транснациональный газопровод “Ямал-Европа”, проходящий по территории четырех стран: России, Беларуси, Польши и Германии. В Германии проект осуществляло совместное предприятие “Газпрома” и Wintershall - WINGAS. Польский участок газопровода сооружало совместное предприятие с участием “Газпрома” и Польской государственной нефтегазовой компании - “ЕвроПолГаз”. Белорусский участок также был построен за счет инвестиций, осуществленных “Газпромом”. Газопровод с пропускной мощностью 33 млрд куб.м был запущен в 2006 г. Следует отметить, что ввод в эксплуатацию “Ямал-Европа” заметно изменил роль Польши в газовом бизнесе, которая стала важным транспортным узлом в Центральной Европе. Газопровод обеспечивает дальнейшую интеграцию ОАО “Газпром” в европейскую газовую систему, создает определенный резерв гибкости поставок российского газа на экспорт. Имеют перспективу также и дополнительные рынки вдоль новой трассы⁹⁰.

Своеобразной иллюстрацией конфронтации, развернувшейся между Россией и западным миром в топливно-энергетической сфере и свидетельствующей о важности энергетического фактора во внешнеполитической архитектуре России, является нефтегазовый проект “Сахалин-2”. Проект предусматривает разработку двух шелковых месторождений: общие запасы составляют 182,4 млн т нефти и 633,6 млрд куб.м газа (по другим данным - 150 млн т нефти и 500 млрд куб.м газа). Весь газ Сахалин-2 уже законтрактован покупателями, в основном в Японии. Как известно, до 2006 г. 55% акций созданной для реализации проекта компании “Sakhalin Energy” принадлежали британо-нидерландской компании “Shell”, 25% - японской “Mitsui”, 20% - японской группе компаний “Mitsubishi”. В апреле 2007 г. акционеры “Sakhalin Energy” подписали соглашение о купле-продаже с ОАО “Газпром”, предусматривающее перераспределение акций компании. В соответствии с ним доля ОАО “Газпром” составила 50% плюс одна акция, “Shell” - 27,5%, “Mitsui” - 12,5% и “Mitsubishi” - 10% акций⁹¹.

⁹⁰ См. Емельянов С.А. 30 лет на мировых рынках // Дипломатический вестник. – 2003. – N 4, апрель // http://www.mid.ru/dip_vest.nsf

⁹¹ См. “Сахалин Энерджи”. Миссия, цели и задачи компании // http://www.sakhalin-2.ru/ru/ataglance.asp?p=aag_main&s=14

Вступая в проект и уменьшая долю "Shell" в "Sakhalin Energy", государственный "Газпром" ссылался на несоблюдение главным акционером экологических норм проведения геолого-разведочных работ. Однако очевидно, что причина подобной раскладки позиций в проекте имела определенный политический контекст. Сегодня одним из приоритетов внешнеполитической деятельности России является всесторонняя интеграция в АТР и укрепление в нем своих позиций. Проект "Сахалин-2" рассматривался и продолжает рассматриваться как ведущий источник энергии в указанном регионе. Более того, согласно миссии "Sakhalin Energy", "Сахалин-2" преследует цель стать ведущим производителем энергоресурсов на мировом рынке: для этого у него есть все необходимые предпосылки. Следовательно, Россия, преследующая цель распространения как своего политического, так и экономического влияния на АТР, а также становления в качестве мировой энергетической державы, в лице ОАО "Газпром" сделала все необходимое для недопущения иностранных компаний к единоличному управлению разработкой месторождения, обладающего стратегическим значением.

Таким образом, диверсифицируя поставки природного газа в страны Европы и по возможности ограничивая доступ иностранных компаний к своим углеводородным месторождениям, Россия тем самым обеспечивает соблюдение своих внешних интересов, формируя для себя мощный геополитический фундамент. Учитывая постоянный рост спроса на углеводороды в современном мире (по некоторым оценкам, этот рост составляет 2% каждый год), становится очевидной роль мировых энергодержав, в том числе и России, в современной системе международных отношений. Об этом свидетельствуют не только европейский вектор энергетической политики России, но также ее проекты и программы, осуществляемые в АТР, Ближнем и Дальнем Востоке, на Южном Кавказе, в Центральной Азии, Латинской Америке и прочих регионах мира.

Вместе с тем следует отметить, что и сама Россия находится в определенной зависимости от конъюнктуры мировых цен на углеводороды: она является одним из крупнейших экспортеров нефти в мире, следовательно, ее экономика весьма чувствительна даже к малейшим колебаниям цен на нефть. После кризиса 1970-х годов нефть стала играть ключевую роль в экономической и политической жизни стран Запада и СССР, а затем и

России⁹². Как было отмечено выше, большие доходы от экспорта нефти позволили СССР стать одной из крупнейших экономик мира, а их резкое снижение в 1980-1990-х гг. способствовало его распаду. В настоящее время рост ВВП России обусловлен доходами от экспорта нефти, что позволяет говорить о своеобразной “нефтяной игле”, на которой сидит Россия.

Данная тенденция пустила глубокие корни в российской действительности, особенно в период правления президента В. Путина, когда Россия заявила о себе, как об одной из крупнейших энергетических держав мира. Об этом свидетельствуют вышеперечисленные энергетические мегапроекты, воплощаемые в жизнь при втором президенте РФ.

Несколько отличается топливно-энергетический курс политики преемника В. Путина - президента Д. Медведева. В отличие от своего предшественника, Д. Медведев придерживается другой позиции, которая сводится преимущественно к становлению наукоемкой, а не энергозависимой экономики. Конечно, указанные выше нефтегазовые проекты продолжали и продолжают реализовываться в период правления Д. Медведева, однако в целом новым президентом был выбран курс, часто открыто противопоставляемый курсу премьер-министра В. Путина. Последнее дало пищу для толков о конфронтации между Кремлем и Белым домом, появившихся еще в 2008 г.

В сентябре 2009 г. президент Д. Медведев выступил с программной статьей “Россия, вперед!”⁹³, в которой весьма жестко изложил свою позицию по ряду ключевых для России политических, экономических и социальных вопросов. “Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом, – пишет Д. Медведев. – Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика переняла у советской самый тяжелый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и

⁹² См. Башмаков И. Ненефтегазовый ВВП как индикатор динамики российской экономики // Вопросы экономики. – М., 2006. – N 5. – С. 78.

⁹³ См. Медведев Д. Россия, вперед! / Официальный сайт президента РФ // www.kremlin.ru

технологии. Торгует тем, что сделано не им – сырьем, либо импортными товарами...”⁹⁴. Президент считает, что невозможно добиться мирового лидерства, полагаясь на нефтегазовую конъюнктуру: “В конце концов не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше собственное представление о себе, о нашей истории и о нашем будущем. Наш интеллект, наша сила, чувство собственного достоинства, предприимчивость”⁹⁵.

Таким образом, Д. Медведев рассматривает энергозависимость российской экономики как наибольшее зло для государства, тормозящее его естественное развитие. Безусловно, российский президент не говорит о полном отказе от ресурсной политики, однако, по его мнению, весь энергетический потенциал России должен быть направлен на развитие более передовых и наукоемких секторов экономики.

Вместе с тем очевидно, что в настоящее время рано и отчасти неправильно говорить о несырьевом будущем России, так как подобная постановка отмечает возможность и необходимость опоры на одну из ее наиболее весомых составляющих конкурентных преимуществ в международном разделении труда. Более того, эта постановка трудно реализуема с учетом огромных долговременных обязательств о поставках нефти и газа перед другими странами. Как считают ряд экспертов, пока имеется стабильный и длительный спрос на российские энергоресурсы, Россия должна активно использовать его для получения доходов, направленных на рост жизненного уровня населения и техническое переоснащение экономики на основе закупок технологий и оборудования для перехода к новым технологическим укладам⁹⁶.

“Конечно, - пишет К.В. Симонов, - идеальный выход из сложившейся ситуации для России – резко нарастить производство углеводородов, чтобы иметь возможность поставлять их на все ключевые региональные рынки. Но реальность может оказаться более жесткой... Нельзя исключать, что российских нефти и газа на всех просто не хватит”⁹⁷.

Несмотря на кардинально противоположные точки зрения относительно сырьевой ориентации российской экономики и, как следствие, политики, данный курс продолжается

⁹⁴ См. там же.

⁹⁵ См. там же.

⁹⁶ См. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. академика РАН С.А. Ситаряна. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – С. 21.

⁹⁷ См. Симонов К. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 139.

по сей день и, безусловно, будет продолжен в ближайшем будущем. Об этом свидетельствует утвержденная на государственном уровне “Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.”. Исходя из этого, энергетическая политика России будет рассматриваться нами с учетом существующих реалий.

Исследуем некоторые особенности энергетической политики России в странах Южно-Кавказского региона.

1.3. Энергетическая политика России в странах Южного Кавказа на современном этапе

Обладая выгодным географическим расположением, Южно-Кавказский регион на протяжении столетий находился в сфере военно-политических и экономических интересов крупных держав. Не меньший интерес он представляет собой и в наши дни.

Рассматривая Южный Кавказ как геополитическую единицу, располагающую значительным транзитным потенциалом, можно констатировать естественный интерес мегадержав к этому региону. Говоря о транзитном потенциале Южно-Кавказского региона, следует отметить, что именно он сегодня может рассматриваться как наиболее перспективное и экономически целесообразное связующее между Европой и Азией. Выступая в качестве ключевого элемента в международном коридоре Европа-Кавказ-Азия, Южный Кавказ вместе с тем представляет собой потенциального конкурента коридору Европа-Россия-Азия, располагающему высокими пропускными мощностями, развитой логистической инфраструктурой и политической стабильностью, чего нельзя сказать о коридоре Европа-Кавказ-Азия из-за существенной политической нестабильности на Кавказе. Обращаясь, в частности, к Южному Кавказу, отметим, что ряд нерешенных вопросов политического характера препятствуют здоровому экономическому развитию региона и полноценному становлению и функционированию коридора Европа-Кавказ-Азия. К таким проблемам относятся: карабахский конфликт, отсутствие дипломатических отношений между Арменией и Турцией, напряженность российско-грузинских отношений и пр.

Одной из главных программ, воплотивших в себе идею проложения коридора Европа-Кавказ-Азия, а следовательно, восстановления одного из известнейших исторических маршрутов – Великого Шелкового Пути, является TRACECA (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia, Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия). Коридор берет свое начало в странах Восточной Европы (Болгария, Румыния, Украина), а также пересекает Турцию. Далее маршрут следует через Черное море к грузинским портам Поти и Батуми с дальнейшим выходом на транспортные сети стран Южного Кавказа. Из Азербайджана посредством каспийских паромных переправ (Баку-Туркменбаши, Баку-Актау) маршрут TRACECA выходит на железнодорожные ветки государств Центральной Азии – Туркменистана и Казахстана, транспортные сети которых связаны с направлениями в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и достигают границ с Китаем и Афганистаном. В настоящее время коридор TRACECA интенсивно развивается: за 11 лет деятельности финансовые вложения в реализацию инвестиционных и технических проектов в рамках коридора превысили 1 млрд евро⁹⁸.

Не менее важной и амбициозной является идея проложения транзитного коридора “Север-Юг”. Межправительственное соглашение о нем было подписано Россией, Ираном и Индией в ходе Второй Евроазиатской конференции по транспорту 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге. В апреле 2001 г. “Соглашение” было ратифицировано Индией, а затем Ираном и Государственной Думой РФ. В мае 2002 г. в Санкт-Петербурге представители указанных стран подписали протокол об открытии коридора. В настоящее время к “Соглашению” присоединились также Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Оман, Сирия. Кроме того, поданы заявки на присоединение Турцией и Украиной⁹⁹.

Согласно проекту, армянский участок должен проходить по южной границе страны, попадая в Армению с территории Азербайджана. Последнее сегодня является не совсем реальным ввиду противоречий между двумя государствами. Вместе с тем проект “Север-Юг” в очередной раз подчеркивает геополитическое значение Южно-Кавказского региона в реализации крупных международных проектов.

⁹⁸ См. Бизнес-план создания международного логистического центра на железнодорожной станции Ахурян Южно-Кавказской железной дороги / Разработчик – ООО “Институт независимых социально-экономических исследований”. – СПб., 2009. – 136 с.

⁹⁹ См. там же.

Также считаем необходимым остановиться на программе INOGATE (Interstate Oil and Gas Transport to Europe), направленной на сотрудничество стран ЕС, причерноморских и прикаспийских стран в сфере энергетики. Армения наряду с другими странами региона является полноправным партнером программы INOGATE, основные направления деятельности которой сводятся к усилению энергетической безопасности, конвергенции энергетических рынков на основе принципов внутреннего энергетического рынка ЕС, поддержке развития устойчивой энергетики, а также привлечению инвестиций в энергетические проекты общего и регионального интереса.

Транспортный и энергетический транзит, который может быть осуществлен через территорию Южного Кавказа, определяет повышенный интерес мирового сообщества к данному региону, что особенно заметно в наши дни, в условиях постоянного поиска новых перспективных путей транзита товаров и природных энергоресурсов. Следовательно, очевидна развернувшаяся конкуренция между США, Россией, крупными членами ЕС, Турцией, Ираном и др. за политическое и экономическое доминирование в регионе.

Из трех стран региона лишь Азербайджан обладает существенными запасами углеводородов: 7 млрд баррелей нефти (960 млн т) и 1,35 трлн куб.м газа. В общемировом масштабе эти объемы составляют 0,6 и 0,7% соответственно¹⁰⁰. Незначительны запасы углеводородов в Грузии: около 15 млн т нефти и 8,5 млрд куб.м газа. Лишь Армения, согласно официальным данным, не обладает углеводородными запасами, что, однако, не мешает ей выступать в качестве потенциального ключевого игрока на энергетических рынках региона. Речь преимущественно идет о благоприятном географическом расположении страны и, как следствие, ее транзитном потенциале, который будет рассмотрен далее. Более того, Армения – одна из стран региона, обладающая статусом экспортера электроэнергии. Однако, прежде чем подробно рассмотреть роль и место Армении на региональном энергетическом рынке, представляется необходимым изучение энергетической картины региона в целом в свете внешнеполитической деятельности России.

¹⁰⁰ См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – С. 104.

В настоящее время в Южно-Кавказском регионе действует ряд трубопроводов, имеющих важное стратегическое значение и вместе с тем отчетливо иллюстрирующих столкновение интересов крупнейших энергодержав. Речь идет о таких масштабных проектах, как нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), Баку-Супса и Баку-Новороссийск, газопроводы Баку-Тбилиси-Эрзрум, Россия-Армения, Иран-Армения.

После распада СССР Азербайджан начал открыто демонстрировать свою энергетическую независимость от России, что не было присуще ни Армении, ни Грузии в силу отсутствия у последних углеводородных запасов. В середине 90-х годов, после завершения вооруженной фазы карабахского конфликта, на азербайджанский нефтегазовый рынок устремились ряд западных компаний, в том числе знаменитый нефтяной гигант “British Petroleum” (BP), получивший доступ к разработке месторождения Азери-Чираг-Гюнешли. Как известно, данное месторождение находилось в зоне нефтегазовых интересов России, однако приход в Азербайджан западных энергетических компаний во многом стал для нее судьбоносным: Россия, ослабленная после распада СССР и все еще уверенная в своем преобладании на постсоветском пространстве, упустила нужный момент для закрепления за собой статуса главного энергетического партнера Азербайджана. Правда, впоследствии доступ к участию в нефтегазовых проектах Азербайджана, в том числе Азери-Чираг-Гюнешли, получила российская компания “Лукойл”. Однако ввиду жесткой конкуренции ей так и не удалось полностью обеспечить соблюдение интересов России на азербайджанском нефтегазовом рынке.

Одним из главных успехов, достигнутых в рамках российско-азербайджанского сотрудничества, можно назвать запуск нефтепровода Баку-Новороссийск. Для России данный нефтепровод имел весьма важное значение, поскольку он укреплял ее позиции в Каспийском регионе. В свою очередь, для Азербайджана прокачка нефти через Новороссийск являлась выгодной с экономической точки зрения, поскольку это позволяло, не дожидаясь реализации других проектов, поставлять углеводородное сырье на внешний рынок¹⁰¹. Таковой была изначальная стратегия прокачки нефти по указанному маршруту. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, Баку лишь частично задействовал

¹⁰¹ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 112.

трубопровод, ссылаясь на то, что высококачественная азербайджанская нефть по прибытии в порт Новороссийск смешивалась с менее качественными сортами российской и казахской нефти, что наносило Азербайджану ежегодный урон в несколько миллионов долларов. Однако очевидно, что политическая конъюнктура сыграла в данном вопросе ключевую роль. В частности, основные объемы азербайджанской нефти были запущены по нефтепроводу Баку-Супса, активно поддерживаемому Западом. Планировалось, что нефтепровод сумеет снизить зависимость европейских потребителей от российских энергоресурсов путем применения поставки азербайджанской нефти по маршруту Баку-Супса-Одесса-Броды-Европа.

Очередной инициативой Азербайджана, поддерживаемой Западом и направленной на снижение зависимости поставок энергоресурсов из России, явился нефтепровод БТД. Соглашение о прокладке нефтепровода было подписано президентами Азербайджана, Грузии и Турции в 2002 г. В качестве оператора БТД выступила компания “Бритиш Петролеум Азербайджан”. В мае 2006 г. азербайджанская нефть впервые достигла турецкого порта Джейхан¹⁰².

Планомерный вывод БТД на проектную мощность фактически снижает загруженность двух других региональных трубопроводов: азербайджано-российского Баку-Новороссийск и азербайджано-грузинского Баку-Супса¹⁰³. С экономической точки зрения, это связано с недостаточными объемами азербайджанской нефти для обеспечения полноценного функционирования всех трех трубопроводов. Однако вместе с тем очевиден политический контекст, присущий данному вопросу. Не случайно запуск БТД многими экспертами рассматривается как своего рода “энергетическое поражение” России в регионе. Соглашение о строительстве нефтепровода между Азербайджаном и Турцией соответствовало геополитическим интересам США, стремящихся обойти Россию, а также Иран.

Отметим, что одной из главных проблем осуществления проекта было определение маршрута поставок нефти. В частности, рассматривались три сценария прокладки

¹⁰² См. Baku-Tbilisi-Ceyhan Oil Pipeline. Human rights, social and environmental impacts. Turkey Section. Final report of fact finding mission / Centre for civic initiatives. – 18-21 September, 2005. – P. 8-11.

¹⁰³ См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – С. 114.

нефтепровода: через Иран, через Армению, либо через Грузию. Иран, как известно, воспринимался в качестве политического изгоя: ни США, ни ЕС не выражали желание сотрудничать с этой страной даже в случае очевидной экономической целесообразности. Что касается Армении, то здесь вопрос упирался в карабахский конфликт. В 1997 г., во время официального визита на Украину, первый президент Армении Левон Тер-Петросян выступил с весьма обнадеживающим заявлением: “Проблема Нагорного Карабаха будет скоро решена, и Армения и Азербайджан станут первыми естественными партнерами”¹⁰⁴.

Прохождение нефтепровода Баку-Джейхан через территорию Армении могло способствовать уменьшению его стоимости. Однако против такого варианта категорически возражали Турция и Азербайджан, тем более, что он должен был проходить через территорию Нагорного Карабаха¹⁰⁵.

В ноябре 2003 г. министр иностранных дел Армении В. Осканян прагматично отметил, что строительство БТД приведет к стабилизации в регионе, так как существенно осложнит попытки Азербайджана военным путем решить карабахский конфликт. По словам Осканяна, “после строительства нефтепровода начало военных действий будет зависеть уже не только от Баку, но и от всех стран, которые сделали огромные инвестиции в этот проект”. В этом случае на определенное время произойдет консервация существующего положения. Причем, судя по всему, данный период окажется достаточно продолжительным, так как исключительно дипломатические и экономические меры решения карабахского вопроса потребуют многолетних усилий¹⁰⁶.

Таким образом, одним из главных участников БТД стала Грузия, увеличившая свое региональное значение благодаря удобному географическому расположению и выбранному прозападному политическому курсу.

Очередным ударом, нанесенным независимым Азербайджаном по российским энергетическим и, как следствие, геополитическим интересам, стало соглашение с

¹⁰⁴ См. Газета “Независимая газета”. – 26.06.1997 г.

¹⁰⁵ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 123.

¹⁰⁶ См. Данилин И.В., Павлинова Н.В. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан: экономические и политические проблемы // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. – М.: Навона, 2005. – Вып. 2. – С. 202.

Казахстаном о транспортировке казахских углеводородов через Каспийское море и далее по трубопроводу БТД. Договоренность с главой Казахстана Н. Назарбаевым была достигнута летом 2006 г. Согласно официальным документам, на первоначальном этапе нефть из казахстанского порта Актау будет доставляться в Баку танкерами – не более 3 млн т в год с дальнейшим увеличением до 10-25 млн т. В связи с этим особое внимание привлекает подписанная между Астаной и Анкарой в 1995 г. Декларация “О дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией”, согласно которой “обе стороны будут продолжать сотрудничество, нацеленное на техническое, финансовое и иные аспекты строительства трубопровода к Средиземному морю через территорию Турции для того, чтобы доставить казахскую нефть на мировой рынок”¹⁰⁷.

Таким образом, реализацию проекта БТД можно рассматривать как типичную иллюстрацию геополитического столкновения США с Россией. Во-первых, его осуществление было направлено на снижение значения нефтепровода Баку-Новороссийск, во-вторых, ставило задачу ослабления влияния России в Каспийском регионе. Тем не менее с российской стороны были осуществлены два контрудара, которые однозначно снижают коэффициент политической эффективности, заложенный США в БТД. Речь идет о запуске нефтепровода Тенгиз-Новороссийск (Казахстан-Россия), а также о строительстве газопровода “Голубой поток” (Россия-Турция). Первый укрепляет позиции России в стратегически важном для нее Каспийском регионе, второй закладывает фундамент для плотного взаимодействия с Турцией в топливно-энергетической сфере, тем самым нанося серьезный удар по трубопроводной политике США в регионе.

В качестве аналогичного проекта, направленного на снижение зависимости от поставок российских углеводородов, задействованных на территории Южного Кавказа, принято рассматривать газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум. Он проложен примерно по тому же маршруту, что и нефтепровод БТД, и предназначен для экспорта азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию с дальнейшим выходом в Европу. Операторами газопровода являются британская “BP” и норвежская “Statoil”.

¹⁰⁷ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 126.

Таким образом, после распада СССР Азербайджан начал предпринимать шаги, направленные на укрепление своей энергетической и, как следствие, политической независимости, носящие, как правило, антироссийский контент. Вышеуказанные проекты активно поддерживались Западом, что свидетельствовало о его стремлении пошатнуть позиции России как на Южном Кавказе, так и в Каспийском регионе в целом. Не зря, говоря о значении БТД для региона, экс-министр энергетики США Билл Ричардсон назвал подписание соглашения о строительстве нефтепровода “величайшим достижением”¹⁰⁸.

Тем не менее сегодня высший эстаблишмент России делает все для сохранения своего влияния на энергетических рынках региона. Одним из таких шагов является постоянное увеличение объемов закупаемого у Азербайджана природного газа. Отметим, что в январе 2010 г. между ОАО “Газпром” и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) было достигнуто соглашение о закупке российской стороной 1 млрд куб.м газа вместо ранних 500 млн. Согласно договоренности, в 2011 г. этот объем должен составить 2 млрд куб.м¹⁰⁹. Очевиден политический контекст действий российской стороны: Азербайджан рассматривается в качестве одного из главных участников “Nabucco” и, следовательно, конкурента российского “Голубого потока”. Так, закупая в больших объемах азербайджанский газ, Россия отчасти снижает азербайджанскую ресурсную базу и вносит определенное напряжение между Азербайджаном и Западом.

Намного сложнее у России складывается сотрудничество в топливно-энергетической сфере с Грузией.

На протяжении многих лет монополистом в сфере поставок природного газа в Грузию выступал российский “Газпром”. Ежегодно из России на грузинский рынок поступало 1,5 млрд куб.м газа. Однако резкое повышение цен на российский газ в 2007 г., а также напряженные отношения с Москвой вынудили грузинское руководство искать альтернативные источники газа. Таковыми стали преимущественно азербайджанские источники, а также отчасти иранские. В связи с этим отметим, что еще летом 2004 г.

¹⁰⁸ См. Вестник Каспия. – 2000. – N 1. – С. 66.

¹⁰⁹ См. “Газпром” вдвое увеличит закупки азербайджанского газа // <http://www.baltinfo.ru/news/Gazprom-vdvoe-uvlichit-zakupki-azerbaidzhanskogo-gaza-126124>

Грузия и Иран достигли принципиального соглашения относительно поставки иранского газа в Грузию транзитом через Азербайджан. На тот период проект сталкивался с рядом финансовых и технических сложностей: грузинам предстояло восстановить трубопровод на своей территории до границы с Азербайджаном. Привлекая дополнительные источники финансирования, грузины использовали на эти цели предоставленный Ираном грант на 2,5 млн долл. США. В условиях энергетического кризиса, вызванного перебоями поставок российского газа, Грузия пошла на заключение соглашения с Ираном. Виртуальный проект газопровода Иран-Грузия внезапно был воплощен в жизнь. Причем он был автоматически переведен в политическую плоскость: 24 января по инициативе главы внешнеполитического ведомства Ирана М. Моттаки состоялся телефонный разговор с министром иностранных дел Грузии Г. Бежуашвили, в ходе которого глава МИДа Ирана «выразил обеспокоенность создавшейся в Грузии ситуацией с поставками энергоносителей и предложил содействие в решении вопроса о поставках в Грузию иранского газа»¹¹⁰.

Возможный запуск ирано-грузинского газопровода мог бы рассматриваться как инструмент реализации иранской энергетической дипломатии в Южно-Кавказском регионе, что, естественно, противоречило основным приоритетам и задачам России, стремящейся утвердиться в качестве монополиста в поставках энергоресурсов. Однако нельзя утверждать, что российская сторона предприняла все необходимые шаги для изменения сложившейся ситуации. Это обусловлено в первую очередь преобладанием политической компоненты над экономической, что, как показывает мировая практика, зачастую является тормозящим фактором в развитии той или иной сферы.

Очевидно, что существенную роль в провале российской энергетической политики в Грузии стала тарифная политика «Газпрома». Как известно, в конце 2005 г. российский газовый монополист пересмотрел цены на газ, поставляемый в страны СНГ. В ноябре 2006 г. «Газпром» предложил грузинской стороне закупать природный газ по цене 235 долл. США за 1 тыс. куб.м. Отметим, что на тот период цена на газ для Армении и Азербайджана составляла 110 долл. США за 1 тыс. куб.м. «Мы не будем платить 235

¹¹⁰ См. Мальцев Е.Б. Ирано-грузинский газопровод как фактор глобальной энергетической стратегии Тегерана // Сайт Института Ближнего Востока - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/03-02-06.htm>

долларов за газ. Мы не готовы платить столько, потому что это не коммерческая цена. Наши соседи платят сейчас 65 долларов, другие 110, 130 долларов, и вдруг Грузия, которая ближе к России, чем некоторые из этих соседей, должна платить 235 долларов”, - заявил президент Грузии М. Саакашвили¹¹¹. После этого последовало предложение заместителя председателя правления ОАО “Газпром” А. Медведева грузинскому руководству относительно передачи газотранспортной системы (ГТС) Грузии, в частности грузинского магистрального газопровода, российской стороне. Предложение было отвергнуто¹¹². Сопредседатель Минской группы ОБСЕ по урегулированию карабахского конфликта Мэтью Брайза выразился о политике России в Грузии следующим образом: “Я наблюдал много других соглашений по продаже газа, но не вспоминаю случая, когда одна страна требовала от другой активы энергетической отрасли, угрожая прекращением поставок газа или же диктатом тарифов”¹¹³.

Однако, как известно, в период энергетического кризиса, разразившегося в 2005-2006 гг., Грузия платила 230 долл. США за 1 тыс. куб.м газа, поступающего из Ирана. При этом ни поставки из Ирана, ни ожидаемые поставки с азербайджанского месторождения Шах-Дениз не могли удовлетворить спрос, существующий на грузинском рынке, вследствие чего Грузии пришлось согласиться на новые тарифные условия России.

Сегодня уже очевидно, что Грузия не сможет избежать роста тарифов на газ. Последнее диктуется тенденциями на мировых энергетических рынках. Как предполагают ряд экспертов, для компенсации роста тарифов на газ Грузия тайно будет финансироваться со стороны США. Однако при существующих политических реалиях грузинская власть вряд ли пойдет на передачу своих энергетических активов российской стороне.

Последним фактором, повлиявшим на полную дестабилизацию российско-грузинского топливно-энергетического сотрудничества, стала “Пятидневная война”, разразившаяся в августе 2008 г. Вследствие массового обстрела из реактивных систем залпового огня, тяжелой артиллерии и минометов столицы Южной Осетии – г. Цхинвал, а

¹¹¹ См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – С. 121.

¹¹² См. там же.

¹¹³ См. Заместитель Райс обвиняет “Газпром” в нарушении принципов торгового сотрудничества // <http://www.regnum.ru/news/736543.html>

также осетинских населенных пунктов практически вдоль всей зоны конфликта¹¹⁴ и в результате вмешательства российской стороны в процесс разрешения вооруженного конфликта между двумя государствами – Россией и Грузией – были прерваны дипломатические связи, заморожены ряд контрактов, закрыты сухопутное и воздушное сообщения. Более того, спустя некоторое время после завершения военных действий Грузия объявила о выходе из СНГ, что фактически означало полный отказ от сотрудничества с главным “куратором” СНГ - Россией и однозначное принятие пронатовского курса развития. Разумеется, в таких условиях, оценка и анализ которым даются по сей день всем мировым сообществом, у России нет никаких реальных шансов занять те или иные позиции на грузинском энергетическом рынке. Последнее возможно лишь при приходе к власти нового грузинского истаблишмента, который выберет пророссийский курс своей внешней политики и экономики.

Сегодня одним из путей воздействия на грузинский энергетический рынок для России является Армения, в которой РАО “ЕЭС России” обладает контролем на 80% электрогенерации Армении. Обращает на себя внимание тот факт, что российская компания совместно с ЗАО “АрмРосгазпром” обладает правом на экспорт электроэнергии в Грузию.

Отметим, что в Грузии РАО “ЕЭС России” осуществляет контроль над электродистрибьюторской сетью “Теласи” (г. Тбилиси), 9-ым и 10-ым электроблоками ТбилГРЭС, гидроэлектростанциями “Храми-1” и “Храми-2”. Также в аренде у российской компании находится грузинская линия электропередачи (ЛЭП) “Алаверды”, по которой в Грузию из Армении поступает электроэнергия. Как пишет Ю.В. Боровский, “в результате этих приобретений Россия добивается не только контроля над распределением электроэнергии в стратегически важных районах Грузии, но и лишает Тбилиси возможности управлять потоками альтернативной энергии из Армении”¹¹⁵.

Примечательно, что в постсоветские годы Грузия импортировала значительные объемы электроэнергии также из России. Однако в октябре 2006 г. потребление

¹¹⁴ См. Минасян С. Военно-политические итоги “пятидневной войны” // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 1 (9). – С. 53.

¹¹⁵ См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – С. 112.

российского электричества, поступающего в Грузию по ЛЭП-500 “Кавкасиони”, было прекращено. Грузинская сторона прокомментировала этот шаг тем, что после ввода в эксплуатацию новых генерирующих мощностей, особенно Ингури ГЭС, необходимость в российской электроэнергии у Грузии отпала.

Таким образом, можно сделать вывод, что, потеряв сперва контроль над газовым, а затем и электроэнергетическим рынком Грузии, Россия выработала и осуществила сценарий определенного воздействия на данные рынки через посредника – Армению. Более того, именно через грузинскую территорию Россия поставляет в Армению природный газ. Следовательно, несмотря на военно-политические разногласия между двумя государствами, достигшие в наши дни своего апогея, Грузия продолжает оставаться в сфере геополитических, а следовательно, энергетических интересов России. Грузия сегодня представляет собой своего рода яблоко раздора между Россией и западными силами. Очевидно, что наблюдаемое сегодня преобладание Запада в Грузии не соответствует внешнеполитической стратегии России хотя бы ввиду вышеуказанной проблемы получения всестороннего доступа к Черному морю и обеспечения своих интересов в Черноморском регионе.

Можно констатировать, что после августовской войны 2008 г. значительно усилилась роль России на Южном Кавказе. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии, дислокация в них военных баз, инициатива по урегулированию карабахского конфликта и подписание Майнорфской декларации – все это демонстрирует Россию как пока еще главного игрока в регионе, не собирающегося сдавать позиции и готового открыто заявлять о своих интересах. Именно поэтому столь важно сегодня для России воздействие на Грузию с целью дальнейшего недопущения полного проникновения западных сил в другие страны региона. Таким образом, Грузия имеет для России как геополитическое, так и геоэкономическое значение. Следовательно, борьба за грузинский энергетический рынок будет продолжаться.

Таким образом, энергетическую политику следует рассматривать как один из наиболее важных инструментов России для реализации своих геополитических целей в Южно-Кавказском регионе. Безусловно, на эту реализацию значительным образом

сказываются региональная нестабильность, наличие в южно-кавказских государствах ряда проблем территориального характера.

Региональная ситуация на Южном Кавказе в целом неспокойна и непредсказуема ввиду нерешенности существующих в регионе конфликтов, и основа для возможного возобновления военных действий сохраняется. Менее значимыми, но достаточно реальными угрозами безопасного развития государств региона являются нерешенные территориальные споры, ирредентистские устремления “разделенных народов”, конкурентная борьба кланов, финансово-экономических объединений и политических группировок. Наиболее актуальной угрозой для каждого из этих государств является внутренняя нестабильность, усугубленная социальной напряженностью¹¹⁶.

В разрешении вышеуказанных конфликтов территориального характера существенную роль сыграла Россия. Так, Россия в середине 1990-х годов фактически взялась за “замораживание” карабахского, грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, тем самым придав особую значимость своему присутствию в формировании системы безопасности региона. Бытует точка зрения, согласно которой Россия стремится к стабилизации ситуации в регионе, исходя из приоритетов своей государственной безопасности. Как пишет В.Н. Панин, внешнеполитические аспекты определяют внутренние угрозы национальной безопасности России в Кавказском регионе. По его мнению, рост процессов стихийной миграции из Южного Кавказа в Россию негативно влияет на состояние российской экономики, социальные отношения, повышает уровень криминогенной обстановки, способствует образованию преступных организаций, построенных на этнической основе¹¹⁷.

Как показала практика 90-х годов прошлого века, все указанные территориальные проблемы, существующие на Южном Кавказе, отразились на энергетической сфере. Грузия и Азербайджан были наиболее заинтересованы в разрушении устоявшихся за годы советской власти инфраструктур хозяйственно-экономических связей, установленных в

¹¹⁶ См. Малышева Д.Б. Пределы влияния России в Закавказье // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. – М.: Навона, 2005. – Вып. 2. – С. 297.

¹¹⁷ См. Панин В.Н. Региональная система безопасности на Кавказе: роль России и Армении // Майндорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: Сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Арешев. – М.: НП ИД “Русская панорама”, 2009. – С. 16.

основном с Россией и ее экономикой, то есть в изменении всей системы энергетических взаимоотношений в регионе. Все это предполагало не столько приватизацию, сколько разрыв инфраструктурно-сырьевых связей с Россией¹¹⁸.

В отличие от своих соседей, Армения пошла по другому пути. В частности, после закрытия Турцией и Азербайджаном границ с Арменией, а также завершения военной фазы карабахского конфликта стала очевидной пророссийская ориентация Армении. Уже в 2000 г. в ответ на укрепление американского влияния в регионе Москва стала воспринимать Армению как “российский форпост” на Южном Кавказе. Ереван согласился на уступительную позицию и присоединился к принципу взаимной безопасности, приняв на своей территории российские базы на 25-летний период, что воспринималось как мера, направленная на обеспечение военного равновесия в регионе¹¹⁹.

Аналогичным образом складывались энергетические связи между Арменией и Россией. Сегодня Россия является крупнейшим инвестором в армянскую экономику. В республике действует более 1000 предприятий с российским капиталом. Это предприятия, задействованные в таких сферах, как связь, транспорт, металлургия, химическая промышленность, обработка алмазов, банки и пр.

Армения практически полностью зависит от российских поставок энергоресурсов. Эта зависимость углубилась после того, как в марте 2003 г. Ереван передал России в доверительное управление Мецморскую АЭС. В мае 2003 г. РАО “ЕЭС” создало ЗАО “Международная энергетическая корпорация” для управления Севано-Разданским каскадом ГЭС, переданным России в собственность в счет части долга за поставленное для Армянской АЭС ядерное топливо¹²⁰.

Начало 90-х гг. по праву можно охарактеризовать как период энергетического кризиса Армении: в 1991 г. прекратилась подача газа в республику через территорию Азербайджана. Работа предприятий была парализована. В суровые зимы 1991-1994 гг.

¹¹⁸ См. Сарухян С. Энергетическая политика на Южном Кавказе // Космополис. – 2007. – N 2 (18). – С. 97.

¹¹⁹ См. Минасян Г. Армения – российский форпост на Кавказе? // *Russie. Nei. Visions.* – Февраль, 2008. – N 27. – С. 12.

¹²⁰ См. Мальшева Д.Б. Пределы влияния России в Закавказье // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. – М.: Навона, 2005. – Вып. 2. – С. 302.

последствия энергетического кризиса испытал на себе практически каждый житель республики. Население Армении вынуждено было перейти на традиционные виды топлива (дрова, дизельное топливо, каменный уголь и пр.), газом снабжались лишь объекты, имеющие стратегическое и хозяйственное значение. Для возобновления газоснабжения работниками “Армгазпрома” в суровых природно-климатических условиях Северного Кавказа была проведена через Грузию новая ветка газопровода протяженностью 181 км, а близ Владикавказа была задействована компрессорная станция. Однако даже после завершения строительства новой магистрали газ в республику поступал в ограниченном объеме¹²¹.

Только в 1997 г. Министерством энергетики РА была утверждена программа по восстановлению газоснабжения республики. В августе того же года Министерство энергетики РА, ОАО “Газпром” (РФ) и ITERA International Energy LLC заключили учредительный договор о создании армяно-российского ЗАО “АрмРосгазпром”, что стало важным этапом в процессе обеспечения энергетической безопасности Армении¹²². В настоящее время ITERA не является акционером данной компании: 80% акций принадлежит ОАО “Газпром”, оставшиеся 20% - Республике Армения¹²³.

Создание ЗАО “АрмРосгазпром”, безусловно, символизировало выбранный Арменией пророссийский вектор развития своей энергосистемы и обеспечения энергетической безопасности. То же самое можно сказать о передаче ряда стратегически важных энергетических объектов РАО “ЕЭС России”. Однако следует отметить, что в определенные периоды Армении были присущи диверсификация методов и путей обеспечения своей энергетической безопасности, а также попытки сменить пророссийский вектор своей энергетической политики.

Основные направления российской энергетической политики в Армении и наиболее важные геополитические проблемы армянской энергетической безопасности будут подробно рассмотрены в Главе 2.

¹²¹ См. Официальный сайт ЗАО «АрмРосгазпром» // www.armrusgasprom.am

¹²² См. ՀՀ էներգետիկայի նախարարության Ռուսաստանի Դաշնության “Գազպրոմ” բաժնետիրական ընկերության և “Բտերա” ընկերության միջև “Հայրուզազարդ” ՓԲԸ ստեղծելու հիմնադիր պայմանագրի վաւիւն / ՀՀՊՏ 1997.09.23/21 ՀՀՊՏ 23.09.97./21, 03.10.1997:

¹²³ См. Официальный сайт ЗАО «АрмРосгазпром» // www.armrusgasprom.am

ГЛАВА 2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РОССИЙСКО-АРМЯНСКОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

2.1. Геополитическое значение газопровода Иран-Армения

Проблема обеспечения энергетической безопасности Республики Армения на сегодняшний день – одна из самых актуальных в стране. Именно она во многом является мерилom экономического развития Армении. Вокруг нее строятся и развиваются дипломатические отношения РА с такими странами, как Россия, Иран, Грузия и др.

Как известно, Армения после распада СССР получала природный газ по единственному газотранспортному коридору “Север-Юг”, проходящему через территорию Грузии, что не могло служить гарантом энергетической безопасности республики. Это обстоятельство подчеркивало непосредственную энергетическую зависимость республики от своего соседа: известен ряд случаев, когда грузинская сторона, исходя из тех или иных причин, перекрывала газопровод, вследствие чего Армения оказывалась в своего рода энергетической изоляции. Более того, в июле 2010 г. правительство Грузии заявило о возможном выставлении на лондонскую биржу акций газопровода и вынесении его из списка стратегически важных объектов страны¹²⁴. Имели место также случаи взрывов на грузинском участке¹²⁵. Правда, в Армении действует подземное газохранилище (г. Абовян), однако его запасы могут обеспечить население максимум на два месяца. Инвестиции в Абовянское подземное хранилище газа (ПХГ) (за 2008-2010 гг. общий объем инвестиций в хранилище составляет 2912,7 млн драмов РА) позволят довести объемы резервирования до 150 млн куб.м, что при наличии газопровода Иран-Армения будет достаточным для обеспечения необходимого уровня энергетической безопасности Армении¹²⁶.

¹²⁴ См. Армению не беспокоит возможная продажа газопровода России // <http://news.am/rus/news/24932.html>

¹²⁵ В январе 2006г. магистральные газопроводы “Северный Кавказ-Закавказье” и “Моздок-Тбилиси” были повреждены в результате двух взрывов. Тем самым основная и резервная ветки, по которым газ подавался в Грузию, были выведены из строя. Сразу после этого произошла авария на ЛЭП “Кавкасион”: в 12 км от Карачаевска была подорвана одна из опор, вследствие чего поставка российской электроэнергии в Грузию была частично прекращена.

¹²⁶ См. Деловая Армения: Справочники ПОЛПРЕД. Совет ветеранов МИД РФ. – М., 2008. – Т. XI-XII. – С. 5.

Следовательно, наличие альтернативного источника поставки газа является необходимостью для Республики Армения.

Итак, надежность функционирования энергетической отрасли республики была непосредственно связана с диверсификацией источников энергии. Для решения этой проблемы в начале 1990-х годов Республикой Армения и Исламской Республикой Иран (ИРИ) были рассмотрены перспективы развития межгосударственного энергетического сотрудничества. Тогда же началось рассмотрение проекта строительства газопровода Иран-Армения.

В 1995 г. между ИРИ и Госконцерном “Армгазпром” был подписан договор о купле-продаже, согласно которому в течение 15 лет ежегодные поставки иранского природного газа в Армению должны были составлять 1 млрд куб.м. В соответствии с этим договором к 2019 г. экспорт иранского газа в Армению должен возрасти до 2,3 млрд куб.м.¹²⁷ Однако ввиду отсутствия соответствующих необходимых финансовых вложений проект был законсервирован. И лишь в 2005 г. армянская сторона и иранская газовая компания “SANIR” подписали договор о строительстве первого участка газопровода, протягивающегося от Мегри до Каджарана (40 км)¹²⁸. Для реализации начальной стадии проекта Банк развития экспорта Ирана (Iran’s Export Development Bank) предоставил необходимые кредиты. Открытие первого участка газопровода состоялось в марте 2007 г.

Однако строительство первого газопровода протяженностью в 40 км не было в состоянии обеспечить поставку необходимого объема газа на теплоэлектростанции страны. Исходя из этого, появилась необходимость строительства нового участка газопровода Каджаран-Арагат протяженностью 197,4 км, для реализации чего ЗАО “АрмРосгазпром” осуществило исследовательские, проектные и строительные работы¹²⁹.

Отметим, что Иран занимает второе место в мире по разведанным месторождениям газа. Запасы природного газа оцениваются в 21 трлн куб.м, что составляет более 14% мировых запасов. В ИРИ 32 месторождения; из которых 26 – на суше, а 6 – на море. Иран

¹²⁷ См. газета “Деловой Экспресс”. - 5-11 февраля 2004 г.

¹²⁸ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը Իրան-Հայաստան գազամուղի Մեղրի-Քաջարան հատվածի ծրագրի մասին / ՀՀՊՏ 2005.09.22/60(432) Հոդ. 1145, 23.09.2005:

¹²⁹ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը Իրան-Հայաստան գազամուղի Քաջարան-Արարատ հատվածի ծրագրի մասին / ՀՀՊՏ 2007.10.17/51(575) Հոդ.1056, 18.10.2007:

ежегодно добывает 77 млрд куб.м газа. Практически все газовые месторождения расположены на юге – в районе Персидского залива и в центральной части Ирана на достаточно большом удалении от основных потребителей, торговых зон и промышленности, которые сосредоточены на севере страны¹³⁰.

Среди возможных маршрутов экспорта иранского природного газа можно выделить следующие:

- Иран – Азербайджан - РФ;
- Иран – Азербайджан – Грузия - Украина;
- Иран – Армения – Грузия - Украина;
- Иран – Турция.

Очевидно, что поставки иранского газа в Европу будут осуществляться через территорию той страны, которая предложит наилучшие условия. Можно предположить, что иранский газ может поставляться в Европу через Турцию или такие страны, как Армения, Грузия, Россия и Украина.

С другой стороны, технические возможности существующей трубопроводной системы Азербайджана и Грузии (техническое состояние, пропускная возможность и пр.) не позволяют говорить о транзите серьезных объемов иранского природного газа на рынки Европы. Данное обстоятельство в свое время послужило основанием для принятия в Азербайджане совместного решения по строительству отдельного газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум с целью экспорта шахденизского газа в Турцию. Таким образом, реабилитация существующего газопровода Биленд (Иран)-Астара-Газы Магомед-Газах-Тбилиси недостаточна для реализации проекта экспорта иранского “голубого топлива” на рынки Европы через территории Азербайджана и Грузии, и рано или поздно появится необходимость строительства новой газовой магистрали в этих странах. Следует отметить, что существует также другой проект по поставке иранского газа в Европу через территории Турции и Греции. Последние заключили соглашение о строительстве соединительного газопровода, по которому иранский газ, поступающий в Турцию, можно будет направлять через греческую территорию в Европу. Исходя из вышеизложенного, прокладка

¹³⁰ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 144.

газопровода Иран-Армения превратилась в приоритет для ИРИ в свете выхода на европейские рынки.

Газопровод Иран-Армения по праву можно назвать одним из самых главных проектов, осуществляемых в республике. Соответственно, все проблемы и изменения, связанные с данным проектом, находятся в центре внимания большинства отечественных политиков и экспертов. Интерес к данной теме особенно усилился летом 2005 г., когда Армению посетил председатель правления ОАО “Газпром” Алексей Миллер, заявивший о возможности участия компании в проекте “Иран-Армения”. Сегодня эксплуатация газопровода осуществляется непосредственно под контролем ОАО “Газпром”.

“Строительство газопровода Иран-Армения было предусмотрено со стороны правительства РА с целью повышения уровня надежности газоснабжения. Осуществление указанной инвестиционной программы станет серьезным вкладом в дело расширения ресурсной базы энергоснабжения республики”, - пишет К. Карапетян¹³¹. Он отмечает, что решение проблемы энергетической безопасности соответствует более масштабным целям национальной энергетической политики, суть которых заключается в следующем:

- повышение уровня безопасности и надежности энергетической системы республики путем диверсификации источников энергии;
- получение соответствующих энергетических ресурсов для удовлетворения возрастающего спроса на электроэнергию¹³².

Отметим, что газопровод Иран-Армения функционирует на своеобразной бартерной основе: поступающий из Ирана природный газ перерабатывается на Разданской и Ереванской ТЭС в электроэнергию, которая, в свою очередь, экспортируется в Иран. Так, за 1 куб.м иранского газа Армения платит 3 кВт.ч электроэнергии¹³³.

Армянских экспертов, анализирующих ход развития данного проекта, можно разделить на два основных лагеря. Первые придерживаются позиции, согласно которой участие российской стороны в строительстве газопровода обеспечивает более

¹³¹ См. Կարապետյան Կ.Վ. Էներգետիկ անվտանգության մակարդակի գնահատման մեթոդաբանությունը և բարձրացման ուղիները Հայաստանի Հանրապետությունում. – Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2009. – Էջ 146:

¹³² См. там же.

¹³³ См. официальный сайт ЗАО “АрмРосгазпром” / www.armrusgasprom.am

качественную поставку иранского газа; вторые отстаивают ту идею, что вмешательство “Газпрома” в реализацию проекта является проявлением российской монополистской политики на Южном Кавказе.

Весьма радикально к данному проекту были настроены российские эксперты. Большинство из них рассматривали строительство газопровода как стремление Армении стать транзитной страной, а вместе с тем как нежелание Еревана “дружить с Москвой”. По их мнению, вследствие реализации проекта иранский газ в дальнейшем может транспортироваться в Грузию, затем по дну Черного моря на Украину и далее - до стран Евросоюза, тем самым конкурируя с Россией и нанося ей ежегодный урон в несколько миллиардов долларов. Большая часть армянских политиков и экспертов отвечала на это тем, что единственный на тот период северный газопровод не мог обеспечить энергетическую безопасность страны в полной мере. При этом принимался во внимание также тот факт, что в грузинский участок газопровода к тому времени не были вложены необходимые инвестиции, что привело к коррозии металла, с трудом выдерживающего необходимое давление.

“Несмотря на приоритетность отношений с Россией, - пишет российский исследователь Ю.В. Боровский, - Армения отнюдь не отказалась от активного взаимодействия с другими странами, в том числе в энергетической сфере. Она стала развивать сотрудничество с Европейским Союзом в рамках проекта ТРАСЕСА и, что самое важное, вступила в переговоры с Ираном относительно строительства газопровода, способного снабжать газом не только Армению, но и Европу, причем не обязательно через российскую территорию”¹³⁴.

В декабре 2001 г. президент Армении Роберт Кочарян посетил Тегеран, где подписал Меморандум о строительстве газопровода Иран-Армения, а вместе с ним и Соглашение об импорте Арменией туркменского газа через территорию Ирана¹³⁵.

В свете тегеранских договоренностей Москва заподозрила Ереван в желании создать магистраль по экспорту иранского и туркменского газа в Европу. В декабре 2001 г.

¹³⁴ См. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – С. 116.

¹³⁵ См. Մկրտչի է Հայաստանի նախագահի պաշտոնակախն այրը Դրան //

<http://www.panarmenian.net/arm/politics/news/4391/>

премьер-министр РФ М. Касьянов обвинил Р. Кочаряна в фактическом отходе от первоначальных договоренностей¹³⁶.

В марте 2004 г. министр энергетики Армении А. Мовсисян заявил на заседании правительства, что газопровод Иран-Армения будет продолжен по территории Грузии и далее по дну Черного моря пойдет в Украину, а оттуда в Западную Европу. Министром, таким образом, была затронута перспектива транспортировки иранского и турецкого газа в страны ЕС в обход России. Последнее, безусловно, не соответствовало интересам российской стороны. Для успокоения российских партнеров Р. Кочарян был вынужден в очередной раз подчеркнуть, что Армения строит газопровод из Ирана только для удовлетворения своих внутренних нужд. Какой-либо иной вариант, по его словам, не обсуждался, поскольку он оказался бы для страны проблемным¹³⁷.

В связи с заявлением председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера, сделанным в июне 2006 г. относительно участия ОАО «Газпром» в строительстве газопровода Иран-Армения, дискуссия вокруг ирано-армянского проекта приобрела иной характер. Если раньше армянская сторона, как правило, полемизировала с российской, стараясь обосновать необходимость альтернативного маршрута поставки природного газа, не усматривая в этом никакого антироссийского контента, то теперь споры стали вестись в основном вокруг приобретения «Газпромом» активов газопровода. Вмешательство российской стороны в реализацию проекта рассматривалось и продолжает рассматриваться по сей день многими как стремление ограничить самостоятельность Армении в экономическом и политическом смысле.

По сей день их доводы сводятся преимущественно к тому, что приобретение «Газпромом» активов газопровода приостанавливает продвижение иранского газа в Европу, а вместе с тем лишает Армению возможности стать транзитной страной. Следовательно, Россия, согласно данной версии, наносит серьезный удар по экономике Армении.

¹³⁶ См. «Независимая газета», 25.03.2005 г.

¹³⁷ См. Армения построит газопровод из Ирана только для удовлетворения внутренних нужд – Р. Кочарян // Интерфакс. Президентский вестник. – 2004, 21 апреля.

Подобный подход нам представляется не совсем обоснованным, так как сотрудничество Ирана со странами ЕС в какой бы то ни было сфере, особенно энергетической, сводится к сугубо политическим проблемам. Иран сегодня во многом является “изгоем” для западного мира: налаживание сотрудничества с этой страной может серьезно навредить отношениям с США. Учитывая проамериканскую ориентацию большинства стран ЕС, подобное сотрудничество несет весьма утопический характер. К тому же данная проблема обуславливается нерешенностью карабахского конфликта, так как для привлечения иностранных партнеров необходима политическая стабильность, чего Армения гарантировать не может. Именно поэтому осуществляемые в Армении инвестиции прежде всего имеют ярко выраженное политическое содержание. В настоящее время Россия является самым крупным инвестором в экономику Армении, что свидетельствует о геополитических интересах державы в регионе. Однако любые “политические инвестиции” представляют собой финансовые единицы, требующие окупаемости и экономической эффективности. Таким образом, при политическом и геополитическом анализе таких проектов, как газопровод Иран-Армения, следует не забывать о финансово-экономической стороне вопроса.

Вместе с тем как в СМИ, так и среди многих экспертов все чаще звучит мнение о том, что даже в случае отсутствия вышеуказанных политических причин диаметр газопровода Иран-Армения – 70 см – во многом обуславливает его неконкурентоспособность. Отмечается, что изначально его диаметр должен был составлять 1,4 м. Решение российской стороны “сузить” диаметр газопровода в два раза в еще большей степени насторожило армянских экономистов и политологов в отношении российского газового монополиста.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что превращение Армении в транзитную страну на сегодняшний день возможно только теоретически, несмотря на довольно серьезный транзитный потенциал в сугубо географическом смысле.

В связи с этим отметим, что еще в марте 2005 г. совместная ирано-украинская комиссия по энергетике обсуждала вопрос возможной транспортировки иранского газа в Украину и Европу. По этому поводу на состоявшейся в Ереване пресс-конференции

генеральный директор ЗАО “АрмРосгазпром” Карен Карапетян дал следующий комментарий: “Находящийся на стадии строительства газопровод Иран-Армения, к сожалению, еще не является транзитным. Если Иран и Украина договорятся и Армения станет транзитной страной, то наша страна выиграет транзитный газ. Разумеется, мы также выразим желание принять участие в этом строительстве”. При этом К. Карапетян отметил, что “соответствующие инфраструктуры Армении не в состоянии осуществить лоббинг, так как пока еще переговоры ведутся между Ираном и Украиной. Известно также, что Россия не одобряет данный проект, составляющий альтернативу российскому газопроводу в Европе”¹³⁸.

В феврале 2005 г. на заседании комиссии Совета Федерации заместитель председателя правления ОАО “Газпром” Александр Рязанов заявил о том, что газопровод Иран-Армения может составить конкуренцию российско-турецкому газовому проекту “Голубой поток”¹³⁹. (Напомним, что “Голубой поток” принадлежит компании “Blue Stream Pipeline BV” в лице СП “Газпрома” и итальянской корпорации ENI. В качестве основного конкурента “Голубого потока” рассматривается европейский проект “Nabucco”). Отметим, что Иран, имеющий контракт на поставку природного газа в Турцию в объеме 10 млрд куб.м в год, уже построил газопровод от Тебриза до турецкого города Эрзрум на востоке страны. Как пишут авторы исследования “Геополитика Каспийского региона”, “Иран хотел бы поставлять свой газ в Анкару и окружающие ее промышленно развитые районы, для чего может быть построен газопровод Сивас-Анкара. Чтобы этого не произошло, российский газ должен появиться в Анкаре раньше иранского. Россия должна реализовать проект “Голубой поток” в срок, в том числе и для того, чтобы избежать конкуренции с иранским газом на рынке Турции”¹⁴⁰.

Заместитель председателя правления ОАО “Газпром” Александр Рязанов, будучи в Ереване, заявил, что для осуществления проекта потребуется 140 млн долл. США при окупаемости в 9 лет. “Остается уточнить источники финансирования - это могут быть

¹³⁸ См. Газета “Аравот”. – 12.03.2005 г.

¹³⁹ См. Газопровод Иран-Армения может составить конкуренцию «Голубому потоку» // <http://www.regnum.ru/news/402731.html>

¹⁴⁰ См. Жильцов С.С., Зони И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 144.

межгосударственные кредиты, либо средства “Газпрома”, - прокомментировал Рязанов¹⁴¹. В то же время он отметил, что у “Газпрома” более жесткие нормативы по вложению финансовых средств и газопровод несколько выходит за рамки этих нормативов по срокам: “Мы понимаем, что газопровод для Армении стратегический проект, связанный с газоснабжением и энергетической безопасностью, так как газопровод, по которому российский газ поступает в Армению через территорию Грузии, находится в плохом состоянии и требует капитального ремонта”¹⁴².

Помимо этого, А. Рязанов также отметил, что транспортируемый по ирано-армянскому маршруту газ может конкурировать с газом, поставляемым “Газпромом” в Армению. Вот почему, согласно представителю ОАО “Газпром”, участие российского холдинга в строительстве газопровода Иран-Армения является необходимостью¹⁴³.

Очевидно, что вышеприведенный комментарий подчеркивает первичность скорее геополитического, нежели экономического интереса российской стороны, так как даже элементарный экономический анализ показывает, что газопровод диаметром 70 см не может представлять собой серьезную конкуренцию.

Итак, сдача газопровода в третьи руки лишает Армению возможности диверсификации газовой системы. Таков подход большинства армянских экспертов. Все чаще в армянских СМИ звучат мнения о том, что “Россия желает быть газовым гегемоном и контролировать газовый рынок. Продажа газопровода - это измена национальным интересам, так как газопровод Иран-Армения мог бы повысить энергетическую безопасность страны и снизить энергозависимость от России”. При этом “власти России создают условия, чтобы армяне отвернулись от русских, но, несмотря на это, армяне остаются верны ей”¹⁴⁴.

Согласно другому экспертному комментарию, “Армения была втянута в совершенно иную - нетранзитную - логику использования газопровода Иран-Армения, первая очередь

¹⁴¹ См. Газопровод Иран-Армения может составить конкуренцию “Голубому потоку” // <http://www.regnum.ru/news/402731.html>

¹⁴² См. там же.

¹⁴³ См. Газета “Новое время”. – 12.02.2005 г.

¹⁴⁴ См. Армянский депутат: газопровод Иран-Армения будет передан России // <http://www.regnum.ru/news/799156.html>

которого уже сдана в эксплуатацию (но газ в республику не поступает до сих пор). “Газпром” укрепил свой контроль над компанией “АрмРосгазпром”, являющейся эксклюзивным поставщиком газа в Армению и монопольным оператором армянской газораспределительной сети. Газопровод Иран-Армения был сведен к разряду проектов регионального масштаба, вся суть которого заключается в доставке газа к электрогенерирующим мощностям на армянской территории, принадлежащим “АрмРосгазпрому”. Согласно договоренностям с иранской стороной, расчет за газ будет осуществляться поставками электроэнергии. Таким образом, создана замкнутая система, исключаяющая использование газопровода Иран-Армения в транзитном режиме. Видимо, “Газпром” решил просто купить газопровод Иран-Армения, чтобы снять все возможные вопросы и исключить иные проекты”¹⁴⁵.

Несомненно, подобные комментарии выглядят весьма логично и обоснованно. Однако, как нам кажется, проблема альтернативы в данном случае имеет следующую специфику. Приобретение “Газпромом” имущественного комплекса газопровода Иран-Армения лишает РА скорее политической, чем энергетической альтернативы, так как населению и промышленным объектам страны в первую очередь необходима качественная и бесперебойная поставка “голубого топлива”, что сегодня обеспечивается в полной мере. В политическом же смысле, несомненно, участие “Газпрома” в ирано-армянском проекте усиливает зависимость Армении от России.

По нашему мнению, на данный момент нет оснований говорить о превращении газопровода в транзитный, так как ни один из потенциальных покупателей (в качестве таких рассматриваются в первую очередь Грузия и Украина) не выразил свою реальную заинтересованность в данном проекте. Следует, однако, подчеркнуть, что в мае 2004 г. премьер-министр Украины Виктор Янукович во время встречи с премьер-министром Армении Андраником Маргаряном заявил о возможном участии украинской стороны в реализации проекта “Иран-Армения”¹⁴⁶. Тем не менее данное заявление, скорее, носило

¹⁴⁵ См. Энергетическая безопасность против транзита: как Запад использовал и выбросил Украину // <http://regnum.ru/news/1012285.html>

¹⁴⁶ См. Украина примет участие в строительстве газопровода Иран-Армения // <http://www.rosbalt.ru/2004/05/12/160250.html>

сугубо дипломатический характер, что свидетельствовало о готовности Украины развивать отношения с Арменией в такой стратегически важной сфере, как энергетика. Как было отмечено выше, конкретных предложений с третьей стороны, помимо российской, Армения не получила.

Приватизация российской стороной активов газопровода была неизбежна, так как Россия – главный энергетический игрок в регионе. Следовательно, армянской стороне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться на условия России. Нам кажется, что при всех своих минусах данный подход является наиболее соответствующим действительности.

Таким образом, газопровод Иран-Армения при всей спорности своего транзитного потенциала является наиболее очевидным проявлением нежелания России ослабить свои позиции в Армении и, следовательно, во всем Южно-Кавказском регионе. При этом важно понимать, что Армения географически обладает серьезными транзитными возможностями, реализация которых возможна при выработке новой модели внешней политики и дипломатии, что позволит скорректировать отношения с государствами-партнерами и превратить географический потенциал в экономический.

2.2. Участие ОАО “Газпром” в модернизации 5-го энергоблока Разданской ТЭС

Как известно, теплоснабжение населения и промышленности, а также производство электрической энергии основываются на первичных органических топливах. Развитие этих областей энергетики в первую очередь обусловлено развитием топливоснабжающей инфраструктуры.

Разданская ТЭС – одна из крупнейших по мощности в энергетическом комплексе Армении. Следовательно, ее значение в обеспечении энергетической безопасности страны неоспоримо. Совокупная величина установленной мощности генерирующих мощностей, действующих в энергосистеме Республики Армения, составляет порядка 3200 МВт. Установленная же мощность Разданской ТЭС составляет 1100 МВт (порядка 30,5%), из коих 800 МВт – блочная, 300 МВт – внеблочная мощность. Однако из общего объема выработанной на внутреннем рынке РА электроэнергии в 2007 г. в размере 5126 млн кВт.ч

доля Разданской ТЭС составляет 15%, т.е. 764 млн кВт.ч. На долю станции приходится в среднем 30% используемых мощностей в республике. Необходимо подчеркнуть, что в случае закрытия Армянской АЭС (Мецамор) для проведения планово-предупредительных ремонтов Разданская ТЭС берет на себя основную нагрузку в качестве замещающей мощности. Станция является самым крупным потребителем природного газа в Армении¹⁴⁷.

В связи с вышесказанным отметим, что большая часть поставляемого в Армению природного газа используется для функционирования энергетических объектов, в частности тепловых электростанций. Однако за последние 8 лет объем потребляемого природного газа на энергетических объектах снизился на целых 17% при увеличении объемов его потребления на объектах малого и среднего бизнеса (на 7%) и среди населения (на 14%)¹⁴⁸.

Строительство 5-го энергоблока Разданской ТЭС мощностью 300 МВт началось в 1980 г. После распада СССР в энергосистеме Республики Армения резко упала загруженность имеющихся мощностей, в результате чего работы по строительству блока остались незавершенными. На блоках 1, 2, 3 и 4 Разданской ТЭС, построенных еще во времена Советского Союза, в качестве основного топлива используется природный газ, а в качестве резервного - мазут. В 1987 г. начатые работы были выполнены примерно на 40% и приостановлены.

С целью привлечения средств в модернизацию 5-го энергоблока Разданской ТЭС в 1998 г. правительство РА приняло решение о его приватизации¹⁴⁹, однако из-за отсутствия заинтересованности инвесторов проект не был завершен, и сегодня строительная готовность блока составляет порядка 70%¹⁵⁰.

В апреле 2006 г. правительство Армении приняло решение о компенсации повышения цен на природный газ для потребителей страны за счет средств, образованных

¹⁴⁷ См. 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егиазаряна и др. – Ереван: Изд-во “Медиа Модель”, 2003. – С. 98.

¹⁴⁸ См. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газоэнергетических проектах РА (по архивным материалам ЗАО “АрмРосгазпром”).

¹⁴⁹ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը Հրազդանի ՋԷԿ-ի 5-րդ էներգաբլոկը մասնավորեցման նախապայմաններում / ՀՀՊՏ 1998.11.30/30(63), 04.11.1998:

¹⁵⁰ См. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газоэнергетических проектах РА (по архивным материалам ЗАО “АрмРосгазпром”).

от продажи 5-го энергоблока Разданской ТЭС (“Раздан-5”)¹⁵¹. Можно предположить, что этот процесс начался еще в марте 2002 г., когда правительство Армении одобрило подписание соглашения с Россией о передаче имущества ряда армянских предприятий в счет погашения госдолга перед РФ в размере 98 млн долл. США¹⁵². В отечественной экономической литературе эта модель российско-армянского сотрудничества получила название “активы за долги”. Соглашение обязывало армянскую сторону представить необходимую финансовую и технико-экономическую документацию для независимой аудиторской экспертной оценки рыночной стоимости передаваемого имущества. В соответствии с данным соглашением была намечена передача акций и активов следующих объектов в собственность России:

- ЗАО “Марс”;
- Разданская ТЭС;
- Ереванский НИИ математических машин;
- Ереванский НИИ автоматизированных систем управления;
- Ереванский НИИ материаловедения.

Согласно межправительственному Протоколу от 5 ноября 2002 г., согласованная стоимость передаваемого российской стороне имущественного комплекса Разданской ТЭС составляла 31 млн долл. США. Отметим, что обменный курс армянского драма к доллару США к тому времени составлял 560 драм за 1 долл. США¹⁵³.

¹⁵¹ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը պետական գույքի օտարման և բնական գազի սակագնի մեղմացման միջոցառումների մասին / ՀՀՊՏ 2006.05.17/27(482) Հոդ.529, 18.05.2006:

¹⁵² См. ՀՀ Ազգային Ժողովի որոշումը “Ռուսաստանի Դաշնության կողմից Հայաստանի Հանրապետությանը տրամադրված պետական վարկերի գծով պարտքի մարման համար Հայաստանի Հանրապետության սեփականություն հանդիսացող գույքը Ռուսաստանի Դաշնությանը փոխանցելու մասին” համաձայնագրի մաս կազմող Հրազդանի ՋԷԿ-ի գույքային համալիրը Ռուսաստանի Դաշնությանը որպես սեփականություն փոխանցելու մասին արձանագրությունը վավերացնելու մասին / Ն 316-2, ՀՀՊՏ 2002.12.17/55.1, Հոդ.1303.3, 27.12.2002:

¹⁵³ См. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газотранспортных проектах РА (по архивным материалам ЗАО “АрмРосгазпром”).

В апреле 2006 г. между правительством РА и ОАО “Газпром” было подписано соглашение о приобретении активов 5-го энергоблока Разданской ТЭС с обязательством по завершению строительства и модернизации объекта¹⁵⁴.

Предполагается, что 5-й энергоблок Разданской ТЭС, как и новый блок Ереванской ТЭС (модернизируемая за счет кредита, предоставленного правительством Японии), будет работать на иранском газе, поставляемом в Армению по газопроводу Иран-Армения. При этом если на новый блок Ереванской ТЭС планируется поступление природного газа в объеме порядка 160 млн куб.м ежегодно, то на 5-й энергоблок Разданской ТЭС – порядка 700 млн куб.м. Согласно установленной модели, армянская сторона будет расплачиваться за поставляемый из Ирана газ произведенной на теплоэлектростанциях электроэнергией – 3 кВт.ч электроэнергии за 1 кубометр газа.

Важно отметить, что 5-й энергоблок Разданской ТЭС (440 МВт) по предварительным оценкам способен производить 4,27 кВт.ч электроэнергии за 1 кубометр газа, новый блок Ереванской ТЭС (205 МВт) – более 6 кВт.ч, причем ежегодный объем выработки “Раздан-5” составит порядка 3,0 млрд кВт.ч, а объем нового блока ЕрТЭС – 1,4 млрд кВт.ч¹⁵⁵.

В рамках проекта армянская сторона имеет следующие обязательства по осуществлению поставок электроэнергии в Иран:

- 2008-2010 гг. – 3300 млн кВт.ч ежегодно;
- 2011-2013 гг. – 4500 млн кВт.ч ежегодно;
- 2014-2016 гг. – 5250 млн кВт.ч ежегодно;
- 2017-2018 гг. – 6000 млн кВт.ч ежегодно;
- 2019-2026 гг. – 6900 млн кВт.ч ежегодно.

Остаток произведенной электроэнергии планируется реализовать либо путем экспорта, либо на внутреннем рынке. Полученная же сумма будет окупать затраты на транспортировку газа, производство электроэнергии и на ее транспортировку в Иран. При

¹⁵⁴ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը պետական գույրի օտարման և բնական գազի սակագնի մեղմացման միջոցառումների մասին / ՀՀՊՏ 2006.05.17/27(482) Հոդ.529, 18.05.2006:

¹⁵⁵ См. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газозенергетических проектах РА (по архивным материалам ЗАО “АрмРосгазпром”).

этом предполагается, что транспортировка произведенной электроэнергии будет осуществляться компанией “Высоковольтные электросети”, транспортировка газа - ЗАО “АрмРосгазпром” (оператор системы газа); расчеты электроэнергии будет обеспечивать ЗАО “Расчетный центр”, диспетчеризацию электроэнергии – ЗАО “Оператор электроэнергетической системы”¹⁵⁶.

В настоящее время действующая ставка одноставочного тарифа Разданской ТЭС для экспортного рынка составляет 14,074 драм/кВт.ч, что по текущему обменному курсу драма составляет 4,07 цента/кВт.ч. Однако на внутреннем рынке фактический отпуск электроэнергии осуществляется по двухставочному тарифу, где ставка за отпущенную электроэнергию составляет 9,384 драм/кВт.ч, а ставка за 1,0 МВт заявленной мощности – 379,05 тыс. драм в месяц (все цены представлены без НДС)¹⁵⁷.

Передача имущественного комплекса Разданской ТЭС была освобождена от НДС. За Российской Федерацией в качестве собственника имущества сохранялось право владения, пользования и распоряжения имуществом, включая право его последующей продажи, либо передачи третьему лицу. При этом армянская сторона взяла на себя обязательство по установлению тарифов, позволяющих обеспечить возврат стоимости имущества в течение 15 лет, без включения экспортных доходов. Отметим, что источником возврата стоимости имущественного комплекса являются прибыль и амортизационные отчисления, учтенные в тарифе.

Как известно, в 2006 г. ЗАО “АрмРосгазпром” начало реализацию инвестиционной стадии проекта, включающего достройку энергоблока с установкой современных газовых турбин и доведением его мощностей до 440 МВт. При этом предполагается совмещение двух технологий – паротурбинной и газотурбинной, что делает проект уникальным, не имеющим аналогов в странах СНГ.

Общий объем инвестиций в энергоблок составляет порядка 150 - 170 млн долл. США. Планируется, что после ввода 5-го энергоблока в эксплуатацию ЗАО “АрмРосгазпром” обеспечит возможность увеличения поставок электроэнергии в соседние страны (в первую очередь имеется в виду Грузия, куда Армения в течение 2002-2006 гг.

¹⁵⁶ См. там же.

¹⁵⁷ См. там же.

экспортировала порядка 600 млн кВт.ч энергии на общую сумму около 15,3 млн долл. США)¹⁵⁸.

Заметим, что еще в 2005 г. правительство Армении в модернизации 5-го энергоблока Разданской ТЭС отдавало предпочтение иранским компаниям “MAR” и “SANIR”. Однако выбор российского инвестора в достройке и модернизации “Раздан-5” обусловлен рядом факторов.

Так, в середине 2005 г. ОАО “Газпром” совместно с РАО “ЕЭС России” представили правительству Армении проект по достройке 5-го энергоблока и модернизации всей Разданской ТЭС стоимостью в 200 - 250 млн долл. США. Изначально армянская сторона отказалась от этого предложения, так как появилась возможность для самостоятельной достройки и эксплуатации блока. Речь здесь идет, конечно, об иранском кредите в 100-150 млн долл. США на достройку энергоблока, в случае принятия которого активы 5-го энергоблока полностью остались бы собственностью правительства Армении. Была даже определена компания – “MAPNA”, которая могла бы заниматься строительством энергоблока.

Однако если в 2005 г. по поводу участия в строительстве 5-го энергоблока Разданской ТЭС существовала определенная конкурентная среда и формировались предложения, альтернативные российскому, то вскоре эта конкуренция была полностью элиминирована. Если в течение 2005 г. армянская сторона отчасти отдавала предпочтение иранскому кредиту для достройки и модернизации 5-го энергоблока, то к концу года предпочтения армянских властей перешли на сторону России. Последнее было обусловлено целым спектром причин. Так, в случае принятия иранского предложения правительство Армении взяло бы на себя 100% рисков возвращения кредита. Сегодня же риски армянской стороны составляют 20%, так как именно столько процентов акций ЗАО “АрмРосгазпром” принадлежит РА, 80% - ОАО “Газпром”. Другой не менее важной причиной принятия предложения российской стороны, на наш взгляд, является повышение тарифов на российский природный газ, о чем речь пойдет в следующем разделе.

¹⁵⁸ См. там же.

15 ноября 2005 г. армянские СМИ сообщили об официальном визите главы администрации президента РА, главы межправительственной комиссии по координированию армяно-иранских связей Арташеса Туманяна в Иран. По мнению многих экспертов, визит длился чрезвычайно долго – целую неделю. Оказалось, что на то были довольно веские причины. Дело в том, что во время официального визита иранская сторона предложила А. Туманяну целый пакет предложений по энергетическому сотрудничеству. При этом предложения касались не только газопровода Иран-Армения, но также возможности приобретения и эксплуатации Ираном Разданской ТЭС. (Кроме того, иранское правительство также выразило готовность построить гидроэлектростанцию в Мегри на реке Аракс). В общей сложности Иран планировал вложить в осуществление всех этих проектов порядка 250 млн долл. США. По распространенным в прессе данным¹⁵⁹, осведомившись, что у А. Туманяна еще нет ответа по поводу иранского предложения, президент Махмуд Ахмадинежад “не принял его и отложил встречу еще на два дня, тем самым дав армянской стороне время подумать”¹⁶⁰. Данные переговоры, однако, не привели ни к каким результатам.

22 мая 2006 г. на пресс-конференции генеральный директор ЗАО “АрмРосгазпром” Карен Карапетян выразил мнение о том, что “сделка по приобретению 5-го энергоблока Разданской ТЭС была наилучшей для Армении”¹⁶¹. Глава компании прокомментировал это, ссылаясь на то, что данная сделка дает Армении беспрецедентную возможность в течение трех лет иметь урегулированные, наиболее целесообразные во всем регионе тарифы на природный газ. К. Карапетян заявил, что в случае грамотной организации экономического процесса Армения, благодаря этой сделке, в состоянии завоевать рынок электроэнергии Грузии. Более того, у армянских производителей появится возможность стать лидирующими игроками на региональном рынке. Относительно интервенции российского капитала в энергосистему Армении К. Карапетян высказался следующим образом: “Если государство в состоянии построить отношения с инвестором таким образом, что не утесняются права самого государства, то национальность инвестора не имеет никакого

¹⁵⁹ См. Газета “Арамот”. – 13.04.2006 г.

¹⁶⁰ См. там же.

¹⁶¹ См. Газета “Азг”. – 23.05.2006 г.

значения”¹⁶². Такова официальная позиция в процессе приватизации “Газпромом” активов 5-го энергоблока Разданской ТЭС, которой придерживаются как ЗАО “АрмРосгазпром”, так и армянские власти.

На базе имущественного комплекса Разданской ТЭС в октябре 2004 г. было создано ОАО “Разданская энергетическая компания” со 100% долевым участием Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. В соответствии с соглашением армянская сторона обязалась за счет финансовых средств, образующихся в энергосистеме Армении, обеспечить полное возмещение затрат по содержанию и эксплуатации имущественного комплекса, а также равномерный возврат инвестиций в течение 15 лет.

В декабре 2009 г. министр энергетики и природных ресурсов РА А. Мовсисян заявил о том, что строительно-монтажные работы на 5-ом энергоблоке Разданской ТЭС будут завершены в сентябре 2010 года. “На сегодняшний день 90 % оборудования уже доставлено в Армению, около 70% работ уже завершены. В сентябре следующего года мы завершим все строительно-монтажные работы и приступим к наладочным работам. В конце года станция мощностью 450 МВт присоединится к армянской сети”, - заявил он¹⁶³. Министр подчеркнул, что 5-й блок Разданской ТЭС очень важен для энергосистемы Армении, так как старые тепловые мощности как физически, так и морально устарели и не отвечают современным экономическим требованиям. “Новый энергоблок даст возможность армянской энергосистеме как решить внутренние проблемы, так и занять свое достойное место в регионе по выработке, транзиту и поставке электроэнергии”, - отметил он¹⁶⁴.

Можно констатировать, что за 2009—2010 гг. компанией “АрмРосгазпром” была проведена активная и плодотворная работа, направленная на модернизацию “Раздан-5”. Так, в мае 2009 г. в Армению был ввезен статор генератора мощностью 300 МВт и весом 193 т, который с 1992 г. находился на Ижорском заводе в Санкт-Петербурге (РФ),

¹⁶² См. Газета “Азг”. – 23.05.2006 г.

¹⁶³ См. Строительно-монтажные работы на 5-ом энергоблоке Разданской ТЭС будут завершены в сентябре 2010 года // <http://www.arka.am/rus/energy/2009/12/04/17899.html>

¹⁶⁴ См. там же.

поскольку неоднократные попытки его перевозки заканчивались безрезультатно из-за сверхгабаритности груза¹⁶⁵.

Также в рамках модернизации энергоблока в феврале 2010 г. компанией был завезен в Армению сверхгабаритный трансформатор 220/20 кВт мощностью 400 МВт, изготовленный ОАО “Запорожтрансформатор” (Украина). Наряду с этим ЗАО “АрмРосгазпром” было приобретено необходимое оборудование в Нидерландах, ОАЭ и других странах¹⁶⁶. Следует отметить, что в процессе модернизации энергоблока компанией были задействованы иностранные специалисты. Так, согласно сообщению посольства Китая в Армении, 3 октября 2008 года в Ереване состоялась церемония подписания контракта между китайской компанией “Третья инженерная компания Теплоэнергостроймонтаж” и ЗАО “АрмРосгазпром” о выполнении строительно-монтажных работ на “Раздан-5”. Генеральные директора китайской и армянской компаний подписали контракт стоимостью в 83 млн долл. США¹⁶⁷.

Исходя из вышеизложенного, участие российской стороны в достройке и модернизации 5-го энергоблока Разданской ТЭС можно разделить на пять этапов:

1. Конец 2001 г. – начало 2002 г.: осуществление модели “активы за долги”, вследствие чего российской стороне перешел имущественный комплекс Разданской ТЭС.
2. 2002-2005 гг. – проведение ознакомительных работ на Разданской ТЭС.
3. 2006 г. – подписание соглашения между правительством Армении и ОАО “Газпром” об участии в строительстве 5-го энергоблока Разданской ТЭС с обязательством по завершению строительства и модернизации объекта.
4. 2006-2010 гг. – реализация инвестиционной стадии проекта.
5. 2011 г. – запуск 5-го энергоблока Разданской ТЭС.

¹⁶⁵ См. К. Карапетян: “АрмРосгазпром” продолжает последовательно проводить свою инвестиционную политику // <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?DE849580-284A-B443-B3D2-4AF420B1BE8B>

¹⁶⁶ См. На стройплощадку “Раздан-5” доставлен крупнейший в армянской энергосистеме трансформатор // <http://energyland.info/news-show-40215>

¹⁶⁷ См. Китайская компания и АрмРосгазпром подписали контракт о строительно-монтажных работах на “Раздан-5” // <http://am.chineseembassy.org/rus/xwdt/t530605.htm>

Участие ОАО «Газпром» в строительстве 5-го энергоблока Разданской ТЭС открывает перед Арменией ряд перспектив. Главной из них, на наш взгляд, является следующее. При советской власти, когда решался вопрос о строительстве атомной станции, энергосистема Армении проектировалась как энергоизбыточная, покрывающая часть потребностей региона. Небезызвестно, что в соседних с Арменией странах (Грузия, Иран, Турция, Ирак) существует дефицит электроэнергии. Развитая сеть межсистемных линий электропередачи позволит Армении поставлять электроэнергию в указанные страны, заявляя о себе как о серьезном игроке на региональном энергетическом рынке и повышая тем самым экономическую конкурентоспособность страны.

Таким образом, участие российской стороны в строительстве 5-го энергоблока Разданской ТЭС наряду с осуществлением строительства газопровода «Иран-Армения» является непосредственным проявлением энергетической политики РФ в Армении. Подробное изучение этой политики показывает, что участие российских компаний в модернизации и эксплуатации энергетических объектов республики создает необходимые предпосылки для повышения уровня энергетической безопасности страны.

2.3. Тарифная политика России в свете формирования энергетической безопасности Армении

Одним из ключевых вопросов становления энергетической безопасности и эффективности Республики Армения является формирование тарифов на импортируемый из России природный газ. В условиях все более возрастающей роли энергоресурсов в современном мире определяемые на них тарифы рассматриваются в качестве одного из важнейших инструментов влияния на международные политические и экономические процессы.

Энергосистема Армении, не располагающей собственными углеводородными запасами, находится в непосредственной зависимости от внешних поставок определенных

видов топлива и, в частности, газа, а также от устанавливаемых над ними тарифов, что влияет на обеспечение энергетической безопасности республики.

В данном разделе проводится исследование вопросов образования тарифов на такой ключевой энергоресурс, как природный газ, поставляемый в Армению российской стороной.

Россия является крупным поставщиком ТЭР в страны СНГ. В течение ближайших лет экспорт энергоресурсов останется ключевым фактором для развития национальной экономики, а также для экономического положения России в мировом сообществе¹⁶⁸.

Сегодня многие экономические прогнозы официального характера в России делаются с обязательной ссылкой на мировые цены на энергоресурсы, малейшее колебание которых непосредственным образом сказывается на формировании и функционировании экономической системы. В “Энергетической стратегии России на период до 2020 г.” отмечается, что энергетическая политика России предполагает:

- максимализацию национальной выгоды от внешнеэкономической деятельности с учетом оценки взаимосвязанных последствий политики в области экспорта, импорта и транзита, присутствия российских компаний на мировых рынках энергоресурсов и капитала;
- стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости.

И далее: “В качестве одного из ключевых участников мирового энергетического рынка Россия должна активно участвовать в установлении обоснованных и прогнозируемых цен на энергоресурсы, справедливых и выгодных как для стран-производителей, так и для потребителей энергоресурсов. В то же время государственная политика должна предусматривать возможные значительные колебания цен на энергоресурсы в связи с изменениями конъюнктуры мирового рынка”¹⁶⁹.

Таким образом, приоритетной для России является задача полной интеграции в мировые энергетические рынки при установлении и сохранении разумных и обоснованных

¹⁶⁸ См. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003 г.) // http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28-08_2003.pdf

¹⁶⁹ См. там же.

тарифов. Установление тарифов на российский природный газ для армянского потребителя имеет свою специфику, не сводимую к конкретным рыночным законам. Правда, последние являются своеобразной “объяснительной основой” для России при проведении своей тарифной политики в Армении, на них делаются постоянные ссылки, вокруг них строятся дискуссии в бизнес-кругах.

В настоящее время через территорию Грузии в Армению ежегодно поступает 1,9 млрд куб.м российского природного газа. По свидетельству специалистов, в связи с повышением потребления газа в Армении сегодня ведутся работы по увеличению данного объема до 2,5 млрд куб.м.¹⁷⁰

Как известно, до 2005 г. Армения, наряду с Украиной, Грузией, Азербайджаном, Таджикистаном и Киргизией, пользовалась особыми льготами в импортировании российского газа. Однако уже в мае 2005 г. руководство “Газпрома” заявило о повышении расценок на газ для Украины и Грузии. В январе 2006 г. армянской стороне удалось добиться временного ценового компромисса в переговорах с “Газпромом”. Стороны сошлись на том, что в первом квартале 2006 г. до 1 апреля цена на поставляемый в Армению природный газ останется на уровне 56 долл. США за 1000 куб.м¹⁷¹.

Итак, к концу 2005 г. в ряде стран, в том числе и в Армении, цены на газ претерпели резкие изменения (табл. 1).

¹⁷⁰ См. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газознергетических проектах РА (по архивным материалам ЗАО “АрмРосгазпром”)

¹⁷¹ См. “Газпром” на рынках стран СНГ и Блатии: конец “советского” ценового субсидирования / Обзоры по разведке и добыче. – Сентябрь, 2008 /

www.woodmacresearch.com/.../GazpromsCISBalticmarketSep2008rus.pdf

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м)

Страны	Годы		Повышение цены, %
	2005	2006	
Эстония	80	120	50
Литва	80	120	50
Латвия	85	125	47
Молдова	80	110	37
Беларусь	46,7	46,7	0
Украина	50	95	90
Грузия	60	110	84
Армения	56	110	104
Азербайджан	60	110	84

Как видно из таблицы, в процентном соотношении изменение цен на российское “голубое топливо” больше всего сказалось на Армении. Особенно часто проводилось сравнение с повышением тарифов для Азербайджана и Грузии. Так, если повышение для этих государств было осуществлено на уровне 84%, то цена на поставляемый в Армению газ была повышена на целых 104%.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, повышение тарифов на природный газ российской стороной в 2005 г. не носило однозначного характера. Более того, тарифная политика России в этот период во многом определила дальнейший сценарий формирования энергетической системы Армении. Повысив тарифы в 2005 г., Россия фактически поставила Армению, Грузию и Азербайджан на один тарифный уровень – 110 долл. США за 1 куб.м. В 2007 г. стало ясно, что 2005 г. был всего лишь первым этапом повышения тарифов (табл. 2).

¹⁷² Таблица составлена на основе архивных материалов ЗАО “АрмРосгазпром”.

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м)

Годы	Страны		
	Армения	Грузия	Азербайджан
2005	56	60	60
2006	110	110	110
2007	110	230	235

Итак, в 2007 г. вновь было зафиксировано повышение тарифов на российский природный газ. На сей раз, как видим, повышение не коснулось Армении, в то время как цены для Грузии и Азербайджана были повышены на 120 и 135 долл. США соответственно.

При определении новой тарифной политики, повлекшей за собой указанный тарифный дисбаланс в странах Южного Кавказа, российская сторона зачастую мотивировала сдерживание цен на газ для Армении именно стратегическим партнерством и сотрудничеством. Однако очевидно, что сегодня любые партнерские и союзнические отношения строятся в первую очередь на финансово-экономическом интересе, а те или иные уступки делаются исключительно на взаимовыгодных условиях, диктуемых законами рынка. Сдерживание роста цен на газ для Армении в 2007 г. не составляет исключения.

Ранее отмечалось, что еще в 2005 г. в модернизации 5-го энергоблока отдавалось предпочтение иранским компаниям "MAR" и "SANIR". Однако после изменения тарифной политики России на Южном Кавказе выбор армянской стороны пал на российского инвестора. Допустима точка зрения, что сдерживание роста тарифов на природный газ в 2007 г. было обусловлено именно перспективой приобретения имущественного комплекса "Раздан-5", на который будет поступать и перерабатываться в электроэнергию порядка 700

¹⁷³ Таблица составлена на основе архивных материалов ЗАО "АрмРосгазпром".

млн куб.м иранского газа, импортируемого по газопроводу Иран-Армения. Принимая во внимание тот факт, что строительство и эксплуатация газопровода Иран-Армения были возложены на российско-армянский холдинг “АрмРосгазпром”, становится очевидной логическая цепочка “Иран-Армения → Раздан-5 → Газпром”, образующая тарифную политику РФ в Армении.

Однако тариф 110 долл. США за 1000 куб.м природного газа вскоре также претерпел изменения. В конце апреля 2008 г. Совет директоров ОАО “Газпром” одобрил стратегию, нацеленную на повышение цен на газ для стран СНГ и Балтии. Для Армении новая цена с 2009 г. должна была составить 165 долл. США за 1000 куб.м. В сентябре 2008 г. власти Армении и руководство ЗАО “АрмРосгазпром” пришли к соглашению, что тарифы на газ будут повышены с 1 апреля 2009 г. Так, в 2009 г. базовый тариф на российский газ составил 154 долл. США (с учетом НДС)¹⁷⁴.

Отметим, что, согласно решению Совета директоров ОАО “Газпром”, цена на газ для Армении была поднята также с 1 апреля 2010 г. Изначально она должна была составить 200 долл. США за 1000 куб.м.¹⁷⁵ Однако в октябре 2009 г. данное решение было пересмотрено. Согласно новой договоренности между РА и ОАО “Газпром”, цена на природный газ с апреля 2010 г. составила 180 долл. США за 1000 куб.м вместо запланированных ранее 200 долл. США. Последнее объясняется рядом причин, сводящихся преимущественно к политическим аргументам.

Как известно, незадолго до принятия решения о снижении цены на газ на 20 долл. США в апреле 2009 г. в Москве состоялась встреча президентов РФ и РА - Дмитрия Медведева и Сержа Саргсяна, во время которой были обсуждены энергетические вопросы в рамках экономического сотрудничества¹⁷⁶. В частности, одной из ключевых тем состоявшейся встречи стал вопрос строительства в Армении новой АЭС, так как атомная станция, расположенная в 30 км от Еревана, уже почти выработала свой ресурс. После представления бизнес-плана строительства новой АЭС проектом были заинтересованы ряд

¹⁷⁴ См. Պարզաբանումներ բնական գազի սակագների բարձրացման աննշտությամբ ԶԼՄ-ներում հնչած հարցադրումների վերաբերյալ / ՀՀ հանրային ծառայությունները կարգավորող հանձնաժողովի պաշտոնական կայք // <http://www.psrc.am/am/?nid=102&id=1553>

¹⁷⁵ См. РФ готова снизить цену на газ для Армении в 2010 году // <http://vz.ru/news/2009/10/20/339691.html>

¹⁷⁶ См. Նախագահ Մերժ Սարգսյանի աշխատանքային այցը Մոսկվա / ՀՀ Նախագահի պաշտոնական կայք // <http://president.am/events/visits/arm/?visits=1&year=2009&pn=3&id=57>

стран, в том числе США и страны ЕС. Весьма допустима точка зрения о том, что именно решение о строительстве новой АЭС в Армении российской стороной обусловило снижение тарифов на природный газ с 200 до 180 долл. США за 100 куб.м.

В настоящее время, когда газопровод Иран-Армения эксплуатируется российской компанией, а Разданская ТЭС представляет собой 100%-ое российское предприятие, тарифы на голубое топливо, устанавливаемые для армянского потребителя, несмотря на значительные повышения, продолжают сохранять льготные позиции по сравнению со странами СНГ и, тем более, членами ЕС. Тем не менее это не освобождает армянскую сторону от необходимости искать альтернативные пути повышения уровня своей энергобезопасности и энергоэффективности. Сегодня уже совершенно очевидно, что при непрерывном истощении основных прородных ресурсов цены на них будут регулярно возрастать. Так, если еще в 2006 г. в структуре энергопотребления ЕС преобладали нефть (41,0%) и природный газ (24,4%), то, согласно подсчетам ученых, к 2030 г. при сохранении имеющихся тенденций ожидается снижение потребления нефти (37%) и интенсивный рост использования газа (31%)¹⁷⁷.

Ученые констатируют, что за последние 100 лет была израсходована большая часть ископаемого топлива, накопленная в земных недрах в течение миллионов лет. К тому же среднее количество выработанной энергии неравномерно распределено между людьми, проживающими в различных странах: так, среднее количество производимой энергии, употребляемой жителем Северной Америки, примерно в 100 раз превышает количество энергии, используемой жителями Африки и Южной Азии. Более того, за последние десятилетия в мире ведется активная борьба за энергоресурсы, преимущественно за нефть и газ. Данное обстоятельство, несомненно, диктует различным странам необходимость развития возобновляемых источников энергии как гаранта энергетической независимости. Следует отметить, что рост спроса на ископаемые энергоресурсы, а также их иссякание в недрах способствуют постоянному росту цен на них¹⁷⁸. Следовательно, поиск

¹⁷⁷ См. Сергеев П. Проблемы мировой энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений. – М.: НПО, Изд-во “Наука”, 2007. – N 12.- С. 20.

¹⁷⁸ См. Паносян Ж. Передовые технологии и стратегия использования солнечной энергии // Scientific Technical Centre “ТАТА”. – 2006. – С. 42.

альтернативных путей обеспечения своей энергетической независимости от тех или иных экономических колебаний должен стать приоритетной задачей для Республики Армения. Это возможно лишь при диверсификации импорта энергоресурсов, а также полной диверсификации энергосистемы республики.

2.4. Политические аспекты эксплуатации Армянской АЭС

Энергетика Армении, будучи традиционно ключевой отраслью промышленности республики, во многом обязана своей атомной составляющей. Электроэнергия, производимая на Армянской атомной электростанции (Мецаморская АЭС), как правило, составляет 30-40 % общей выработки в республике.

Армения всегда лидировала среди производителей электроэнергии Южного Кавказа. Начиная с середины 70-х годов прошлого столетия она становится ее постоянным экспортером в соседние страны, что в немалой степени было обусловлено пуском Армянской АЭС. Для республики, ставшей на путь независимого экономического развития, атомная станция является не только одним из главных производителей электроэнергии, но и важным гарантом ее энергонезависимости и энергобезопасности.

Согласно Закону об энергетике РА (Глава 2, ст. 6), “атомная энергетика является государственной монополией. Контроль над деятельностью формирования организационной, правовой и технической систем ядерной и радиационной безопасности осуществляют уполномоченные правительством Республики Армения государственные органы. Вопросы атомной энергетике, ее воздействия на окружающую среду и безопасности регулируются в соответствии с международными договорами и законодательством Республики Армения”¹⁷⁹.

Мецаморская атомная станция была построена в 70-х годах XX века и сдана в эксплуатацию в 1979 г. На ней установлены два реактора ВВЭР 440 (водо-водяной энергетический реактор) мощностями соответственно 240 и 400 МВт. После принятия решения о строительстве Армянской АЭС выяснилось, что станция будет построена на

¹⁷⁹ “Էներգետիկայի մասին” ՀՀ օրենք, ՀՀՊՏ 2001.03.22/10(142), 01.04.2001:

площадке высокой сейсмичности. В результате изучения и анализа материалов для размещения АЭС была выработана площадка, расположенная в западной части Араратской долины, в 16 км от границы с Турцией, в 10 км северо-восточнее районного центра – города Октемберяна, в 28 км западнее города Еревана. Комплексом проведенных изыскательных и исследовательских работ было подтверждено, что сейсмические условия данной площадки характеризуются уровнем, соответствующим 8 баллам по шкале MSK-64¹⁸⁰.

После разрушительного землетрясения в Спитаке в 1988 г. усилились требования по закрытию Мецаморской атомной станции из соображений безопасности. Так, 25 февраля 1989 г. был закрыт первый блок станции, а 18 марта 1989 г. – второй. Первый блок так и не восстановил свою работу, а второй был перезапущен 26 октября 1995 г., когда в стране царил сильнейший энергетический кризис и электричество подавалось лишь по несколько часов в сутки. В тот период это было единственно правильным решением, поскольку без обеспечения электроэнергии ослабленная недавней войной страна не смогла бы восстановить экономику, обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности своих граждан и снизить угрожающие темпы эмиграции. Отметим, что в период работы энергоблоков Армянской АЭС до останова было выработано 44 млрд 231 млн кВт.ч электроэнергии¹⁸¹.

Последующие после распада СССР политические события в 1991-1993 гг. привели к блокаде Армении и, как следствие, к энергетическому кризису в республике. При сложившейся ситуации вопрос возобновления работы АЭС стал особо актуальным. В связи с тяжелым положением, сложившимся в энергообеспечении республики, правительство Армении в апреле 1993 года приняло Постановление “О начале работ по возобновлению работы Армянской АЭС”¹⁸². Были подготовлены и утверждены на правительственном уровне следующие документы, определявшие порядок возобновления эксплуатации станции после длительного останова:

¹⁸⁰ См. Миңсян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. – 2004. – Т. 1, N 1. – С. 36.

¹⁸¹ См. там же.

¹⁸² См. 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егизаряна и др. – Ереван: Изд-во “Медиа Модель”, 2003. – С. 105.

- “Концепция возобновления работы энергоблоков Армянской АЭС”;
- “Перечень мероприятий по повышению безопасности блока N2 Армянской АЭС”¹⁸³.

Ввиду отсутствия в Армении нормативных технических документов по безопасности функционирования атомных станций было принято решение о распространении на Армянскую АЭС норм и правил, действующих в РФ.

5 ноября 1995 года, после 6,5 лет останова ААЭС, была возобновлена эксплуатация энергоблока N2¹⁸⁴. Очевидно, что запуск блока N2 стал возможным благодаря помощи таких стран, как Россия, Франция, Германия, при содействии ЕС и МАГАТЭ.

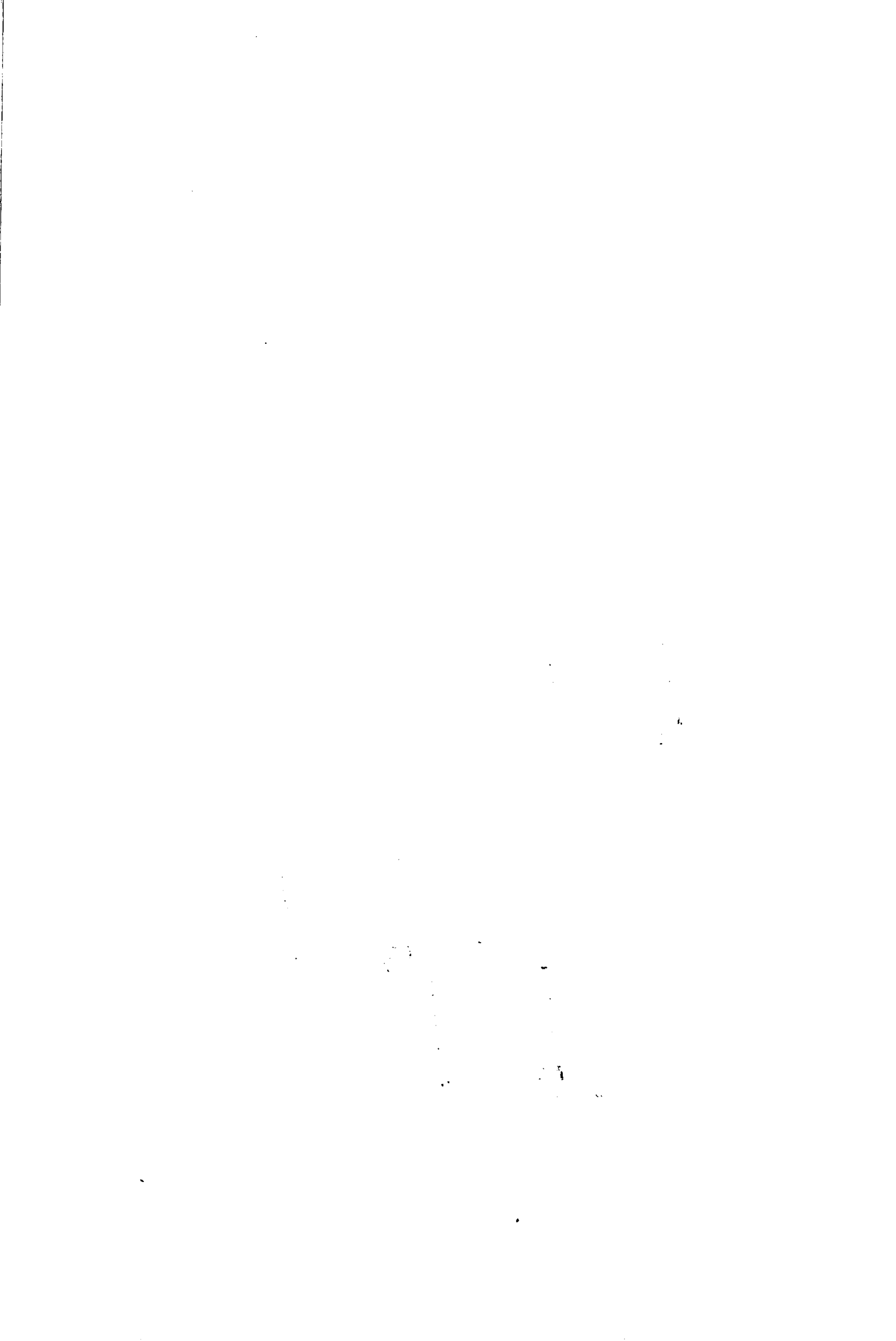
Начиная с 1995 г. доля Мецаморской атомной станции в выработке электроэнергии в стране неуклонно росла. Необходимость работы станции особенно ощущается зимой, когда потребление электроэнергии в стране резко повышается в связи с обеспечением теплом жилые, общественные, промышленные и коммерческие здания.

Сегодня США, страны ЕС, а также ряд международных организаций ратуют за закрытие станции, утверждая, что она выработала свой ресурс и не соответствует требованиям экологической безопасности. Известно, что в 2004 г. ЕС согласился предоставить правительству Армении помощь в сумме 100 млн евро для содействия в закрытии АЭС. Со своей стороны, руководство страны считает, что эта сумма недостаточна для того, чтобы полностью заменить генерирующие мощности Мецаморской АЭС. Согласно расчетам специалистов, для постройки станции с равными или большими мощностями потребуется около 1 млрд долл. США. По мнению армянских и российских специалистов, АЭС выработает свой срок эксплуатации только в 2016 г. Также утверждается, что при дополнительных условиях срок работы станции можно увеличить на 15 лет, отодвигая таким образом срок закрытия Мецаморской АЭС до 2031 г.

В сентябре 2003 г. в Ереване министр энергетики Армении Армен Мовсисян, заместитель председателя правления РАО “ЕЭС России” Андрей Раппопорт и исполнительный директор “Интер РАО ЕЭС” Евгений Дод подписали соглашение о передаче Армянской АЭС в доверительное управление ЗАО “Интер РАО ЕЭС” сроком на

¹⁸³ См. там же.

¹⁸⁴ См. там же.

пять лет. В соответствии с соглашением собственником 100% акций продолжало оставаться правительство Армении, а “Интер РАО ЕЭС” обязалось обеспечить бесперебойную и безопасную деятельность Армянской АЭС и ежегодно ввозить ядерное топливо для станции¹⁸⁵.

В рамках этого договора, действующего по настоящее время, 75% прибыли от деятельности Армянской АЭС получает правительство Армении, 25% - компания “Интер РАО ЕЭС”.

Согласно договору, заключенному в декабре 2008 г. между Министерством энергетики и природных ресурсов РА и российской компанией “Интер РАО ЕЭС”, срок осуществления российской стороной управления финансовыми потоками на Армянской АЭС продлен еще на пять лет – до 2013 г. Российской компании передается в управление 100% обыкновенных именных бездокументарных акций АЭС в количестве 4 тыс. штук¹⁸⁶.

В июле 2005 г. состоялся визит в Армению делегации МАГАТЭ, в ходе которого генеральный директор Мохаммад Эль-Барадей ознакомился с основными направлениями развития энергетики Армении, признав, что в качестве предпочтительного варианта развития энергосистемы страны следует рассмотреть замену существующего ядерного блока ядерными блоками нового поколения¹⁸⁷.

Таким образом, в настоящее время приоритетным для Армении является строительство нового блока Армянской АЭС. Как было отмечено выше, в 2009 г. было принято решение о строительстве нового энергоблока российской стороной, что непосредственным образом сказалось на сдерживании роста тарифов на поставляемый в Армению газ. Согласно официальным заявлениям представителей Министерства энергетики и природных ресурсов РА, третий атомный энергоблок является бизнес-объектом, который призван приносить доходы, что и объясняет заинтересованность многих зарубежных компаний в инвестировании средств в строительство и эксплуатацию энергоблока.

¹⁸⁵ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը “Հայկական ատոմային էլեկտրակայան” ՓԲԸ բաժնետոմսերով հավաստված իրավունքները հավասարմագրային կառավարման հանձնելու մասին / 17 սեպտեմբերի 2003 թվականի N 1211-Ս:

¹⁸⁶ См. там же.

¹⁸⁷ См. МАГАТЭ окажет Армении содействие в строительстве новой АЭС // <http://www.panarmenian.net/rus/economy/news/14327/>

24 декабря 2010 г. правительство Армении одобрило договор и устав совместной армяно-российской компании - ЗАО “Мецаморэнергоатом”, которая взяла на себя обязательство по строительству нового атомного энергоблока. Согласно заявлению премьер-министра Тиграна Саркисяна, этим решением правительство дает согласие на создание совместного предприятия с российской стороной на паритетных основах. Уставный капитал компании составит 60 млн долл. США, армянская доля уставного капитала составит ровно половину - 30 млн долл. США и будет обеспечена за счет прибыли компаний энергетической сферы Армении¹⁸⁸.

Как показывает мировой опыт, в современных условиях нецелесообразно строительство АЭС только одним государством. Как правило, современные АЭС представляют собой совместные предприятия, объединяющие в себе опыт и технологии энергосистем разных стран. Думается, что, несмотря на явное преобладание России в осуществлении проекта новой АЭС, Армения пойдет по тому же пути, привлекая к строительству также других участников рынка.

В настоящее время уже подготовлено технико-экономическое обоснование (ТЭО) строительства новой АЭС. По предварительным оценкам армянской компании “Consulting Group”, оно обойдется в 5,2-7,2 млрд долл. США при расчете мощности блока в 1200 МВт. При этом ожидаемые тарифы новой АЭС составят 7,2 – 12,7 цент/кВт.ч в зависимости от объема инвестиций¹⁸⁹.

Как уже отмечалось выше, в строительстве нового блока АЭС на территории Армении были заинтересованы ряд иностранных компаний. Так, французская “Framatom”, которая уже построила на действующей Армянской атомной станции сухое хранилище отработанного ядерного топлива, планирует принять участие в строительстве АЭС.

Очевидно, что Армения так или иначе прибегнет к помощи иностранных коллег в процессе строительства и эксплуатации нового блока АЭС. Однако внешнеполитический и экономический курс республики диктует выбор именно российского партнера, что

¹⁸⁸ См. Строить АЭС в Армении будут как российские, так и армянские предприятия // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/165168/>

¹⁸⁹ См. Армянская АЭС: Ереван за безопасность и современность // <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=5910&SectionID=0&RegionID=1&Date=07/29/2009&PagePosition=103>

подкреплено рядом договоров и соглашений, подписанных как до принятия решения о строительстве нового блока АЭС, так и после него. Выбор в пользу России был определен также рядом проектов, имеющих важное значение для обеих сторон.

В связи с этим следует остановиться на стратегически значимом армяно-российском проекте, осуществляемом в сфере атомной энергетики. Речь идет о создании в июле 2008 г. ЗАО «Армяно-российская горнорудная компания» по геологоразведке, добыче и переработке урана на территории Армении.

Создание совместной российско-армянской компании имеет большое значение как для самой Армении, так и для России. Компания сразу же приступила к полевым работам, с 2009 г. начаты буровые работы в Сисианском районе Сюникской области РА. По прогнозам специалистов, запасы урана в Армении колеблются от 10 до 60 тыс. тонн. В Армении уже завершены все мероприятия, направленные на присоединение к Международному центру по обогащению урана в Ангарске, где планируется перерабатывать добытый в Армении уран. Российская сторона выделила на геологоразведку урана 3 млн долл. США. Уставный капитал СП состоит из 300 простых именных акций по 150 акций у каждой стороны с номинальным уставным капиталом около 300 тыс. долларов. Ожидается, что если в результате исследований выяснится, что Армения располагает серьезными запасами урана, она воспользуется ими для эксплуатации атомной станции¹⁹⁰.

Совершенно очевидно, что при успешном развитии намеченных проектов у Армении появится возможность стать одним из немногих государств мира, обладающих замкнутым циклом производства урана. Из этого следует, что страна, получая возможность экспортировать не только электроэнергию, но и уран, автоматически включается в перечень государств, экспортирующих энергоресурсы. Учитывая тот факт, что ни один из природных ресурсов за последние несколько лет не вырос в цене настолько, насколько выросла цена за ядерное топливо (в 10 раз), экономическая и внешнеполитическая выгода Армении становится очевидной.

¹⁹⁰ См. Армяно-российская горнорудная компания приступила к поиску урана в Армении // <http://www.ecolur.org/ru/news/2008-10-31/93/>

Мецаморская АЭС, являясь гарантом энергетической и экологической безопасности Армении, рассматривается также как один из ведущих факторов повышения экономической и, как следствие, политической конкурентоспособности Армении в регионе. Как известно, при советской власти энергосистема РА проектировалась как энергоизбыточная, покрывающая часть потребностей региона. Армения сегодня является единственной страной в Южно-Кавказском регионе, способной экспортировать электроэнергию. Очевидно, что при наличии дефицита электроэнергии в регионе Республика Армения располагает всеми шансами заявить о себе как о региональной электроэнергетической державе. Безусловно, этому препятствуют ряд политических факторов, таких как: закрытые границы, отсутствие дипломатических, а следовательно, полноценных экономических связей с двумя соседними государствами и пр. Однако в современном мире политическая конъюнктура меняется со стремительной скоростью, что диктует ее участникам всегда быть готовыми к пессимистическому, либо оптимистическому развитию политических сценариев. Именно поэтому сегодня столь необходимо международное позиционирование Армении как страны, способной экспортировать электроэнергию в больших объемах. Последнее позволит заработать определенные политические дивиденды и привлечь иностранных инвесторов на армянский рынок электроэнергии.

Учитывая возможные объемы производства электроэнергии в годовом разрезе, прогнозы относительно электроэнергии, необходимой Армении для внутреннего потребления, а также пропускную способность межсистемных линий электропередач с соседними странами, суммарные объемы подачи электроэнергии из энергосистемы РА в энергосистемы Грузии, Турции и Исламской Республики Иран (что станет возможным при обеспечении совместной работы энергосистем этих стран) могут составить примерно 6 млрд кВт/ч в год¹⁹¹.

По оценкам экспертов, нехватка энергетических мощностей в Иране сегодня составляет 2500 МВт и растет из года в год.

¹⁹¹ См. Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 2 (10). – С. 23.

Что касается Грузии, то отметим, что в последние годы в эту страну при текущем потреблении энергии в 8,5 млрд кВт/ч экспортировалось примерно 15% потребляемой электроэнергии. При этом в качестве основных экспортеров электроэнергии в Грузию выступили Россия и Армения. Согласно прогнозам специалистов, в ближайшие 3-5 лет Грузия будет испытывать нехватку примерно 500 МВт мощностей в год¹⁹². Однако, несмотря на это, грузинские власти сегодня ведут активную политику, направленную на международное позиционирование Грузии в качестве страны-экспортера электроэнергии. Согласно заявлению, сделанному руководителем энергетического ведомства Грузии, страна впервые в 2009 г. начала экспортировать электроэнергию, при этом экспорт осуществляется в четырех направлениях: в Азербайджан, Армению, Турцию и Россию¹⁹³.

Бесспорно, Грузия сегодня осуществляет немалые инвестиции в развитие своей энергетической инфраструктуры: строятся новые и восстанавливаются старые ЛЭП, сооружаются новые ГЭС и пр. Все это, безусловно, повышает степень энергетической безопасности Грузии. Однако считаем, что пока еще рано говорить о способности Грузии экспортировать электроэнергию в разных направлениях и в больших объемах. Об этом свидетельствуют доклады ряда международных организаций, научные исследования и иные объективные источники информации. Очевидно, что подобные методы применяются государствами с целью формирования своего внешнего имиджа. К подобным методам неоднократно прибегает также другой сосед Армении – Азербайджан, власти которого регулярно выступают с заявлениями о росте государственного ВВП и иных экономических показателей, преследуя единую цель – сформировать мнение о здоровом финансово-экономическом климате государства и тем самым привлечь иностранных инвесторов.

Думается, что Армении следует извлечь определенные уроки из подобного поведения своих соседей. Особенно это становится очевидным при наличии реальных объемов электроэнергии. Необходимо использовать данное преимущество в качестве одного из главных факторов повышения конкурентоспособности отечественной экономики

¹⁹² См. там же. - С. 22.

¹⁹³ См. Армения получает электроэнергию из Грузии // <http://armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=16636>

и формирования внешнего имиджа страны. Энергоизбыточность – важный показатель экономической стабильности государства.

Что касается Турции, то здесь за период 1995-2007 гг. спрос на электроэнергию ежегодно увеличивается на 6,6%. Прогнозируется, что к 2015 г. он составит 8,5%. Ожидается также, что потребление электроэнергии в Турции, достигшее в 2006 г. своего максимального уровня – 170 млрд кВт/ч, до 2020 г. увеличится примерно в три раза, достигнув 499 млрд кВт/ч. Для обеспечения указанного уровня потребления в Турции необходимо втрое увеличить установочные мощности электростанций: с 38500 до 96000 МВт в 2020 г.¹⁹⁴

В настоящее время Турция заинтересована в импорте армянской электроэнергии. Подобные заявления как с армянской, так и с турецкой сторон начали появляться с сентября 2008 г., когда президент Турции Абдулла Гюль по приглашению армянского президента Сержа Саргсяна посетил Ереван с официальным визитом. В рамках встречи помимо всего прочего был обговорен вопрос экспорта электроэнергии из Армении в Турцию. Появились представители частного сектора, заинтересованные в реализации данной идеи. Изначально планировалось, что Армения начнет прямые поставки электроэнергии в Турцию весной 2009 г. Соответствующее соглашение было заключено во время визита турецкого президента в Армению между Министерством энергетики и природных ресурсов Армении, ЗАО “Высоковольтные электросети” и бельгийской компанией “ЮНИТ”, занимающейся импортом и распределением электроэнергии высокого напряжения в Турции.

Однако затянувшийся процесс нормализации армяно-турецких отношений не позволил дать оперативное решение данному вопросу. В настоящее время экспорт армянской электроэнергии на турецкий рынок непосредственным образом увязывается с открытием армяно-турецкой границы: иные комбинации и модели пока не разрабатываются в связи с неопределенностью, сложившейся после подписания протоколов об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних отношений в Цюрихе в октябре 2009г. Затянувшийся процесс ратификации протоколов (а

¹⁹⁴ См. Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 2 (10). – С. 22.

позже - его приостановление) определенным образом сказался на ряде договоренностей сугубо экономического характера, имевших место между Арменией и Турцией после активизации двусторонних заявлений о необходимости открытия границы. Ярким примером тому служит проект строительства Международного логистического центра на пограничной железнодорожной станции Ахурян со стороны концессионера Армянской железной дороги ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога». В целом можно отметить, что подобные проекты, имевшие изначально весьма конкретные очертания в 2008 г. и в первой половине 2009 г., уже к 2010 г. превратились в инструменты ведения политических дебатов.

Очевидно, что вышеуказанная энергоизбыточность армянской энергосистемы обеспечивается во многом именно Мецаморской АЭС. В связи с этим следует заострить внимание на заявлении, сделанном премьер-министром Армении Тиграном Саркисяном в январе 2009 г. – за 11 месяцев до подписания цюрихских протоколов. Выступая на Международном экономическом форуме «Мост», премьер-министр заявил о возможном участии турецкой стороны в строительстве нового блока Армянской АЭС. «Новая АЭС важна не только в экономическом, но и в политическом аспекте... Она будет играть роль стабилизатора в регионе. Мы заинтересованы, чтобы в строительстве объекта принимали участие наш стратегический партнер – Россия, а также соседняя Турция», - заявил премьер-министр¹⁹⁵.

Заявление премьер-министра можно рассматривать с двух точек зрения – политической и экологической.

С политической точки зрения, очевидно желание армянской стороны заявить о своей открытости и готовности к сотрудничеству с Турцией в случае открытия границ и установления дипломатических отношений. Такой подход, с одной стороны, может характеризовать Армению как государство, располагающее транспарентным и либеральным рынком. С другой стороны, это свидетельствует о неполитизированности армянского рынка, действующего по принципам равнодоступности и конкуренции.

¹⁹⁵ См. Турецкий прорыв. Ереван предлагает Анкаре построить в Армении АЭС // http://www.ng.ru/cis/2009-02-26/5_erevan.html

Заявление армянского премьера в свете изложенного могло бы принести Армении определенные политические дивиденды со стороны посредников в урегулировании армяно-турецких отношений – ЕС, США, ряда международных организаций и пр. Очевидно, что на фоне заявлений турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана относительно невозможности установления отношений между Турцией и Арменией без решения карабахского вопроса заявление армянского премьера воспринималось как наиболее конструктивное и дипломатически грамотно выверенное.

Более того, заявляя о готовности к сотрудничеству с турецкой стороной в строительстве нового энергоблока, Т. Саркисян тем самым подчеркнул соблюдение Арменией международных правил возведения новых АЭС, а именно – сотрудничество с близлежащими странами ввиду регионального и международного значения атомной энергетики.

Как отмечалось выше, безопасность является наиболее важной категорией в жизни человека, общества и государства. Особое значение она приобретает в межгосударственных отношениях. Очевидно, что строительство АЭС должно осуществляться в контексте международной безопасности при соблюдении всех ее параметров и принципов. Именно в данном ключе следует воспринимать заявление Т. Саркисяна, свидетельствующее о соблюдении Арменией принципов международной энергетической безопасности – скоординированности в действиях и наличии единых стандартов.

Что касается экологической точки зрения, то она является не менее важной, нежели политическая. Более того, именно она зачастую используется в качестве инструмента политического давления на Армению.

Так, все чаще после повторного запуска в 1995 г. 2-го энергоблока Армянской АЭС турецкие власти начали выступать с заявлениями об экологическом несоответствии станции требованиям экологической безопасности. В частности, турецкая сторона акцентирует внимание на близком расположении АЭС к турецкой границе. Так, в турецких СМИ неоднократно публикуется информация об угрозе, которую представляет Армянская АЭС для здоровья жителей города Игдир, расположенного в 16 км от атомной станции. В

частности, в прессе упоминалось об увеличении числа заболевших раком граждан, а также о возросшем количестве новорожденных с явными аномалиями. Публикации подобного характера, несомненно, не являются редкостью как для турецких СМИ, так и для турецких политических лидеров¹⁹⁶.

По данному вопросу позиция официального Еревана сводится к тому, что Армянская АЭС соответствует всем международным нормам безопасности и негативные последствия работы АЭС в Ереване, если следовать логике турецкой стороны, должны фиксироваться несколько чаще, чего не наблюдается¹⁹⁷.

Примечательно, что о несоответствии Армянской АЭС нормам безопасности регулярно говорят также азербайджанские власти: по их мнению, она представляет собой угрозу не только для расположенных вблизи армянской границы городов, но также для всего региона. Как известно, вопрос “атомной опасности”, якобы исходящей из Армении, был поднят еще в 2002 г. президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым во время встречи с гендиректором МАГАТЭ Мохаммедом Эль Барадеем¹⁹⁸.

Очевидно, что как с турецкой, так и с азербайджанской сторон наблюдается откровенное использование проблемы эксплуатации Мецаморской АЭС в качестве весьма удобного инструмента политического давления на Армению. Сегодня ни та, ни другая страна не в состоянии признать энергетическую самодостаточность Армении и возможность своей вынужденной зависимости от импорта армянской электроэнергии в будущем.

Возвращаясь к заявлению армянского премьер-министра, отметим, что, по нашему мнению, оно было сделано исходя из следующих соображений:

- приглашая турецкую сторону к сотрудничеству в строительстве новой АЭС, Армения тем самым подчеркивала экологическую транспарентность своего главного энергетического объекта;

¹⁹⁶ См. Nuclear leak rumors scare eastern Turkey // <http://www.hurriyetdailynews.com/n.php?n=wrong-alarm-of-nuclear-leak-2011-01-25>

¹⁹⁷ См. Հայաստանի էներգետիկայի նախարարությունը պատասխանում է Թուրքիային // <http://www.slaq.am/am/news/ajaxcontent/print/9721.htm>

¹⁹⁸ См. В Армении говорят о строительстве второй АЭС // http://kaspiy.az/articles.php?item_id=20050730110831897&sec_id=1

- заявляя о готовности работать с Турцией, Армения в случае наличия проблем, связанных с безопасностью ААЭС, выражала готовность принять совместные меры с целью уменьшения степени риска эксплуатации станции как для себя, так и для стран-соседей.

Таким образом, заявление Т. Саркисяна, впоследствии подхваченное многими армянскими политическими лидерами, следует рассматривать как весьма удачный прием, направленный на дипломатическое решение проблемы экономического характера. Конечно, указанную проблему нельзя назвать решенной, однако однозначно можно закрепить за Арменией весомый аргумент – готовность к совместной работе и сотрудничеству – в случае политических нападков со стороны соседей.

Наряду с политической и экологической точками зрения, существует еще одна, находящаяся в иной, более сложной плоскости, сводящаяся к армяно-российскому стратегическому союзничеству.

Как известно, в феврале 2009 г. в Москве состоялась встреча турецкого президента Абдуллы Гюля с президентом РФ Дмитрием Медведевым. В рамках встречи президенты пришли к договоренности о строительстве в Турции четырех блоков АЭС мощностью 1200 МВт при помощи России (предварительная стоимость проекта – 18-20 млрд долл. США)¹⁹⁹.

Армянская АЭС была отдана в доверительное управление “Интер РАО ЕЭС” с целью повышения уровня энергетической безопасности республики и увеличения своего экспортного потенциала. Инвестируя в строительство новых блоков АЭС в Турции, Россия тем самым снижает конкурентоспособность и востребованность армянской электроэнергии на внешнем рынке, так как именно Турция сегодня рассматривается Арменией в качестве потенциального потребителя армянской электроэнергии в случае решения политической стороны вопроса. Очевидно, что при запуске новых энергоблоков в Турции Армения перестанет быть единственной страной в регионе (включая Турцию и Иран) с энергоизбыточной энергосистемой, способной торговать электроэнергией на внешних рынках. Безусловно, данный вопрос упирается в наличие сильного внешнеполитического лобби, которым Армения пока еще не располагает.

¹⁹⁹ См. Россия построит АЭС в Турции // <http://vz.ru/politics/2009/2/13/256133.html>

Можно предположить, что сделанное турецкой стороне публичное предложение относительно участия в строительстве нового блока Мецаморской АЭС явилось своеобразным посланием российскому истеблишменту. Особенно это становится ощутимым при учете того факта, что во время встречи в Кремле Дмитрий Медведев поддержал инициативу создания так называемой платформы безопасности на Кавказе под непосредственной эгидой Турции, а также выступил за участие турецкой стороны в урегулировании карабахского конфликта.

Таким образом, складывается весьма интересная политическая комбинация: Россия строит в Турции новые АЭС, при этом управляет Армянской АЭС и инвестирует в строительство ее нового блока. Думается, что подобная модель российской геоэкономики преследует очевидную цель, отмеченную в главе 1 настоящей работы, - утверждение статуса Черноморской державы. Армения – одна из трех стран Южного Кавказа, региона, прилегающего к Черному морю. Турция – государство, традиционно воспринимаемое как Черноморская держава. Продвигаясь по указанным направлениям, Россия обеспечивает свое плотное приближение к черноморским проливам, имеющим для нее важное стратегическое значение.

Подытоживая вышесказанное, необходимо констатировать, что при любом политическом раскладе Армения будет продолжать развитие атомной энергетики в целях обеспечения своей энергетической безопасности.

Вопрос эксплуатации Мецаморской АЭС чреват определенными проблемами, от решения которых во многом зависит энергетическая безопасность Армении. Сегодня особенно важно наладить активный диалог между руководством Мецаморской АЭС и армянской общественностью. Реализация такого диалога, в свою очередь, зависит от проведения ряда мероприятий. Выделим некоторые из них:

1. Развитие веб-сайта Мецаморской атомной электростанции, содержащего информацию об основных компонентах станции, основах и технологиях ее работы, обеспечении норм безопасности, ограничении выбросов в окружающую среду, а также о последних новостях относительно эксплуатации станции.

2. Организация регулярных пресс-конференций, брифингов, круглых столов, семинаров, обсуждений экологических проблем и других мероприятий по предоставлению информации о работе станции.
3. Регулярное информирование общественности о проверках станции со стороны Госатомнадзора и МАГАТЭ через СМИ и предоставление кратких отчетов, суммирующих выводы соответствующих комиссий относительно степени безопасности работы станции.
4. Организация ознакомительных туров для представителей общественных и международных организаций и экологов по территории станции и ее объектам, не требующим ограниченного доступа с точки зрения безопасности.
5. Выпуск соответствующей литературы (брошюры, информационные бюллетени, журналы и т.д.) для более доступного распространения информации о деятельности станции.
6. Регулярное выступление по телевидению руководства станции и контролирующих ее деятельность структур и предоставление информации через другие СМИ с целью освещения работы станции²⁰⁰.

Как показывают прогнозы МАГАТЭ и других международных организаций, в ближайшем будущем роль атомной энергетики в покрытии спроса на электроэнергию будет возрастать даже при реализации крупномасштабных мер по энергоснабжению и предельно возможном внедрении новых видов источников энергии, снижающих выбросы углекислого газа в атмосферу²⁰¹.

Исходя из этих соображений, руководством Республики Армения применяются все необходимые меры по долгосрочному развитию атомной энергетики. Наряду с обеспечением энергетической безопасности государство ставит перед собой также иную, не менее важную задачу, а именно – активизация экспорта произведенной в Армении электроэнергии. Для решения данной стратегической задачи необходимо в первую очередь

²⁰⁰ См. Повышение информированности общественности и участие в мониторинге безопасной работы атомных станций / Сост. О.Ю. Денщик, Э.Ю. Сафарян. – Ереван, 21-22 октября, 2004. – С. 10.

²⁰¹ См. Геворкян А.А., Марухян В.З. Проблемы хранения, переработки и захоронения ядерного топлива и радиоактивных отходов // Известия НАН РА и ГИУА. Сер. Техн. науки. – 2008. – Т. 61, N 4. – С. 532.

осуществить соответствующие работы по восстановлению и поддержке энергетической инфраструктуры республики.

Требования энергетической безопасности Армении отражены в действующей программе деятельности Министерства энергетики и природных ресурсов РА, основанной на стратегии национальной безопасности Республики Армения²⁰². Так, в сфере электроэнергетики до 2020 г. планируется осуществить следующие программы:

- строительство новых межсистемных линий электропередачи: 440-киловольтной двухкабельной линии и 400-киловольтной высоковольтной линии Армения-Грузия;
- перестройка 220-киловольтной подстанции Гюмри-2;
- повышение качества обслуживания с целью уменьшения торговых и технических потерь²⁰³.

По мнению экспертов, в случае успешного выполнения предусмотренных программ в среднесрочной перспективе Армения, несмотря на увеличение в ней спроса на энергоресурсы (в том числе электроэнергию), останется страной, обладающей значительным излишком энергогенных мощностей²⁰⁴. Последнее, как ожидается, приведет к нарастанию экспортного потенциала Армении и тем самым повысит ее экономический и политический вес в регионе.

²⁰² См. Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություն // Հավանության է արժանացել ՀՀ Նախագահին առընթեր ազգային անվտանգության խորհրդի 2007 թ. հունվարի 26-ի նիստում / ՀՀ Նախագահի 2007 թ. փետրվարի 7-ի ՆՀ-37-Ն հրամանագրի հավելված:

²⁰³ См. Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – 2009. – 2 (10). – С. 21.

²⁰⁴ См. там же.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

3.1. Энергетическая дипломатия как необходимый сегмент формирования внешней политики Армении в XXI веке

Сегодня под энергетической дипломатией понимается практическая деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов.

Энергетическая дипломатия представляет собой один из ключевых аспектов внешней политики государств, располагающих богатыми углеводородными запасами, либо серьезным транзитным потенциалом. Знание основ энергетической безопасности, функционирования международных нефте- и газотранспортных систем, информированность в сфере последних новостей энергетического и, в частности, нефтегазового сектора являются важнейшими требованиями, предъявляемыми современному дипломату. Последнее неудивительно, так как именно вокруг углеводородов сегодня во многом строятся и развиваются международные отношения, развязываются войны и международные конфликты, формируются дружеские и партнерские отношения. Следовательно, применение понятия “энергетическая дипломатия” в политической литературе является закономерностью.

В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем “Энергетическую стратегию России на период до 2020 г.”, согласно которой глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии. Основными задачами энергетической дипломатии в рассматриваемый период являются:

- дипломатическая поддержка интересов отечественных топливно-энергетических компаний за рубежом;
- активный энергетический диалог со странами-участницами СНГ, ЕвразЭС, Европейским Союзом, США, странами Северо-Восточной Азии и другими государствами, а также международными организациями²⁰⁵.

Безусловно, в качестве ключевых игроков международной энергетической дипломатии, как было указано выше, выступают государства, располагающие углеводородными запасами, либо благоприятными транзитными условиями и, следовательно, имеющие определенное влияние на мировые энергетические рынки. Однако ошибочно думать, что государства-импортеры, лишенные нефтегазовых и прочих запасов, а также государства, не выступающие территорией для транзита, выпадают из большой энергетической дипломатии. Более того, наличие в подобных государствах политической, либо экономической нестабильности, влияющей на региональную стабильность в целом, может непосредственным образом стать ключевым сегментом при формировании энергетической стратегии крупных государств.

Именно в качестве такого государства можно рассматривать Армению. В настоящее время армянская дипломатия выстраивается на трех основных направлениях внешнеполитической деятельности:

- урегулирование карабахского конфликта;
- международное признание Геноцида армян в Османской империи;
- евроинтеграция.

Все указанные направления внешнеполитической и дипломатической деятельности Армении тесно переплетаются друг с другом. Можно констатировать, что именно от грамотного решения этих вопросов зависит обеспечение национальной безопасности республики и армянского народа в целом. Однако вместе с тем очевидно, что национальная безопасность обеспечивается путем формирования военной, социальной, экономической, энергетической, информационной, культурной, экологической, правовой и других видов

²⁰⁵ См. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003 г.) // http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28_08_2003.pdf

безопасности. По мнению Ли Гамильтона, президента Международного научного центра им. Вудро Вильсона, энергетическая безопасность – второй по важности компонент государственной политики в сфере безопасности после национальной обороны. Причем, как отмечает американский ученый, заниматься укреплением энергетической безопасности необходимо практически каждой стране в мире²⁰⁶.

Армения, как и любая другая страна, заинтересованная в формировании гарантов своей энергетической безопасности, сегодня встала перед необходимостью развития как своей энергетической дипломатии в целом, так и отдельных ее аспектов и направлений в частности.

О необходимости принятия доктрины энергетической политики в армянской дипломатии говорит отечественный исследователь С. Сарухян. По его мнению, энергетика для Армении – страны с ограниченным количеством сырьевых ресурсов, находящейся на периферии основных региональных энергетических потоков, – имеет, кроме своего традиционно важного значения, также и другое значение: именно в условиях конкурентоспособности развития энергетического сектора и инфраструктуры можно достичь частичной интеграции страны в реальный сектор мировой экономики, минуя закрытые по политическим причинам границы. И далее: энергетика может быть единственным сектором, которому удастся экономически рационализировать политическое и стратегическое сотрудничество Армении со своими соседями, прежде всего с Россией и Ираном, находящимися по ту сторону выстроенного в течение последних лет энергетического коридора Каспий-Средиземное море (Баку-Джейхан, Баку-Эрзрум)²⁰⁷.

Думаем, что одной из главных задач, стоящих сегодня перед дипломатическим корпусом Армении, должно являться позиционирование страны в системе глобальной энергетической безопасности, что в будущем создаст необходимые предпосылки для диверсификации путей обеспечения энергетической безопасности республики. Последнее возможно путем активного участия армянской стороны в международных энергетических

²⁰⁶ См. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). – Washington– Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. - P. xxi.

²⁰⁷ См. Сарухян С. О необходимости принятия доктрины энергетической политики Армении // www.noravank.am/ru/?page=print&nid=622

конференциях, организации международных мероприятий с целью привлечения внимания к проблемам энергетической безопасности Армении. За последние несколько лет ведущими мировыми державами неоднократно поднимался вопрос обеспечения глобальной энергетической безопасности; по данному направлению подписывались и продолжают подписываться международные протоколы и соглашения. Несмотря на то, что эти документы редко применяются на практике, тем не менее они создают определенную базу для дальнейшего формирования здоровой мировой энергосистемы.

На проходившем в Санкт-Петербурге в июле 2006 г. саммите Большой Восьмерки (G8) одним из ключевых вопросов на повестке дня стала проблема обеспечения ГЭБ. В результате обсуждений и официального обмена мнениями лидеры государств подписали соглашение “О глобальной энергетической безопасности”, где были подняты ряд важных проблем мировой энергосистемы. В частности, стороны выступили с совместным заявлением о принципах глобальной энергетической безопасности²⁰⁸.

Учитывая общую заинтересованность стран-производителей и стран-потребителей в обеспечении ГЭБ, лидеры стран “Группы восьми” заявили о своей приверженности:

- мощному глобальному экономическому росту, эффективному доступу на рынки и содействию инвестициям во все звенья энергетической цепочки;
- открытости, прозрачности, эффективности и конкурентности рынков для производства, поставок, использования и услуг в области транспортировки и транзита энергоресурсов, что играет ключевую роль в обеспечении ГЭБ;
- созданию прозрачных, справедливых, стабильных и эффективных правовых рамок и систем регулирования, включая обязательства по соблюдению контрактов, в целях привлечения адекватных и стабильных международных инвестиций в добычу, переработку и сбыт энергоресурсов;
- развитию диалога и обмена мнениями между всеми заинтересованными сторонами по вопросам усиления взаимозависимости в энергетической сфере и безопасности предложения и спроса;

²⁰⁸ См. Глобальная энергетическая безопасность. Итоговый документ саммита “Группы восьми (Санкт-Петербург, 16 июля 2006)” // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html>

- диверсификации предложения и спроса на энергоносители, источников энергии, географических и отраслевых рынков, транспортных маршрутов и средств транспортировки энергоносителей;
- поощрению мер по повышению энергоэффективности и энергосбережения за счет инициатив, реализуемых на национальном и международном уровне;
- экологической ответственности при разработке и использовании энергоресурсов, внедрению и обмену экологически чистыми энергетическими технологиями, способствующими решению проблемы климатических изменений;
- обеспечению прозрачности и надлежащего управления в энергетическом секторе в целях борьбы с коррупцией;
- совместным действиям при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в энергетической сфере, в том числе координации планирования стратегических запасов;
- обеспечению безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- решению энергетических проблем беднейших слоев населения развивающихся стран.

На основе перечисленных принципов, задач и подходов лидеры G8 обязались осуществлять общую стратегию в области ГЭБ. “Мы предлагаем другим государствам, соответствующим международным организациям и иным заинтересованным сторонам присоединиться к нашим совместным усилиям”, - говорится в “Соглашении”²⁰⁹.

Как известно, Министерством энергетики и природных ресурсов РА разработана “Стратегия международного сотрудничества”, многие аспекты которой, как нам кажется, могут лечь в основу формирования энергетической дипломатии Армении. Согласно “Стратегии”²¹⁰, внешняя политика Министерства энергетики и природных ресурсов РА предполагает:

- содействие осуществлению инвестиционной политики;
- расширение и углубление международных отношений;

²⁰⁹ См. там же.

²¹⁰ См. Միջազգային համագործակցություն էներգետիկայի ոլորտում / ՀՀ էներգետիկայի և բնական պաշարների նախարարության պաշտոնական կայք // [http://minenergy.am/politic .php](http://minenergy.am/politic.php)

- разработку возможных вариантов диверсификации энергетики;
- развитие регионального сотрудничества;
- содействие расширению энергетического рынка²¹¹.

Как отмечается в “Стратегии”, сотрудничество несет двух- и многосторонний характер, осуществляется как на межправительственной, либо межведомственной основе, так и посредством непосредственных контактов с международными организациями и крупными компаниями.

В рамках “Стратегии” министерство придает особую важность сотрудничеству с Евросоюзом, Россией, США, Ираном, Японией и Грузией.

Определим, насколько успешно за последние годы армянской стороне удавалось вести энергетический диалог с указанными государствами, следуя при этом важнейшему принципу дипломатической деятельности – продвижению национального интереса. С этой целью тезисно представим те проекты и программы, которые осуществляет Армения совместно со своими энергетическими партнерами.

Евросоюз. С данным политическим образованием Армения сотрудничает преимущественно в сфере альтернативной энергетики. Особенно активно развивается сотрудничество с такими государствами, как Нидерланды, Великобритания, Франция и др., которое преимущественно сводится к сферам солнечной, ветровой, био- и водородной энергии. Следует отметить, что привлечение европейских грантов и инвестиций в альтернативную энергетику Республики Армения, безусловно, является немалым достижением, однако вместе с тем необходимо понимать, что они не могут носить крупномасштабного характера из-за отсутствия в стране соответствующей инфраструктуры и технологий. Определенную роль в становлении альтернативной энергетики Армении также играют некоторые политические факторы. Речь в первую очередь идет об ослаблении зависимости от поставки российского природного газа в случае всестороннего развития альтернативной энергетики Армении, что в настоящее время несет в себе определенный политический риск. Однако вместе с тем можно констатировать, что интерес к армянскому энергетическому рынку со стороны стран Евросоюза не несет

²¹¹ См. там же.

символического характера. Более того, этот интерес зачастую выходит далеко за рамки сотрудничества в сфере альтернативной энергетики. Так, еще в 1994-1995 гг. британским консорциумом “Simon Petroleum Technology” и португальской компанией “PATREX” был создан банк разведочных данных Армении по нефти и газу²¹².

Россия. Россию по праву можно назвать ключевым игроком на армянском энергетическом рынке, так как все стратегически важные для республики энергетические проекты осуществляются при ее непосредственном контроле, а важнейшие энергетические объекты либо являются ее собственностью, либо находятся в ее управлении. Речь идет о таких ключевых сферах, как газоснабжение, теплоснабжение, атомная и гидроэнергетика. Будучи крупнейшим инвестором в энергетической системе Армении, Россия, безусловно, преследует не только экономические, но и политические и, как правило, геополитические интересы. Часто это проявляется в непосредственном участии российской стороны в проектах и программах, осуществляемых Арменией совместно с другими государствами либо международными организациями. Именно поэтому в обществе сегодня сложилось неоднозначное отношение к инвестиционной деятельности России. Однако необходимо признать, что присутствие российских компаний в Армении способствует формированию и повышению уровня энергетической безопасности республики.

США. В настоящее время энергодиалог между Арменией и США, как правило, принято рассматривать в контексте российско-американской конкуренции за первенство на Южном Кавказе, а также в связи с реализацией ряда международных энергетических проектов, в качестве потенциального участника которых время от времени рассматривается Армения. Конечно, помимо этого, в рамках армяно-американского энергетического сотрудничества имеются определенные проекты и программы, направленные на повышение энергетической безопасности республики. Однако пока они носят весьма формальный характер и не дают существенных результатов. В качестве примера приведем соглашение между Арменией и США о сотрудничестве в сфере энергетики, подписанное в ноябре 2007 г. По соглашению стороны обязались сотрудничать в области разработки

²¹² См. 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егiazаряна и др. – Ереван: Изд-во “Медиа Модель”, 2003. – С. 128.

программ по предварительной оценке влияния на окружающую среду новой атомной станции в случае ее строительства в Армении²¹³.

Иран. Иран является одним из главных энергетических партнеров Армении, с которым уже осуществлен ряд проектов, имеющих стратегически важное значение для республики. Главным из них, безусловно, является строительство газопровода Иран-Армения, позволившее диверсифицировать газотранспортную систему Армении и снизить ее зависимость от внезапных аварий на газопроводе, поставляющем российский газ в Армению по территории Грузии. Несмотря на существенную политическую составляющую проекта, ограничение его транзитных возможностей и пр., газопровод Иран-Армения есть важный шаг на пути становления энергетической безопасности республики. Отметим также, что газопровод позволит Армении повысить свои экспортные показатели. Как отмечалось выше, за 1 куб.м импортируемого иранского газа армянская сторона экспортирует в Иран 3 кВт.ч электроэнергии. Среди других важных проектов, находящихся сегодня на повестке дня армяно-иранского сотрудничества, можно перечислить прокладку нефтепровода Табриз-Мегри, строительство ГЭС на пограничной реке Аракс, ряд проектов в сфере альтернативной энергетики.

Япония. В настоящее время энергетическое сотрудничество с Японией сводится преимущественно к программе по получению энергии из биогаза. Основным действующим коммерческим проектом в этой сфере можно считать программу оценки потенциала биогаза на Нубарашенской городской свалке и создания соответствующих станций. В 2001 г. японская компания “Шамидзу” совместно с правительством РА и Ереванской мэрией приступила к работе над рядом проектов по схеме CDM (Clean Development Mechanism – Механизм чистого развития). Один из них – проект по получению метана из Нубарашенской свалки и его дальнейшему использованию в качестве энергоносителя. Согласно документу, разработанному UNDP и UNFCCC в 2007 г., установлен 16-летний срок погашения целевого кредита. На данный момент к реализации программы привлечены

²¹³ См. Между правительствами Армении и США будет подписано соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики // <http://www.markets-today.ru/ru/markets/share-markets/news/f8b91d2b44cb.htm>

три японские компании: “Шимидзу”, “Хокайдо Электрик Пауер” и “Мицуи”. В данную программу было инвестировано порядка 8 млн долл. США²¹⁴.

Грузия. Сегодня сложно говорить об армяно-грузинском энергодиалоге ввиду отсутствия совместных проектов или программ. Единственное, на чем можно остановиться, – это роль грузинского транзита в поставках российского природного газа по так называемому Северному газопроводу, не обеспечивающему, однако, энергетическую безопасность Армении на должном уровне. Вместе с тем необходимо понимать важность поддержания партнерских отношений с соседним государством и активизировать энергетическое сотрудничество независимо от тех или иных политических колебаний.

Среди вышперечисленных стран считаем необходимым отметить также **Азербайджан**, который, правда, не является партнером Армении в энергетической сфере, однако непосредственным образом влияет на формирование ее энергетической безопасности. Очевидно, что стремление всяческим образом замкнуть блокаду Армении является неотъемлемой частью азербайджанской внешней политики. При этом подобная блокада целенаправленно применяется также в энергетической сфере, что проявляется в стремлении Азербайджана оставить Армению вне ряда энергетических проектов, осуществляемых сегодня в регионе. В экспертных кругах данная политическая линия называется “доктриной Алиева” – программа, направленная на полную изоляцию Армении как в сфере энергетики, так и транспорта и связи. Отметим, что данная “доктрина” уже дала определенные плоды. Достаточно отметить турецко-азербайджано-грузинское соглашение о так называемом “Энергомосте”, подписанное 8 апреля 2009 г. в Тбилиси. Речь идет о подключении Азербайджана к проекту строительства 400-киловольтной ЛЭП Ахалцих-Борчха, которая должна связать энергосистемы Грузии и Турции. Меморандум также предусматривает восстановление ЛЭП-500 “Мухранская долина” для обеспечения стабильности перетоков электроэнергии между Азербайджаном и Грузией. Ее

²¹⁴ См. “Օժանդակություն Հայաստանի էներգետիկ քաղաքականությանը” ԵՄ ծրագրի պաշտոնական կայք // <http://www.renewableenergyarmenia.am>

восстановление даст возможность существенно увеличить экспорт-импорт электроэнергии в обоих направлениях²¹⁵.

На церемонии подписания присутствовали посол США в Грузии, а также директор миссии Агентства международного развития США (USAID) на Кавказе. Последний объявил, что осуществляемый Азербайджаном, Грузией и Турцией проект "Энергомост" финансируется отчасти и USAID²¹⁶. А 19 октября 2009 года Европейский банк реконструкции и развития (EBRD) уже объявил соответствующий тендер на строительство отдельных узлов межсистемной связи Турция - Грузия по маршруту Борчха – Ахалцих. Данный проект был обоснован в исследовании, которое проводилось в 2007 г. на деньги EBRD и банковской группы KfW в рамках Организации сотрудничества стран Черноморского бассейна (ОСЧБ). По мнению отечественных экспертов, хотя это исследование называлось "Региональный план развития линий электропередачи Кавказа", оно было направлено на изоляцию Армении от развития региональной высоковольтной сети²¹⁷.

Таким образом, можно констатировать, что Азербайджан наносит прямой урон системе энергетической безопасности Армении, которой необходимо искать наиболее прагматичные пути выхода из целенаправленно создающейся энергетической изоляции. Характерным является также готовность Азербайджана приобрести акции газопровода "Север-Юг" за 0,5 млрд долл. США, что однозначно превышает реальную стоимость газопровода. Отметим, что 6 июля 2010 года Грузия исключила газопровод из списка своих стратегических проектов, и в данный момент идет подготовка к его продаже. О намерении купить газопровод, проходящий по территории Грузии в Армению, уже заявили три компании: российский "Газпром", нефтегазовая компания Казахстана "КайМунайГаз" и "Государственная нефтяная компания Азербайджана (SOCAR)". В Армении данное обстоятельство расценивается, как попытка оказать давление на республику²¹⁸.

²¹⁵ См. Азербайджан начинает поставки электроэнергии в Турцию через территорию Грузии// <http://abc.az/rus/news/48245.html>

²¹⁶ См. В рамках поддержки проекта энергомоста Азербайджан-Грузия-Турция будет оформлен меморандум взаимопонимания // http://www.interfax.az/index.php?option=com_content&task=view&jd=37185&Itemid=61

²¹⁷ См. Армения может противостоять политике изоляции – Ара Марджанян// http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=534

²¹⁸ См. Грузия намерена провести IPO Национальной нефтегазовой корпорации // ИА "АрмИнфо". – 10.02.11.

Очевидно, что главным партнером Армении по противостоянию подобной изоляционистской политике сегодня может выступить Россия. Что касается Ирана, то последний, будучи одним из ключевых партнеров Армении в сфере энергетики, тем не менее ищет новые перспективные пути распространения своей энергетической политики. Отметим лишь, что в ноябре 2010 г. в Баку между Ираном и Азербайджаном был подписан стратегический документ – меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики и транспорта²¹⁹.

Армения, будучи страной, не располагающей углеводородными запасами, тем не менее представляет определенный энергетический интерес для крупных держав. Причиной тому является особое географическое и геополитическое расположение республики в регионе. Еще в 1904 г. британский геополитик Х. Маккиндер ввел в политическую литературу понятие “heartland” – “сердце мира”. Маккиндер утверждает, что для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное. “Центральность” - понятие относительное и может варьироваться в каждом конкретном географическом контексте²²⁰. И если британский исследователь использует понятие “heartland” для характеристики Евразийского континента, то мы можем использовать его в более узком, региональном контексте. Итак, географическое расположение современной Армении может рассматриваться как своего рода “heartland” Южного Кавказа. Очевидно, что сегодня Армения является неким водоразделом между двумя исламскими государствами – Турцией и Азербайджаном, что во многом мешает реализации ряда амбициозных проектов этих государств (в том числе и энергетических), имеющих зачастую прозападную направленность. Последнее, как и целый спектр других причин, определяет стремление США и ряда западных стран и организаций предпринимать попытки, направленные на укрепление своих позиций в регионе и в Армении в частности.

Обращаясь к турецко-азербайджанскому энергетическому сотрудничеству и влиянию Армении на него, отметим, что прокладка двух крупнейших трубопроводов – Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзрум – была бы экономически более

²¹⁹ См. Азербайджан и Иран подписали меморандум в сфере энергетики и транспорта // <http://news.am/rus/news/38402.html>

²²⁰ См. Тихонравов Ю.В. Геополитика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 83.

целесообразной через территорию Армении, а не Грузии. Сегодня это осознается как Турцией, так и западными странами. После августовских событий Грузия закрепила за собой статус нестабильного государства, а следовательно, ненадежного партнера в осуществлении многомиллиардных проектов. Не случайно после официального заявления армянского и турецкого МИД в начале сентября 2009 г. относительно рассмотрения подписания двусторонних протоколов об установлении дипломатических отношений ряд СМИ, преимущественно турецких, заявили о возможном участии Армении в проекте «Nabucco». Последнее внесло определенное, однако не столь явное напряжение в армяно-грузинских отношениях: не секрет, что Грузия изначально рассматривалась в качестве страны-транзитера в проекте «Nabucco». И хотя представители ЕС сразу же опровергли информацию об участии Армении в проекте, тем не менее на тот момент возник новый вектор в конкуренции между Арменией и Грузией. Очевидно, что в условиях армяно-российского стратегического партнерства разговоры о присоединении Армении к «Nabucco» несут в себе лишь претензию на сенсационность.

Важность армянского фактора в региональном развитии осознает также Россия. Так, активизация армяно-турецкого диалога вокруг установления дипломатических отношений и открытия границ во многом поможет России укрепить экономические и политические связи с Турцией, претендующей на роль региональной державы. Более того, удержание Армении в качестве своего ближайшего партнера и сподвижника является гарантом присутствия России на Южном Кавказе. Сегодня это осознается российской стороной и учитывается ею при определении своих внешнеполитических приоритетов.

Значение армянского фактора в российско-турецких отношениях констатируется рядом турецких исследователей. Наряду с Грузией и Азербайджаном Армения представляет собой буферную зону между Турцией и ее историческим соперником на Кавказе – Россией, ввиду чего Турция выступает против действий Российской Федерации, нацеленных на укрепление своего политического влияния в регионе – будь то посредством

осуществления социально-экономических программ или в виде российских войск на турецких границах²²¹.

На роль региональной державы сегодня претендует также Иран, располагающий богатыми углеводородными запасами и претендующий на их дальнейшую экспортировку не только через Турцию, но и через Армению с дальнейшим выходом к Черному морю и дальше - к причерноморским странам и странам ЕС. Иран, имеющий сегодня статус своеобразного “политического изгоя” (особенно после заявления МАГАТЭ о строительстве в Иране второго завода по обогащению урана в сентябре 2009 г., заставшего врасплох как страны ЕС, так и РФ и США), тем не менее справедливо рассматривается крупнейшими энергетическими державами в качестве непосредственного конкурента с далеко идущими амбициозными планами.

Очевидно, что при подобной конфигурации сил Армения должна определиться с собственной позицией, имеющей незыблемые основания. Допустима точка зрения, что если будут созданы благоприятные условия и соседи по Южному Кавказу, включая “непризнанных” и “частично признанных”, а также Турция, Европа, Россия, США, Иран проявят минимальную добрую волю, то Армения готова взять на себя роль помощника и регионального посредника в разрешении кавказских противоречий и даже, более того, готова взять на себя роль брокера в разрешении еще более тяжелых проблем: отношений России и Европы, границы которых встретятся когда-нибудь во Владикавказе²²².

Таким образом, в условиях постоянной конкуренции между США, Россией, Ираном и Евросоюзом за первенство на энергетических рынках Южно-Кавказского региона для Армении возникает естественная необходимость формирования энергетической дипломатии с целью грамотного использования этой конкуренции в своих национальных интересах. В связи с этим предлагается:

²²¹ См. Айдын М. Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г. // Кавказ-2007: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – С. 176.

²²² См. Тер-Габриелян Г. Армения и Кавказ: перекресток или тупик? // Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ереван: Институт Кавказа, 2008. – С. 53.

- проведение соответствующей подготовки представителей армянского дипломатического корпуса в сфере энергетической безопасности и энергетической политики;
- формирование энергетической доктрины Республики Армения, основанной на четком разграничении экономических и политических интересов иностранных энергетических партнеров;
- формирование вокруг энергетической доктрины энергетической дипломатии Республики Армения, направленной на снижение зависимости от внешнеполитических колебаний;
- формирование имиджа “центра Южно-Кавказского региона” путем совершенствования внешней информационной политики и выделения государственных средств для позиционирования республики за рубежом;
- активизация дипломатической миссии в странах - ключевых игроках мировой системы энергоснабжения;
- привлечение иностранных инвестиций в сферу альтернативной энергетики с целью диверсификации энергосистемы республики и использования ее энергетического потенциала;
- проведение регулярного мониторинга мирового энергетического рынка с целью использования полученных данных для грамотного ведения энергетической дипломатии;
- регулярное проведение научных конференций, а также создание официального сайта, посвященного вопросам энергетической дипломатии Армении.

3.2. Геополитический треугольник Россия-США-Иран и энергетическая безопасность Армении

Пересечение геополитических интересов крупных держав в Южно-Кавказском регионе является одним из главных факторов, влияющих на формирование и обеспечение энергетической безопасности Армении. Начиная с распада СССР и вплоть до настоящего времени постоянная конкуренция между такими государствами, как Россия, США, Иран и др., направленная на укрепление политических и экономических позиций в регионе, так или иначе воздействовала и продолжает воздействовать на формирование стабильной энергосистемы Республики Армения.

Вопросы и проблемы, возникшие вследствие указанной конкуренции, требуют детального рассмотрения.

Россию, США и Иран сегодня следует рассматривать в качестве разных углов своеобразного геополитического треугольника, стороны которого преследуют одну и ту же цель: непосредственное воздействие на становление геополитической архитектуры Южного Кавказа. Иран при этом представляет собой главный, верхний угол треугольника, так как именно посредством этого государства как Россия, так и США во многом стремятся реализовать свою геополитическую стратегию в регионе. Что касается позиций самого Ирана, то последний, безусловно, преследуя собственные интересы в регионе, выступает пока лишь своеобразной площадкой для споров между двумя супердержавами, вернее, играет роль “яблока раздора” между ними. Однако более или менее подробный анализ сложившейся ситуации показывает, что Иран – государство, претендующее на роль региональной супердержавы и преследующее весьма амбициозные цели. Этому во многом способствует наличие в Иране больших углеводородных запасов. Как уже отмечалось, страна занимает второе место в мире по запасам природного газа (14% мировых запасов).

Обращаясь, в частности, к пересечению интересов России и Ирана на Южном Кавказе, следует отметить, что соперничество между этими двумя государствами имеет глубокие исторические корни. В XVIII-XIX вв. отношения между главными в то время на Каспийском море державами – Россией и Персией – регулировались двусторонними межгосударственными договорами, которые корректировались в зависимости от

международных событий. Однако в целом они способствовали защите российских интересов. В 1813 г. был заключен Гюлистанский договор, согласно которому Персия подтвердила свой отказ от власти над Восточной Грузией, Дагестаном, некоторыми восточноармянскими территориями, в том числе над Карабахом, а в 1828 г. – Тюркменчайский договор. Последним была подытожена русско-персидская война 1826 – 1828 гг., которая завершилась победой России и переходом Восточной Армении в ее состав²²³.

Как отмечает Д. Малышева, “Иран – серьезный партнер и одновременно конкурент России на газовом рынке. Однако в отличие от России, которая является крупнейшим поставщиком этого энергосырья мировым потребителям, Иран открыл для продажи лишь незначительную часть своих газовых резервов. Это означает, что республика еще способна сыграть в будущем ключевую роль в наполнении рынка своими энергоресурсами. Это обстоятельство особенно важно в связи с тем, что с каждым годом потребности глобализирующейся экономики в газоконденсатах увеличиваются в разы, и газ часто становится энергоисточником более предпочтительным, нежели нефть”²²⁴.

Дипломатия, проводимая современным Ираном со странами Южного Кавказа и с Россией, имеет особую специфику, сводящуюся к сотрудничеству в военной, энергетической, транспортной и иных сферах. Россия и Иран сегодня активно обсуждают перспективы сотрудничества и осуществляют мегапроекты, имеющие важное значение для обеих сторон. Достаточно отметить подписание заявления о “дорожной карте” между Россией и Ираном (Москва, 14.07.2010) о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, в котором, в частности, говорится о намерении сторон “изучить возможность учреждения совместного банка по финансированию проектов в нефтегазовой и нефтехимической отраслях”. Также предполагается возможность продажи части сырой нефти, произведенной в обеих странах, на своих нефтяных биржах²²⁵.

²²³ См. Тунян В.Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. 1-я половина XIX в. / ГИУА. – Ереван, 2003. – 244 с.

²²⁴ См. Малышева Д. Каспийская энергополитика-2007 и ее кавказский вектор // Кавказ-2007: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – С. 168.

²²⁵ См. Россия и Иран подписали в Москве “дорожную карту” о сотрудничестве в нефтегазовой сфере // <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15317016>

Однако можно ли назвать проекты, реализуемые Россией и Ираном, проявлением полноценного и открытого сотрудничества? Не присутствует ли здесь элемент конкуренции, приобретающий зачастую довольно жесткий характер? Какую роль в этом играет американский фактор? И, наконец, что приобретает (или теряет) Армения в результате этого сотрудничества?

С целью раскрытия вышеставленных вопросов остановимся на некоторых наиболее значимых армяно-ирано-российских проектах.

Как было отмечено выше, в 1995 г. между Ираном и Госконцерном “Армгазпром” был подписан договор, согласно которому намечалась ежегодная поставка в Армению 1 млрд куб.м иранского “голубого топлива” в течение 15 лет. Однако вследствие отсутствия необходимых финансовых и прочих ресурсов проект долгое время оставался на бумаге. Лишь в 2005 г. Республика Армения и иранская газовая компания “SANIR” подписали договор о строительстве первого 42-километрового участка газопровода Мегри-Каджаран. Для реализации начальной стадии проекта Банк развития экспорта Ирана (Iran’s Export Development Bank) предоставил необходимые кредиты. Открытие первого участка газопровода состоялось в марте 2007 г. Однако строительство газопровода протяженностью в 42 км не в состоянии было обеспечить поставку необходимого объема газа на теплоэлектростанции страны. Исходя из этого, возникла необходимость строительства нового участка газопровода протяженностью 197,4 км, для реализации чего ЗАО “АрмРосгазпром” осуществило необходимые исследовательские, проектные и строительные работы. В настоящее время второй участок газопровода уже достроен и передан в эксплуатацию.

С началом строительства первого участка газопровода ведущие армянские эксперты и политики сразу же заговорили о возможном транзите иранского газа в третьи страны через территорию Армении. Предполагалось осуществить следующий транзитный маршрут: иранский газ, транспортируемый по территории Армении, должен был направляться в Грузию и дальше по дну Черного моря на Украину и в ряд европейских стран.

Однако сценарий транспортировки иранского газа в третьи страны через территорию Армении пошатнулся после приезда в Армению в июне 2005 г. председателя правления российского ОАО “Газпром” А Миллера. Последний заявил о возможном участии российского газового гиганта в осуществлении проекта газопровода Иран-Армения²²⁶.

В феврале 2005 г. на заседании комиссии Совета Федерации заместитель председателя правления ОАО “Газпром” Александр Рязанов заявил о том, что газопровод Иран-Армения может составить конкуренцию российско-турецкому газовому проекту “Голубой поток”. “Если Газпром не примет участия в строительстве газопровода Иран-Армения, то неизвестно, куда пойдет этот газ”, - прокомментировал А. Рязанов²²⁷. Напомним, что “Голубой поток” принадлежит компании “Blue Stream Pipeline BV” в лице СП “Газпрома” и итальянской корпорации “ENI”. В качестве основного конкурента “Голубого потока” рассматривается европейский проект “Nabucco”, планируемый как газопровод, прокладываемый в обход России и направленный на снижение зависимости стран ЕС от российских энергоресурсов. По предварительным оценкам, газопровод планируется передать в эксплуатацию к 2014 г. Очевидно, что ОАО “Газпром”, будучи государственной корпорацией, не захотел допускать подобного развития сюжета. Напомним, что главным инициатором проекта “Nabucco” выступает американская сторона, что в очередной раз свидетельствует о наличии сложной и многовекторной геополитики. Изначально предполагалось, что газопровод должен был экспортировать газ из Азербайджана, Центральной Азии, Египта и Ирака. В 2005 году Ирак выпал из проекта как зона нестабильности. Что касается стран Центральной Азии и Азербайджана, то последние вследствие активной внешней политики России пока не могут определиться с участием в этом проекте. Становится очевидным, что именно участие Ирана может придать “Nabucco” более или менее реальные очертания. Идею участия Ирана в проекте начала активно продвигать также Турция. В начале 2009 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган в Брюсселе выступил с заявлением о том, что проект “Nabucco” не имеет никакого смысла без участия иранской стороны. Можно предположить, что именно этот подход к

²²⁶ См. Газета “Новое время”. – 12.02.2005 г.

²²⁷ См. там же.

разрешению сложившейся для Запада проблемы заставил Б. Обаму сразу же после избрания его президентом США выразить готовность к установлению партнерских отношений с Ираном. Однако официальные переговоры относительно участия Тегерана в проекте пока не начаты. Последнее, как нам кажется, связано с вопросом урегулирования российско-американских отношений. Наблюдая за активизацией сотрудничества между Россией и Ираном в энергетической, военной и других сферах и осознавая поражение проамериканского кандидата Мирхосейна Мусави на президентских выборах в Иране в июне 2009 г., США вынужденно предлагает сегодня России сценарий “перезагрузки” отношений²²⁸. Особенно это было проявлено во время официального визита президента Б. Обамы в Москву в июле 2009 г.

По мнению авторов исследования “Геополитика Каспийского региона”, “заинтересованность многих стран в использовании территории Ирана для прокладки трубопроводов сдерживается США, которые не без оснований считают, что огромные запасы углеводородного сырья на юге страны и выгодное географическое положение приведут к резкому возрастанию влияния Тегерана в Каспийском регионе, а соответственно, и к серьезным геополитическим изменениям”²²⁹. “Следовательно, - продолжают авторы, - долгосрочные интересы России заключаются в том, чтобы Иран был одним из ее союзников в регионе”²³⁰. Итак, значимость иранского фактора в разрешении сложнейших геополитических комбинаций между Россией и США очевидна. Иран, в свою очередь, тоже осознает свою значимость в этой сложной геополитической игре и успешно пользуется этим.

В армянской политической мысли бытует точка зрения, согласно которой Армения обладает определенными шансами стать членом проекта “Nabucco”. “В условиях нормализации армяно-турецкого диалога и активизации переговоров вокруг Нагорного Карабаха может создаться впечатление, что, возможно, газопровод “Nabucco” пройдет по

²²⁸ 6 марта 2009 г. на состоявшейся в Женеве встрече с главой МИД РФ Сергеем Лавровым госсекретарь США Хиллари Клинтон подарила ему символический подарок в виде красной кнопки с надписью “Перезагрузка”.

²²⁹ См. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – С. 64.

²³⁰ См. там же. – С. 65.

территории Армении”, - пишет армянский политолог С. Саруханян²³¹. Автор считает, что на современном этапе уже можно говорить о присоединении Армении к “Nabucco”. Правда, он делает оговорку, что даже в случае фиаско активизация политического диалога в этом направлении может дать Армении определенные дивиденды.

Думается, что дискуссии о возможном участии армянской стороны в “Nabucco” сегодня несут лишь теоретический характер. Армения является стратегическим партнером России, связанным с ней крепкими политическими и экономическими узами. Проявление малейшего интереса к “Nabucco” чревато для Армении серьезными рисками.

Возвращаясь к газопроводу Иран-Армения, отметим, что его нетранзитность во многом была обусловлена именно вышеизложенными обстоятельствами, сложившимися вокруг схемы “Иран-Армения - Голубой поток – Nabucco”. Более того, газопровод Иран-Армения рассматривался как конкурент так называемому Северному газопроводу, поставляющему российское “голубое топливо” в Армению по территории Грузии.

Итак, Иран в меру своих возможностей пытается использовать свой энергетический потенциал в сугубо политических целях. “Тегеран, вокруг которого все сильнее сжимается кольцо американского окружения (Ирак, Афганистан, Пакистан, а в перспективе, возможно, и Азербайджан), стремится не допустить превращения Закавказья в сферу влияния американских и натовских интересов... Энергетическая дипломатия в этом контексте рассматривается Тегераном как важный инструмент реализации общей стратегической линии”, - пишет А. Вартанян²³². К сказанному можно добавить, что газопровод Иран-Армения долгое время рассматривался Ираном как существенный элемент реализации указанной стратегической линии. Однако дальнейшее развитие событий показало, что газопровод потерял то геополитическое и геостратегическое значение, которое было изначально присуще ему.

Несмотря на то, что газопровод Иран-Армения так и не стал транзитным, все же следует оценить его роль в становлении энергетической безопасности Армении. Он позволил во многом диверсифицировать энергетическую систему республики,

²³¹ См. Սարուխանյան Ս. «Նաբուկկո» գազատարը և Հայաստանը // Էներգետիկ և տարածաշրջանային անվտանգություն. – 2009. – № 3. – էջ 3:

²³² См. Вартанян А.М. Энергетическая дипломатия Тегерана в Закавказском регионе // Сайт Института Ближнего Востока – www.imes.ru/rus/stat/2005/17-10-05.html

находящейся в своеобразной энергетической зависимости от соседней Грузии, через которую на протяжении многих лет пролегал единственный газотранспортный коридор, обеспечивающий Армению природным газом.

Газопровод Иран-Армения – не единственный проект, осуществляемый сегодня иранской, армянской и российской сторонами. Следует остановиться на таких важных для Армении проектах, как строительство нефтеперерабатывающего завода на армяно-иранской границе, а также возведение гидроэлектростанций на пограничной реке Аракс и прокладка нефтепровода Табриз – Мегри. Происходит активное сближение сторон и по другим энергетическим направлениям.

15-20 сентября 2007 г. в городе Мегри состоялась армяно-ирано-российская встреча экспертов по проекту строительства НПЗ. Встреча прошла при участии представителей Министерства нефти и газа Ирана, Министерства экономики РА и ЗАО «АрмРосгазпром». Основанием для осуществления этого проекта явилось решение президентов Армении и Ирана. По предварительным подсчетам экспертов, строительство НПЗ мощностью 7 млн тонн в Армении обошлось бы примерно в 600-700 млн долл. США²³³.

После принятия решения о строительстве НПЗ ряд политологов и журналистов, анализируя сложившуюся в регионе ситуацию, заговорили о такой мотивации Ирана, как подготовка своей энергетической системы к функционированию в условиях экспансии США. Подобный подход, безусловно, обусловлен реалиями, существующими сегодня в геополитике региона.

Проект строительства НПЗ стал одним из самых обсуждаемых вопросов в политических кругах как Армении, так и Ирана. Однако на состоявшемся в сентябре 2008г. 10-ом заседании российско-армянской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству российский сопредседатель комиссии, министр транспорта РФ Игорь Левитин официально заявил о нерентабельности строительства нефтеперерабатывающего завода. Он отметил, что этот проект невыгоден, поскольку в

²³³ См. Погосян С. Президенты решили: НПЗ в РА - быть! // Базис. – Ереван, август-сентябрь, 2007. - N 6-7 (20-21). – С. 32.

первую очередь не решены вопросы рынка сбыта и, соответственно, поставок сырья²³⁴. На этом проект был на время законсервирован. Однако сегодня руководство Армении ищет возможные пути его реализации. Так, в марте 2009 г. после официального визита президента РА С. Саргсяна в Тегеран министр энергетики и природных ресурсов РА А. Мовсисян выступил с заявлением, согласно которому был принят проект реализации строительства НПЗ в Армении стоимостью 250-280 млн долл. США. «НПЗ будет совместным армяно-иранским предприятием. Осуществление первого комплекса работ - постройки терминала для нефтепродуктов в Ерасхе и трубопровода для перегонки готовых нефтепродуктов из Тебриза - начнется уже в текущем году», - заявил министр²³⁵. А уже в июле 2010 г. А. Мовсисян выступил с заявлением, в котором пояснил, что строительство нефтепровода Иран-Армения начнется осенью 2010 г. По словам министра, стоимость нефтепровода оценивается в 250 млн долл. Срок реализации проекта составит два года. Министр отметил, что для осуществления проекта будет создано совместное армяно-иранское предприятие с равной долей участия. Во время строительства трубопровода будет использовано 60-70 % инфраструктуры уже существующего газопровода Иран-Армения²³⁶.

В связи с заявлением российской стороны относительно нерентабельности строительства НПЗ в РА допустима точка зрения, согласно которой Армения, располагая нефтеперерабатывающим заводом на своей территории, приобрела бы новую экономическую и политическую значимость в регионе, что во многом не соответствует геополитическим интересам ряда государств.

Следует затронуть еще одну, не менее важную сферу, способную проиллюстрировать геополитический контекст энергетического сотрудничества в регионе. В Армении, как уже отмечалось, отсутствуют энергетические ископаемые, и единственным источником электроэнергии, не считая нетрадиционные источники, являются гидроэнергоресурсы. Сегодня часть гидроэнергетического сектора республики сконцентрирована в руках российской компании «Интер РАО ЕЭС». Несмотря на явную

²³⁴ См. Левитин засомневался в эффективности строительства НПЗ в Армении // <http://www.regnum.ru/news/1071868.html>

²³⁵ См. Строительство ирано-армянского НПЗ начнется в Армении в 2009 году // <http://news.iran.ru/news/56532/>

²³⁶ См. Начало строительства нефтепровода Иран-Армения намечено на осень 2010 года // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171626/>

монополию российского бизнеса на армянском энергетическом рынке, руководством Армении все же делаются попытки диверсификации своей энергетической системы путем привлечения на внутренний рынок других иностранных компаний. Таковыми преимущественно являются иранские компании, уже неоднократно привлеченные к сотрудничеству с Арменией. В 2006 г. Правительство РА дало согласие на армяно-иранское межправительственное соглашение о сотрудничестве по строительству и эксплуатации гидроэлектростанций на реке Аракс²³⁷. Соглашение было подписано в городе Мегри в рамках встречи президентов Роберта Кочаряна и Махмуда Ахмадинежада. Согласно договору, было намечено в течение шести лет строительство двух гидроэлектростанций на приграничной реке Аракс: одну - на территории Армении, вторую – на территории Ирана.

Сегодня уже завершена работа по разработке ТЭО проекта: установленная мощность каждой станции составит 130-140 МВт, а ежегодное производство электроэнергии - 840 млн кВт.ч. ТЭО проекта было разработано иранской компанией “Межаборц” и субподрядчиком в лице института “Армгидропроект”. Проект оценивается в 320 млн долл. США²³⁸. Можно предположить, что энергетический гигант “Интер РАО ЕЭС”, будучи одним из ключевых игроков на армянском энергетическом рынке, так или иначе захочет принять участие в осуществлении проекта. Однако будет ли он, осуществлен вне политического контекста, будут ли по возможности элиминированы геополитические интересы крупных держав в процессе строительства ГЭС, - остается под вопросом. Уже сегодня можно говорить о заинтересованности ряда западных компаний в гидроэнергетическом секторе Армении. Так, особую заинтересованность как к гидро-, так и к возобновляемым источникам энергии Армении сегодня проявляют США, а также ряд немецких, норвежских, нидерландских, великобританских, украинских и других компаний.

Таким образом, конкуренция в рамках российско-американско-иранского геополитического треугольника непосредственным образом влияет на формирование энергетической безопасности Армении, придавая этому процессу то положительные, то отрицательные оттенки. Безусловно, любая конкуренция есть свидетельство здоровых

²³⁷ См. ՀՀ Կառավարության որոշումը “ՀՀ Կառավարության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության Կառավարության միջև Արարս գետի վրա ՀԷԿ կառուցելու և շահագործելու մասին” համաձայնագրի կնքման առաջարկությանը համաձայնություն տալու մասին / 9 նոյեմբերի 2006 թվականի N 1598-Ս:

²³⁸ См. На реке Аракс будут построены армяно-иранские гидроэлектростанции // <http://news.am/rus/news/31125.html>

рыночных отношений. Сегодня уже однозначно можно говорить о том, что деятельность российских компаний на армянском энергетическом рынке способствует укреплению энергетической эффективности республики. Однако можно ли фокусировать внимание лишь на экономической эффективности, забывая при этом об энергетической, а вместе с ней и национальной безопасности? Считаем, что этот вопрос должен лечь в основу решения ряда внешне- и внутривнутриполитических и экономических решений, принимаемых сегодня руководством Республики Армения. Любая инвестиционная деятельность направлена на повышение эффективности той или иной сферы. Что касается такой важной категории, как безопасность (энергетическая, военная, научно-техническая, информационная, культурная и пр.), то она должна исходить прежде всего из интересов самого государства. Лишь при тандеме БЕЗОПАСНОСТЬ и ЭФФЕКТИВНОСТЬ мы можем говорить о возможных путях развития конкретной сферы. При этом БЕЗОПАСНОСТЬ следует воспринимать в качестве базиса, на котором должна строиться система ЭФФЕКТИВНОСТИ.

Отметим, что, согласно Закону об энергетике РА (Глава 2, ст. 5), основными принципами государственной политики в области энергетики являются: “стимулирование конкуренции и эффективной деятельности и создание необходимых условий для развития конкурентной среды в области энергетики”, а также “стимулирование энергетической независимости республики, в том числе диверсификацией ввозимых и местных энергетических ресурсов и обеспечением максимального использования генерирующих мощностей”²³⁹.

Сегодня Республика Армения ищет пути реализации своего энергетического потенциала, что возможно лишь при активном сотрудничестве с иностранными государственными и частными компаниями. Последнее предполагает обмен опытом, внедрение новых технологий, ведение бизнеса на обоюдно выгодных и приемлемых условиях. Это, в свою очередь, приведет к трансформации указанного геополитического треугольника в геополитический квадрат с полноценным участием Армении. Можно констатировать, что проведение газопровода Иран-Армения, сооружение ГЭС на реке

²³⁹ “Էներգետիկայի մասին” ՀՀ օրենք, ՀՀՊՏ 2001.03.22/10(142), 01.04.2001:

Аракс, строительство НПЗ и нефтепровода Иран-Армения и прочие совместные проекты при их грамотном экономическом и политическом осуществлении во многом определяют дальнейшее развитие энергетики Армении, а также ее интеграцию в региональный и международный энергетические рынки.

ВЫВОДЫ

Таким образом, энергоресурсы являются важным элементом внешнеполитической архитектуры России, посредством которых на протяжении последних 20 лет предпринимаются попытки достижения определенных геополитических целей в разных регионах мира, в том числе на Южном Кавказе, рассматриваемом в качестве геополитической единицы, имеющей выгодное географическое расположение и значительный транзитный потенциал. Вместе с тем следует отметить, что сегодня Россия встала перед проблемой окончательного закрепления за собой статуса сырьевой державы, что не вписывается в официальный курс экономического развития, обозначенный высшим истаблишментом государства и сводящийся к построению наукоемкой, “интеллектуальной” экономики.

В рамках исследования было выявлено, что из стран Южного Кавказа лишь в Армении можно зафиксировать однозначный успех ведения российской энергетической политики. Азербайджан – государство, обладающее углеводородными запасами и, следовательно, позволяющее себе вести относительно независимую энергетическую политику. Что касается Грузии, то можно констатировать потерю Россией данного рынка. Последнее приняло четкие очертания после августовских событий 2008 г., окончательно определивших антироссийский внешнеполитический курс грузинского государства. Вместе с тем очевидно, что инвестиции, осуществляемые российской стороной в армянскую энергосистему, так или иначе способствуют ее модернизации и бесперебойному функционированию. Достаточно обратиться к таким масштабным проектам, как модернизация “Раздан-5” или строительство газопровода Иран-Армения. Однако нам кажется, что указанная деятельность наносит определенный урон системе национальной безопасности республики, так как направлена на закрепление российских позиций путем получения контроля над основными стратегическими объектами страны. Ввиду этого Армении необходимо искать альтернативные пути обеспечения своей энергетической безопасности. Среди последних рассматриваются осуществление проектов в сфере возобновляемых источников энергии, активизация сотрудничества с международными

организациями, привлечение в страну международного капитала, разработка новых нестандартных методов повышения энергетической безопасности. Безусловно, для проведения работы по указанным направлениям необходима определенная политическая база, в которую и упираются основные проблемы энергобезопасности страны, рассмотренные в диссертации. Важно понимать, что Россия, воспринимаемая в качестве гаранта энергетической безопасности Армении, в большей степени обеспечивает ее энергоэффективность, а не безопасность, так как безопасность является государственной категорией, и гарантом безопасности любой функционирующей в конкретном государстве системы должно выступать само государство. Таким образом, возникает необходимость четкой демаркации между энергетической безопасностью и энергетической эффективностью. Среди ряда отечественных исследователей существует мнение, что в любом случае для Армении энергетическая безопасность равноценна энергетической независимости. Под последней преимущественно понимается снижение зависимости от российских компаний, развернувших свою деятельность в Армении.

Ввиду непосредственного влияния политических вопросов на развитие энергетической безопасности для Армении возникает необходимость формирования энергетической доктрины, которая позволит республике закрепить за собой статус полноценного и прагматичного игрока регионального энергетического рынка. Это возможно лишь при грамотно выстроенной энергетической дипломатии, отсутствующей в Армении в настоящее время. Бесспорно, энергетическая дипломатия – один из важнейших сегментов международных отношений, определяющих основные геополитические тенденции в современном мире. Также одной из главных задач, стоящих перед дипломатическим корпусом Армении, должно являться международное позиционирование Армении как государства, обладающего избытком электроэнергии и готового экспортировать его по всем направлениям, что позволит повысить региональный имидж страны и привлечь новых инвесторов.

Другой, задачей армянского дипломатического корпуса должно стать становление Армении в качестве элемента глобальной энергетической безопасности, что возможно при регулярном участии страны в международных энергетических форумах, организации

разных мероприятий с целью привлечения внимания мирового экспертного и политического сообщества к проблемам энергетической безопасности Армении и пр. В настоящее время понятие “энергетическая безопасность”, как правило, рассматривается лишь в рамках конкретного государства. Говорить же о региональной энергетической безопасности можно лишь в отдельных случаях, не имеющих тенденциозного характера. Последнее, как нам кажется, обусловлено излишней политизированностью мировой системы энергоснабжения и энергопотребления. Используя энергоресурсы в целях удовлетворения тех или иных геополитических амбиций, в условиях постоянной международной конкуренции крупные энергодержавы сегодня показывают свою неспособность выработать единый подход к мировой системе энергетической безопасности, удовлетворяющий как сырьевые страны, так и страны, обреченные на “энергетическую бедность”. Об этом свидетельствуют регулярно возникаемые в разных регионах мира энергетические конфликты.

Очевидно, что указанные мероприятия позволят повысить “энергетический” имидж Армении, а со временем диверсифицировать пути обеспечения ее энергетической безопасности.

Таким образом, представим основные выводы исследования.

1. Энергетическая безопасность является системой, обуславливаемой национальной безопасностью, гарантирующей обеспечение конкретного государственного образования энергоносителями и функционирующей как в хозяйственно-экономической, так и в политической плоскостях.

2. Обеспечение энергетической безопасности следует рассматривать в качестве важного условия становления национальной и государственной безопасности как стран-экспортеров и импортеров, так и стран-транзитеров, следовательно, энергетическая безопасность играет ключевую роль в современной системе международных отношений и представляет собой сложную политическую категорию.

3. Геополитические амбиции России направлены на ее становление в качестве мировой энергетической державы и гаранта глобальной энергетической безопасности. С целью реализации указанных приоритетов российским руководством предпринимаются все

необходимые шаги: усиление контроля над крупнейшими нефтегазовыми компаниями, активное позиционирование на внешних рынках и поиск стратегических партнеров и пр. В качестве одного из таких шагов рассматривается также инвестиционная деятельность, осуществляемая сегодня в энергосистеме Армении.

4. Приватизация газопровода Иран-Армения, активов 5-го энергоблока Разданской ТЭС, контроль над Армянской АЭС и гидроэнергетическим комплексом республики, а также тарифная политика, проводимая в Армении в сфере газоснабжения, являются наиболее очевидным проявлением нежелания России ослабить свои позиции в Армении и, следовательно, во всем Южно-Кавказском регионе. Таким образом, Россия проявляет комплексный подход к ведению своей энергетической политики в Армении, занимая прочные позиции как в газовой, так и атомной и гидроэнергетике.

5. Россия является гарантом энергетической безопасности Армении. Наряду с этим Армении необходимо проводить постоянную работу (развитие солнечной, ветровой, био- и других видов альтернативной энергетики) по диверсификации источников энергоресурсов с целью повышения уровня своей энергетической независимости.

6. Для закрепления своих позиций на Южном Кавказе России необходимо проводить гибкую тарифную политику в Армении. Очевидно, что периодические повышения цен на российский газ могут сокрушительно отразиться на армянской экономике, и без того переживающей достаточно сложный период. Последнее нанесет серьезный урон имиджу России среди армянского населения, что может напрямую сказаться на российской геостратегии в регионе.

7. В условиях постоянной конкуренции между США, Россией, Ираном и крупными членами ЕС за первенство на энергетических рынках Южно-Кавказского региона для Армении возникает естественная необходимость формирования энергетической дипломатии с целью всестороннего использования этой конкуренции в своих национальных интересах.

8. Энергетическая безопасность должна стать приоритетным направлением армянской дипломатии наряду с такими ключевыми направлениями внешнеполитической

деятельности государства, как урегулирование карабахской проблемы и международное признание Геноцида армян.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Бизнес-план создания международного логистического центра на железнодорожной станции Ахурян Южно-Кавказской железной дороги / Разработчик – ООО “Институт независимых социально-экономических исследований”. – СПб., 2009. – 136 с.
2. Глобальная энергетическая безопасность. Итоговый документ саммита “Группы восьми (СПб., 16 июля 2006)” // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html>
3. Финансово-экономическое обоснование участия ОАО “Газпром” в газотранспортных проектах РА (из архивных материалов ЗАО “АрмРосгазпром”)
4. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003 г.) // http://www.energystrategy.ru/projects/ES-28_08_2003.pdf
5. Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություն // Հավանության է արժանացել ՀՀ Նախագահին առընթեր ազգային անվտանգության խորհրդի 2007 թ. հունվարի 26-ի նիստում / ՀՀ Նախագահի 2007 թ. փետրվարի 7-ի ՆՀ-37-Ն հրամանագրի հավելված:
6. ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումը “Ռուսաստանի Դաշնության կողմից Հայաստանի Հանրապետությանը սրամաղրված պետական վարկերի գծով պարտքի մարման համար Հայաստանի Հանրապետության սեփականություն հանդիսացող գույքը Ռուսաստանի Դաշնությանը փոխանցելու մասին” համաձայնագրի մաս կազմող Հրազդանի ՋԷԿ-ի գույքային համալիրը Ռուսաստանի Դաշնությանը որպես սեփականություն փոխանցելու մասին արձանագրությունը վավերացնելու մասին / Ն 316-2, ՀՀՊՏ 2002.12.17/55.1 Հոդ.1303.3, 27.12.2002:
7. ՀՀ Կառավարության որոշումը Իրան-Հայաստան գազամուղի Մեդրի-Քաջարան հատվածի ծրագրի մասին / ՀՀՊՏ 2005.09.22/60(432) Հոդ. 1145, 23.09.2005:

8. ՀՀ Կառավարության որոշումը Իրան-Հայաստան գազամուղի Քաջարան-Արարատ հատվածի ծրագրի մասին / ՀՀՊՏ 2007.10.17/51(575) Հոդ.1056, 18.10.2007:
9. ՀՀ Կառավարության որոշումը Հրազդանի ՋԷԿ-ի 5-րդ էներգաբլոկը մասնավորեցման նախապատրաստելու մասին / ՀՀ Կառավարության որոշումը Հրազդանի ՋԷԿ-ի 5-րդ էներգաբլոկը մասնավորեցման նախապատրաստելու մասին / ՀՀՊՏ 1998.11.30/30(63), 04.11.1998:
10. ՀՀ Կառավարության որոշումը պետական գույքի օտարման և բնական գազի սակագնի մեղմացման միջոցառումների մասին / ՀՀՊՏ 2006.05.17/27(482) Հոդ.529, 18.05.2006:
11. ՀՀ Կառավարության որոշումը “Հայկական ատոմային էլեկտրակայան” ՓԲԸ բաժնետոմսերով հավաստված իրավունքները հավատարմագրային կառավարման հանձնելու մասին / 17 սեպտեմբերի 2003 թվականի N 1211-Ա:
12. ՀՀ Կառավարության որոշումը “ՀՀ Կառավարության և Իրանի Իսլամական Հանրապետության Կառավարության միջև Արաքս գետի վրա ՀԷԿ կառուցելու և շահագործելու մասին” համաձայնագրի կնքման առաջարկությանը համաձայնություն տալու մասին / 9 նոյեմբերի 2006 թվականի N 1598-Ա:
13. ՀՀ էներգետիկայի նախարարության Ռուսաստանի Դաշնության “Գազպրոմ” բաժնետիրական ընկերության և «Իտերա» ընկերության միջև “Հայրուսգազարդ” ՓԲԸ ստեղծելու հիմնադիր պայմանագրի մասին / ՀՀՊՏ 1997.09.23/21 ՀՀՊՏ 23.09.97./21, 03.10.1997:
14. Միջազգային համագործակցություն էներգետիկայի ոլորտում / ՀՀ էներգետիկայի և բնական պաշարների նախարարության պաշտոնական կայք // <http://minenergy.am/politic.php>
15. “Էներգետիկայի մասին” ՀՀ օրենք, ՀՀՊՏ 2001.03.22/10(142), 01.04.2001:

Монографии, учебные пособия

16. Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. – М.: Навона, 2008. – 296 с.
17. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 448 с.
18. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: Российская политическая энциклопедия (ПОССПЭН), 2008. – 191 с.
19. Геворкян А.А., Оганесян Л.С., Худавердян А.Г. Основы физики и эксплуатации реакторной установки ААЭС / Под ред. С.Г. Азатяна. – Мецамор, 2000. – 385 с.
20. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 280 с.
21. Кравченко А.И. Культурология: Учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во “Проспект”, 2007. – 288 с.
22. Миронов Н.В. Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие / МГИМО (У) МИД России, Междунар. ин-т топливно-энергет. комплекса. – М.: МГИМО, 2003. – 165 с.
23. Олейнов А.Г. Топливо-энергетический комплекс мира: Учебно-справочное пособие. – М.: Навона, 2008. – 472 с.
24. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / Под общ. ред. академика РАН С.А. Ситаряна. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 264 с.
25. Симонов К. Энергетическая сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2006. – 272 с.
26. Тихонравов Ю.В. Геополитика: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 269 с.
27. Тунян В.Г. Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье. 1-я половина XIX в. / ГИУА. – Ереван, 2003. – 244 с.
28. Шумилин А.И. Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 168 с.
29. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Изд-во “Экзамен”, 2005. – 768 с.
30. Экономические обзоры Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). – М.: Российская Федерация, 1995. – С. 54.

31. Энциклопедический словарь конституционного права / Под ред. С.А. Авакяна. – М.: Изд-во “Норма”, 2000. – 688 с.
32. 100 лет энергетике Армении / Под ред. Л.В. Егиазаряна и др. – Ереван: Изд-во “Медиа Модель”, 2003. – 192 с.
33. Կարապետյան Վ.Վ. Էներգետիկ անվտանգության մակարդակի գնահատման մեթոդաբանությունը և բարձրացման ուղիները Հայաստանի Հանրապետությունում. – Եր.: Էդիթ Պրինտ, 2009. – 252 էջ:
34. Brown H. Matthew, rewey C., Gagliano T. Energy Security / NCSL. - April 2003. – 128 p.
35. Yergin D. The Prize: The epic quest for oil, money & power. – New York: Free Press, 1993. – 928 p.

Научные статьи

36. Айдын М. Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г. // Кавказ-2007: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – С. 176 - 194.
37. Башмаков И. Ненфтегазовый ВВП как индикатор динамики российской экономики // Вопросы экономики. – М., 2006. – N 5. – С. 78-86.
38. Бурначян Г.А., Элбакян М.Ф. Оптимизация внутростанционных режимов ТЭЦ, работающей в тепловой энергосистеме // Известия НАН РА и ГИУА. Серия тех. наук. – 2010. – Т.63, N 4. – С. 394-402.
39. Вартанян А.М. Энергетическая дипломатия Тегерана в Закавказском регионе // Сайт Института Ближнего Востока – www.imes.ru/rus/stat/2005/17-10-05.html
40. “Газпром” на рынках стран СНГ и Блатии: конец “советского” ценового субсидирования / Обзоры по разведке и добыче. – Сентябрь, 2008 / www.woodmacresearch.com/.../GazpromsCISBalticmarketSep2008rus.pdf
41. Геворкян А.А., Марухян В.З. Проблемы хранения, переработки и захоронения ядерного топлива и радиоактивных отходов // Известия НАН РА и ГИУА. Сер. Техн. науки. – Ереван, 2008. – Т. 61, N 4. – С. 532-547.
42. Данилин И.В., Павлинова Н.В. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан: экономические и политические проблемы // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ:

- энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. – М.: Навона, 2005. – Вып. 2. – С. 192-205.
43. Емельянов С.А. 30 лет на мировых рынках // Дипломатический вестник. - 2003. – N4, апрель /
http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/befbe960c4bc73b0c3256d35004359e3?OpenDocument
44. Жизнин С.З. Формирование энергетической дипломатии России // Дипломатический вестник. – 1999. – N 9, сентябрь /
http://www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ccdee81ba3f237fbc3256886005242c2?OpenDocument
45. Карапетян К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. –Ереван, 2009. – 2 (10). – С. 3-27.
46. Карапетян К. Армения и региональные энергетические процессы в контексте информационного обеспечения // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – Ереван, 2009. – 1 (9). – С. 3-7.
47. Карамян Т.О. Автономная солнечно-биогазовая установка // Известия НАН РА и ГИУА. Серия тех. наук. – 2007. – Т. 60, N2. – С. 317-322.
48. Ким Чжи Ен. Энергетический фактор и гегемонизм США // Власть: Общенациональный политический журнал. – М., 2007. – N 4. - С. 76-82.
49. Малышева Д.Б. Пределы влияния России в Закавказье // Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. – М.: Навона, 2005. – Вып. 2. – С. 296-315.
50. Малышева Д. Каспийская энергополитика-2007 и ее кавказский вектор // Кавказ-2007: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – С. 151-175.
51. Мальцев Е.Б. Ирано-грузинский газопровод как фактор глобальной энергетической стратегии Тегерана // Сайт Института Ближнего Востока -
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/03-02-06.htm>

52. Минасян Г. Армения – российский форпост на Кавказе? // *Russie. Nei. Visions.* – Февраль, 2008. – N 27. – С. 4-21.
53. Минасян С. Военно-политические итоги “пятидневной войны” // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – Ереван, 2009. – 1 (9). – С. 53-75.
54. Минасян С.А., Геворкян А.А. Атомная энергетика в Армении // Вестник Инженерной академии Армении. – Ереван, 2004. – Т. 1, N 1. – С. 36-39.
55. Одабашян В., Хачатрян С. Возобновляемая энергетика в Республике Армения // 21-й век: Информационно-аналитический журнал. – Ереван, 2007. – 2 (6). – С. 143-158.
56. Панин В.Н. Региональная система безопасности на Кавказе: роль России и Армении // Майндорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: Сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Арешев. – М.: НП ИД “Русская панорама”, 2009. – С. 14-19.
57. Паносян Ж. Передовые технологии и стратегия использования солнечной энергии // Scientific Technical Centre “ТАТА”. – 2006. – С. 42-44.
58. Пашковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // Аналитические доклады / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России. – Июнь, 2009. – Вып. 1(22). – 80 с.
59. Повышение информированности общественности и участие в мониторинге безопасной работы атомных станций / Сост. О.Ю. Денщик, Э.Ю. Сафарян. – Ереван, 21-22 октября, 2004. – 10 с.
60. Саруханян С. Энергетическая политика на Южном Кавказе // *Космополис.* – 2007. – N 2 (18). – С. 91-103.
61. Саруханян С. О необходимости принятия доктрины энергетической политики Армении // www.noravank.am/ru/?page=print&nid=622
62. Сергеев П. Проблемы мировой энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений. – М.: НПО, Изд-во “Наука”, 2007. – N 12.- С. 15-24.
63. Тер-Габриелян Г. Армения и Кавказ: перекресток или тупик? // Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ереван: Институт Кавказа, 2008. – С. 41-53.

64. Хазанцян А.М., Оганесян Л.С. Остаточные энерговыделения при аварийных остановках реакторов типа ВВЭР // Известия НАН РА и ГИУА. Серия тех. наук.- 2007. – Т 60, N 1. – С. 100-106.
65. Գնունի Տ.Ս., Խաչատրյան Ս.Ս. Ցանցային հողմային էլեկտրակայանի հաշվարկային հողմաէներգետիկ ներուժի զգայունության գնահատման մեթոդ // Հայաստանի Գիտությունների ազգային ակադեմիայի և ՀՊՃՀ Տեղեկագիր: Տեխ. գիտ. սերիա. – 2006. – Հ. 59, N3. – Էջ 555-563:
66. Թաթիկյան Տ.Ս. ՋԷԿ-ի աշխատանքի ռեժիմի լավարկումը բնապահպանական գործոնների ազդեցության ընդգրկմամբ // Հայաստանի Գիտությունների ազգային ակադեմիայի և ՀՊՃՀ Տեղեկագիր: Տեխ. գիտ. սերիա. – 2006. – Հ. 59, N 2. – Էջ 362-367:
67. Մարուխյան Ո.Ջ., Շամամյան Ե.Ռ. ՋԷԿ-ի մակերևութային կոնդենսատորների աղտոտման հետևանքով վառելիքի գերաժախսի որոշումը // ՀՊՃՀ Լրաբեր: Գիտական և մեթոդական հոդվածների ժողովածու. – Երևան, 2010. – Հ. 2, N 2. – Էջ 365-372:
68. Մարուխանյան Ս. «Նաբուկկո» գազատարը և Հայաստանը // Էներգետիկ տարածաշրջանային անվտանգություն. – Երևան, 2009. – N 3. – Էջ 3-8:
69. Baku-Tbilisi-Ceyhan Oil Pipeline. Human rights, social and environmental impacts. Turkey Section. Final report of fact finding mission / Centre for civic initiatives. – 18-21 September, 2005. – 39 p.
70. Dr. Amit More. What are the Pros and Cons of the Nabucco pipeline? / Petroleum & Energy: Geopolitics, Economics, Strategy & Security (presentation by Stull E.). – June 10, 2010. – 14 p.
71. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). – Washington – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. – 21 p.

72. John M. Collins. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. - Washington, DC, 1993. - P. 1-4.
73. Woehrel S. Russian energy policy toward neighboring countries / Congressional Research Service, 2009. – 22 p.

Интернет-ресурсы

74. Азербайджан и Иран подписали меморандум в сфере энергетики и транспорта // <http://news.am/rus/news/38402.html>
75. Азербайджан начинает поставки электроэнергии в Турцию через территорию Грузии // <http://abc.az/rus/news/48245.html>
76. Армения может противостоять политике изоляции – Ара Марджанян // http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5341
77. Армения получает электроэнергию из Грузии // <http://armtoday.info/default.asp?Lang= Ru&NewsID=16636>
78. Армении не беспокоит возможная продажа газопровода России // <http://news.am/rus/news/24932.html>
79. Армяно-российская горнорудная компания приступила к поиску урана в Армении // <http://www.ecolur.org/ru/news/2008-10-31/93/>
80. Армянский депутат: газопровод Иран-Армения будет передан России // <http://www.regnum.ru/news/799156.html>
81. В Армении говорят о строительстве второй АЭС // http://kaspiy.az/articles.php?item_id=20050730110831897&sec_id=1
82. В рамках поддержки проекта энергомоста Азербайджан-Грузия-Турция будет оформлен меморандум взаимопонимания // http://www.interfax.az/index.php?option=com_content&task=view&id=37185&Itemid=61
83. Выдержки из вступления академика Д. С. Львова на Рождественских образовательных чтениях 31 января 2006 года в Кремлевском дворце съездов // <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=35fe0fb7-bcd4-4e8b-b5cb-362ebdb7e90b& Language=ru>

84. Газовая война. Хроника противостояния РФ и Белоруссии // <http://lenta.ru/articles/2004/02/19/belarus/>
85. Газопровод Иран-Армения может составить конкуренцию “Голубому потоку” // <http://www.regnum.ru/news/402731.html>
86. “Газпром” вдвое увеличит закупки азербайджанского газа // <http://www.baltinfo.ru/news/Gazprom-vdvoe-uvelichit-zakupki-azerbaidzhanskogo-gaza-126124>
87. Грузия намерена провести IPO Национальной нефтегазовой корпорации // ИА “АрмИнфо”. – 10.02.11.
88. ЕС: доля альтернативной энергии к 2020 г. составит 20% // <http://aenergy.ru/922>
89. Заместитель Райс обвиняет “Газпром” в нарушении принципов торгового сотрудничества // <http://www.regnum.ru/news/736543.html>
90. Зеничев Я. США и “газовый конфликт” Россия-Украина // <http://novchronic.ru/2973.htm>
91. К.Карапетян: “АрмРосгазпром” продолжает последовательно проводить свою инвестиционную политику // <http://www.advis.ru/cgi-bin/new.pl?DE849580-284A-B443-B3D2-4AF420B1BE8B>
92. Китайская компания и АрмРосгазпром подписали контракт о строительномонтажных работах на “Раздан-5” // <http://am.chineseembassy.org/rus/xwtd/t530605.htm>
93. Корчемкин М. Российско-украинский газовый конфликт: последствия для российской стороны – 3 // <http://www.eegas.com/ukrtran3-ru.htm>
94. Левитин засомневался в эффективности строительства НПЗ в Армении // <http://www.regnum.ru/news/1071868.html>
95. МАГАТЭ окажет Армении содействие в строительстве новой АЭС // <http://www.panarmenian.net/rus/economy/news/14327/>
96. Медведев Д. Россия, вперед! / Официальный сайт президента РФ // www.kremlin.ru
97. Между правительствами Армении и США будет подписано соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики // <http://www.markets-today.ru/ru/markets/share-markets/news/f8b91d2b44cb.htm>
98. На реке Аракс будут построены армяно-иранские гидроэлектростанции // <http://news.am/rus/news/31125.html>

99. На стройплощадку “Раздан-5” доставлен крупнейший в армянской энергосистеме трансформатор // <http://energyland.info/news-show-40215>
100. ОАО “Газпром-Нефть”: история компании // <http://www.gazprom-neft.ru/company/history/>
101. Строить АЭС в Армении будут как российские, так и армянские предприятия // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/165168/>
102. Начало строительства нефтепровода Иран-Армения намечено на осень 2010 года // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171626/>
103. Официальный сайт ЗАО «АрмРосгазпром» // www.armrusgasprom.am
104. Официальный сайт МИРЭС // <http://www.worldenergy.org>
105. Приватизация в России // http://ru.wikipedia.org/wiki/Приватизация_в_России
106. Россия и Иран подписали в Москве “дорожную карту” о сотрудничестве в нефтегазовой сфере // <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15317016>
107. Пресс-секретарь Алиева: Азербайджан дал Белоруссии кредит на 12 дней // <http://www.rian.ru/economy/20100629/251122552.html>
108. Россия построит АЭС в Турции // <http://vz.ru/politics/2009/2/13/256133.html>
109. РФ готова снизить цену на газ для Армении в 2010 году // <http://vz.ru/news/2009/10/20/339691.html>
110. “Сахалин Энерджи”. Миссия, цели и задачи компании // http://www.sakhalin-2.ru/ru/ataglance.asp?p=aag_main&s=14
111. Сибнефть – от создания компании до покупки Газпромом // <http://www.ngfr.ru/library.html?sibneft>
112. Совет национальной безопасности (СНБ) США – консультативный орган при президенте США // <http://www.nationalsecurity.ru/library/00031/00031snb6.html>
113. Турецкий прорыв. Ереван предлагает Анкаре построить в Армении АЭС // http://www.ng.ru/cis/2009-02-26/5_erevan.html
114. Строительно-монтажные работы на 5-ом энергоблоке Разданской ТЭС будут завершены в сентябре 2010 года // <http://www.arka.am/rus/energy/2009/12/04/17899.html>
115. Строительство ирано-армянского НПЗ начнется в Армении в 2009 году // <http://news.iran.ru/news/56532/>

116. Украина примет участие в строительстве газопровода Иран-Армения // <http://www.rosbalt.ru/2004/05/12/160250.html>
117. Энергетическая безопасность против транзита: как Запад использовал и выбросил Украину // <http://regnum.ru/news/1012285.html>
118. Южный поток // <http://gazprom.ru/production/projects/pipelines/south-stream/>
119. ЮКОС – история взлета и падения // <http://www.ngfr.ru/library.html?yukos>
120. Պարզաբանումներ բնական գազի սակագների բարձրացման առնչությամբ ՋԼՄ-ներում հնչած հարցադրումների վերաբերյալ / ՀՀ հանրային ծառայությունները կարգավորող հանձնաժողովի պաշտոնական կայք // <http://www.psrc.am/am/?nid=102&id=1553>
121. Սկսվել է Հայաստանի նախագահի պաշտոնական այցը Իրան // <http://www.panarmenian.net/arm/politics/news/4391/>
122. Նախագահ Սերժ Սարգսյանի աշխատանքային այցը Մոսկվա / ՀՀ Նախագահի պաշտոնական կայք // <http://president.am/events/visits/arm/?visits=1&year=2009&pn=3&id=57>
123. Հայաստանի էներգետիկայի նախարարությունը պատասխանում է Թուրքիային // <http://www.slaq.am/am/news/ajxcontent/print/9721.htm>
124. “Օժանդակություն Հայաստանի էներգետիկ քաղաքականությանը” ԵՄ ծրագրի պաշտոնական կայք // <http://www.renewableenergyarmenia.am>
125. Nuclear leak rumors scare eastern Turkey // <http://www.hurriyetdailynews.com/n.php?n=wrong-alarm-of-nuclear-leak-2011-01-25>
126. Rettman A. EU clings to hopes of Trans-Caspian gas pipeline // <http://www.euobserver.com/9/24173>

Справочная информация в периодической печати

127. Армения построит газопровод из Ирана только для удовлетворения внутренних нужд – Р. Кочарян // Интерфакс. Президентский вестник. – 2004, 21 апреля.

128. Вестник Каспия. – 2000. – N 1. – С. 66.
129. Газета “Азг”. – 23.05.2006 г.
130. Газета “Аравот”. – 12.03.2005 г.
131. Газета “Аравот”. – 13.04.2006 г.
132. Газета “Деловой Экспресс”. - 5-11 февраля 2004 г.
133. Газета “Независимая газета”. – 26.06.1997 г.
134. Газета “Независимая газета”. – 25.03.2005 г.
135. Газета “Новое время”. – 12.02.2005 г.
136. Газета "Российская газета" - Федеральный выпуск №5083 (4) от 14 января 2010 г.
137. Деловая Армения: Справочники ПОЛПРЕД. Совет ветеранов МИД РФ. – М., 2008. – Т. XI-XII. – 208 с.
138. Погосян С. Президенты решили: НПЗ в РА - быть! // Базис. – Ереван, август-сентябрь, 2007. - N 6-7 (20-21). – С. 32.
139. \$13 billion Sibneft deal fulfills gazprom ques // The New York Times. – September 29, 2005.

15.05.2014

« ԲՈՒՅՑ »
Գրա. ստոր. գրքի № Ք.056-ԿՑ-6700
20.05 2011 թ.
[Signature]

